

отодвинулись назадъ; уроки исторіи пропадаютъ напрасно, а, между тѣмъ, все такъ ясно, опредѣленно.

Вчера долго, долго не могла я уснуть подъ впечатлѣніемъ передовыхъ статей «Московскихъ Вѣдомостей». Давно Аксаковъ, Катковъ говорятъ громко, во всеуслышаніе о вліятельныхъ лицахъ, продающихъ Россію, и говорятъ не переставая, а ихъ какъ будто не слышать. Все идетъ обычнымъ порядкомъ, съ виду красиво, а внутри далеко нѣтъ. Западный край, Балтійскій край переходятъ исподволь полякамъ и нѣмцамъ. Желѣзныя дороги устраиваются на Западѣ; о соединеніи же Москвы съ югомъ черезъ Кіевъ и съ востокомъ черезъ Екатеринбургъ на Тюмень и далѣе — и не помышляютъ... Катковъ и Аксаковъ не разъ повторяютъ ту мысль, что русскому честному человѣку, любящему свое отечество, жить очень тяжело; лицемѣрамъ, честолюбцамъ и предателямъ — удивительно легко... Неужели же такъ всегда было и будетъ у насъ на Руси?.. *)

Десять лѣтъ уже проживая въ Иркутскѣ, насмотрѣлись мы на все и собственнымъ опытомъ дошли до убѣжденія, что истинно русскій человѣкъ можетъ задохнуться въ нашемъ «иностранномъ обществѣ» русскаго происхожденія. Нѣтъ ни поддержки, ни привѣта честному труду. Зато подружитесь съ поляками, съ нѣмцами, — и такое пойдетъ раздолье.

По моему стыдно такъ унижаться? И развѣ не позоръ своему человѣку, хозяину, искать дружбы и покровительства пришельцевъ?

— Завтра будетъ 22 года службы моей Нуты. Какъ плакала я, провожая ее въ Смольный ²⁾. И вотъ уже два десятка годовъ улеглись съ той минуты, какъ рыдала я въ церкви, гдѣ служили молебень. Скорбный путь, — но благо-

*) Видимо, В. П. находится подъ впечатлѣніемъ недавняго мятежа поляковъ.

²⁾ См. зап. ч. 1-я стр. 149 (1 окт. 1845 г.).

творный! Сколько юныхъ существъ научилось жить, глядя на ея безустанную любвеобильную дѣятельность! И какъ ее любили, особенно въ бытность ея влассною дамою! И что за чуднымъ, обворожительнымъ существомъ выступила она на службу отечеству!..

А теперь... Какъ измѣнилась моя бѣдная Нута, вслѣдствіе непрестанныхъ непріятностей, надвигающихся со всѣхъ сторонъ! И какая стала грустная и серьезная!

Вотъ какъ живетъ русскимъ дѣтелямъ въ родномъ краю!..

Успокоительное размышленіе.

1 ноября. Telle qu'une maison déserte, une âme vide de pensées dépérit de jour en jour.—Oui.

Mais le trop de réflexions tue la pauvre âme; elle souffre, elle souffre immensément.

Mon Dieu, Vous êtes l'unique, le véritable flambeau de toute créature humaine. Hors la religion — point de salut. Tout n'est que ténèbres dans cette vie, — privée de la lumière sacrée de la religion.

Talents, sciences, beauté, — tout n'est que vanité, fumée, ou bien un vif éclat qui disparaît aussitôt, sans laisser de traces.

Oh, mon Dieu, éclaire-moi, soutiens-moi, ne m'abandonne point.

[Переводъ]. Лишенная мысли, неразышляющая душа, подобно необитаемому дому, гибнетъ съ каждымъ днемъ.—Это такъ.

Но излишнее размышленіе убиваетъ бѣдную душу; она страдаетъ, безмѣрно страдаетъ.

Ты, мой Боже,—единственный и настоящій свѣточъ всякаго разумнаго созданія. Въ религіи нѣтъ спасенія. Все мрачно въ жизни, не озаряемой и не освящаемой религіей.

Таланты, познавія, красота, — все это только суетность; днемъ ихъ можно сравнить съ сильнымъ свѣтомъ, тотчасъ же безслѣдно исчезающимъ.

Боже мой! просвѣти меня, поддержи и не оставь меня!

Записки А. Г. Хомутовой.—Общество въ ея время и теперь.

13 ноября. Читая въ «Русскомъ Архивѣ» отрывки изъ записокъ 1812 и 1814 гг. извѣстной А. Г. Хомутовой ¹⁾, много передумала я. Какъ жилось тогда легко, и какъ поверхностно скользили великія событія даже по тому, кто возвышался надъ общимъ уровнемъ. Много говорится о праздникахъ, о Государѣ, о лицахъ, составлявшихъ тогда блестящій свѣтъ, и ни слова о родной Руси, о народѣ, выстрадавшемъ свое *величіе*! Такая всемірная скорбь, такіе вопли и рыданія не вызывали стоновъ изъ груди даже лучшихъ женщинъ! Почему? А теперь?—Впрочемъ, думаю, и теперь большинство ихъ остается равнодушными, отдаваясь удовольствіямъ, заботамъ домашнимъ, или увлекаясь ходячими моделями или пустыми фразами, почерпнутыми изъ наиболѣе распространенныхъ модныхъ и заграничныхъ журналовъ. Какъ посмотришь вокругъ, то ни тѣ, ни другія, ни третьи не дорожатъ отечествомъ: общественное бѣдствіе — не ихъ личное бѣдствіе; онѣ чужды родной странѣ...—Да, такъ дѣйствуетъ большинство.—Хомутова была одна изъ немногихъ; но и ей все-таки какъ-то легко жилось.

Что же за несносное и причудливое созданіе я? Или такая ужъ педантка и такъ люблю разсуждать о томъ, что до меня не касается, и въ чемъ ничего не смыслю?..

Смерть митрополита Филарета. — Скорбь объ умершемъ. — Ожиданіе новыхъ русскихъ дѣятелей.

25 ноября. 19 ноября почилъ сномъ вѣчности преосвя-

¹⁾ Хомутовъ, С. Г.—свитскій офицеръ, участникъ отечественной войны (1812—14 гг.) — оставилъ записки, которыя и печатались въ „Русск. Архивѣ“ за 1866—70 гг.

щенный Филаретъ ¹⁾, — слава русской церкви, свѣтильникъ ясный въ теченіе полувѣка; — какъ будто пусто стало на землѣ русской при отшествіи съ нея святителя.

Да воздвигнетъ Господь новыхъ брѣвнкихъ столповъ вѣры православной! Да просіяетъ новое свѣтило между истинными исповѣдниками Господа Іисуса Христа!..

Одинъ за другимъ отходятъ талантливые слуги Россіи; говорятъ, боленъ Горчаковъ, старецъ, бодрый духомъ, но ветхій денями. Кто же останется?... Гдѣ же другіе, подобные Филаретамъ сыны отечества? Гдѣ пособники царскіе? гдѣ свѣтильники, горящіе и освѣщающіе землю родную? — Или появятся скоро? Заговорятъ безмолвствующіе нынѣ?..

Пора, пора пробудиться отъ спячки, встряхнуть нашу Русскую лѣнь. Пора явиться провозвѣстникамъ истины и яркимъ свѣтомъ живого слова разогнать тьму, обступившую насъ, особенно-же крестьянина-землепашца...

И съ какихъ давнихъ поръ и какъ издалека и какъ хитро подступаетъ та тьма необъятная!..

О, зажигайтесь скорѣе и больше, свѣтильники! Гоните мракъ невѣжества, проливайте въ народъ больше свѣта духовнаго! Оберегайте и укрѣпляютъ Русь дорогую!..

Вѣдь все — борьба, борьба вѣчная добра со зломъ и свѣта со тьмою! — Какъ жаль, что всѣ великія задачи жизни до сихъ поръ рѣшаются огнемъ, мечемъ и рѣками крови ближняго.

Когда же мы будемъ въ Христовой любви пребывать?!

Письма Батюшкова и Жуковского въ „Русскомъ Архивѣ“. — Воспоминаніе о прошломъ и о поэтахъ юности.

15 декабря. Въ нѣкоторыхъ номерахъ «Русскаго Архива»

¹⁾ Въ мірѣ Дроздовъ. (См. зап. ч. 1-я 1853 г. 25 марта) Род. 1789 г. Чудные о немъ труды Саввы, Архіеп. Тверского, или а также матеріалы для біографіи въ „Русск. Старинѣ“ за 1885 г. т. XLVI, XLVII.

печатаются письма Батюшкова ¹⁾ и Жуковского ²⁾, которыя я читаю съ особеннымъ удовольствіемъ.

Прозрачная чистота души Жуковского, съ его благородными порывами и мечтами, и теплое, доброе сердце Батюшкова при легкомъ остроуміи, сыплющемъ искры свѣта, — все это обаятельно дѣйствуетъ на меня; какъ будто бы десятки лѣтъ спадаютъ съ плечъ, и воскресаютъ въ памяти и Смольный, и Нева, и классы, и садъ Смольнаго съ столѣтними липами, и толпы молоденькихъ подругъ, и сама я въ голубомъ или зеленомъ платьѣ, съ пылающимъ румянцемъ юности, — съ курчавыми волосами, падающими густыми локонами на плечи; читавшая и зачитывавшаяся Жуковскимъ, Батюшковымъ и знавшая пропасть ихъ стиховъ наизусть; — все, — вся поэзія юности ощутительно воскресаетъ въ памяти, и совершенно забывается настоящее и долгій путь — изнурительный, полный скорбей и тревогъ, состарѣвшееся лицо и посѣдѣвшіе волосы...

Даже странно потомъ возвращаться къ дѣйствительности и думать: все давнымъ-давно миновало, отжило, умерло и погребено...

Но все же пріятно мнѣ думать, что любимцы моей юности были честными русскими людьми, любившими свое отечество и желавшими ему блага...

И какая дружба связывала ихъ всѣхъ между собою? Батюшковъ, Жуковский, Карамзинъ, Блудовъ и Пушкинъ молодой. — Какія имена, и какъ разнообразна ихъ дѣятельность, и какъ несходны характеры, а между тѣмъ, какое

¹⁾ Батюшковъ, Констан. Николаев. (1787—1855 г.). Последнее и прекрасное для любителей изданіе въ 1898 году его сочиненій можно получить у Ея Превосх. Софіи Никол. Батюшковой (Москва. Б. Никитская, соб. домъ). Тамъ же сочиненія и Помпея Никол. Батюшкова.

²⁾ Жуковский, В. А. См. зап. ч. 1-я, стр. 84, 93, 105 и друг.

сходство въ ихъ основѣ! Даже какая трагическая развязка жизни «перваго» и послѣдняго!.. ³⁾

— Въ послѣднемъ номерѣ читала я письма Жуковского къ Великому Князю Константину Николаевичу.

Какое спокойствіе и достоинство въ рѣчахъ поэта! Какъ высоко смотритъ онъ на санъ царственный и какъ хорошо поучаетъ сына царскаго въ обязанностяхъ, въ его отношеніяхъ къ народу!.. Такъ можетъ говорить только человѣкъ, совѣсть котораго *безупречна*: ни одной пустой фразы, ни одного лишняго слова для украшенія рѣчи, которая льется гармонически, какъ воды широкихъ русскихъ рѣкъ.

Будь благословенна память такихъ дѣятелей!

³⁾ Первый умеръ въ тихомъ умопомѣшательствѣ, второй убитъ на дуэли въ 1836 г. 29 января (27-го ранень).

1868 г.

Газеты и журналы о митрополитѣ Филаретѣ. — Митрополитъ Филаретъ и Пушкинъ.

5 января. Благослови, Господи, новый годъ, новый трудъ и новую борьбу честныхъ людей со зломъ!

Нынче, въ послѣднихъ номерахъ «Московскихъ Вѣдомостей» и «Москвы» и др. печати много пишется о великомъ духовномъ посмертномъ торжествѣ блаженно - почившаго митрополита Филарета. «Московскія Вѣдомости» съ особенной любовью помѣщаютъ въ своихъ столбцахъ все, относящееся до девятидневнаго пребыванія останковъ святителя среди Москвы и въ Троице-Сергіевской лаврѣ. Болѣе замѣчательныя слова митрополита Филарета сообщаются народу. Мы читаемъ, читають классныя и нѣкоторыя дамы и въ свою очередь передаемъ дѣтямъ, — пусть и онѣ знаютъ *«своихъ великихъ людей»*.

Нѣтъ, не угасъ свѣтильникъ церкви! Нѣтъ, духъ его, оставшійся въ его твореніяхъ, въ запискахъ, въ душахъ, знавшихъ его и внимавшихъ его вдохновеннымъ словамъ, — этотъ животворный духъ подкрѣпитъ слабѣющаго, подниметъ падающаго и оживитъ умирающихъ духовно!

Рѣдкое въ Россіи торжество совершалось при его погребеніи; и то торжество было народнымъ, незаказнымъ, не дѣланымъ или вздутымъ. Народъ стекался тысячами и съ

ФИЛАРЕТЪ
Митрополитъ Московскій.
(† 1867 г.).

непокрытой головой, въ благоговѣйномъ молчаніи встрѣчалъ тѣло святителя, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ.

Да, Филаретъ — слава русской и православной церкви, неувядаемая и несокрушимая слава!

Великій духъ усопшаго святителя отзывался на всѣ духовныя проявленія человечества; откликнулся онъ и на вопль отчаянія бѣднаго Пушкина, любимца моего, падавшаго часто и сознававшаго свое паденіе.

«Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?»¹⁾

съ тоской и страданіемъ говорилъ Пушкинъ среди окружавшей его пустоты и пошлости общества, въ которомъ онъ кружился. Тотъ вопль душевный былъ услышанъ митрополитомъ, и рѣчи *мира и любви* потекли изъ вдохновенныхъ устъ:

«Не напрасно, не случайно
Жизнь отъ Бога мнѣ дана.
Не безъ воли Бога тайной
И на казнь обречена.

Самъ я своенравной властью
Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ,
Душу самъ наполнилъ страстью,
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ.

Вспомнись мнѣ, Забытый мною,
Просій сквозь сумракъ думъ!
И созиждется Тобою
Сердце чисто, правый умъ!...»

Пушкинъ умилился словами святителя и въ поэтическихъ образахъ передалъ чувства, наполнявшія душу его при чтеніи тѣхъ заветныхъ словъ:

¹⁾ См. соч. А. С. Пушкина „26 мая 1828 г.“

«Въ часы забавъ иль праздной скуки,
Бывало, лиръ я моей
Ввѣрялъ изнѣженные звуки
Безумства, лѣни и страстей.

Но и тогда струны лукавой
Невольно звонъ я прерывалъ,
Когда твой голосъ величавый
Меня внезапно поражалъ.

Я лилъ потоки слезъ нежданныхъ,
И ранамъ совѣсти моей
Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
Отраденъ чистый былъ елей.

И нынѣ съ высоты духовной
Мнѣ руку простираешь ты—
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйныя мечты.

Твоимъ огнемъ душа палима
Отвергла мракъ земныхъ суетъ;
И внемлетъ арфѣ серафима
Въ священномъ ужасѣ поэтъ²⁾».

Всенародный святитель простираетъ руку помощи духовной *всенародному поэту*³⁾ и врачуетъ раны души его елеемъ словъ священныхъ!

²⁾ Сочин. А. С. Пушкина изд. Суворина 1887 г. т. IV. Стансы отвѣтъ митр. Филарету). Вариантъ послѣдняго куплета:

„Твоимъ огнемъ душа согрѣта
Отвергла мракъ земныхъ суетъ,
И внемлетъ гласу Филарета
Въ священномъ ужасѣ поэтъ“.

(„Душепол. Чт.“ июнь 1899 г. ст. 301)

³⁾ Мы, какъ очевидцы празднованія столѣтія со дня рожденія (26 мая 1899 г.) Александра Сергѣевича Пушкина, можемъ воочію убѣдиться, какъ иностранцы интересуются произведеніями нашего гениальнаго поэта. (См. иностр. корреспонденціи).

Александр Пушкин

(Род. 1799 г. † 1837 г.).

нился онъ очень въ девять лѣтъ губернаторства, и въ свои 40 лѣтъ совершенно сѣдой. Въ отсутствіи онъ пробылъ годъ и три мѣсяца, наконецъ возвратился въ управляемый край.

Дай, Господи, миръ въ отношеніяхъ его къ Нутѣ. Сегодня, правда, онъ былъ очень любезенъ, но... но нѣтъ ничего вѣрнаго въ людяхъ; доказательствомъ олужить предполагаемое сердце на Нуту еще... до сихъ поръ.

Къ концу же прошедшаго года произошло что-то странное, необъяснимое. 20 ноября, наканунѣ «Введенія во храмъ», приносятъ повѣстку на полученіе подарка отъ Государыни за выпускъ. Посылаемъ на почту, и оттуда привозятъ прекрасную рубиновую брошь, осыпанную алмазами, и очень милостивый рескриптъ ³⁾, писанный въ Ливадіи 24 сентября, при рескриптѣ поздравительное письмо отъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго.

Съ первую почтою, т. е. 24 ноября, Анна Петровна благодарила Государыню письмомъ, копія съ котораго хранится у насъ, а также и принца Ольденбургскаго — за представленіе къ наградѣ. Въ послѣднемъ письмѣ она, между прочимъ, просила: «какъ ни счастлива я высокимъ вниманіемъ Ея Императорскаго Величества, но радость моя не будетъ полна до тѣхъ поръ, покамѣсть мои сослуживцы и сослуживцы не получаютъ вознагражденія; только ихъ добросовѣстному труду, ихъ усердному содѣйствію моимъ начинаніямъ обязана я успѣхомъ ввѣреннаго мнѣ заведенія; поэтому прошу Ваше Императорское Высочество обратить Ваше милостивое вниманіе...» и т. д.

На дняхъ, на масляницѣ, получена бумага отъ 31 декабря, за подписью Принца, о назначеніи наградъ всѣмъ служащимъ, представленнымъ Нутю въ прошедшемъ году.

Между тѣмъ, мѣсяцъ назадъ, пріѣхалъ курьеръ отъ Михаила Семеновича и сообщилъ Нутѣ что Михаилъ Семено-

³⁾ См. зап. ч. I-я, стр. 423 въ примѣчаніи.

Генер. Губерн. Восточной Сибири
Михаиль Семеновичъ КОРСАКОВЪ.

вѣтъ, при возвращеніи въ Иркутскъ, лично переговорить о представленіяхъ служащихъ въ институтъ?!

Сегодня онъ самъ сознался, что совершенно помимо его все получено въ институтъ, о чемъ онъ даже и не зналъ.

Кто же это, какой добрый человѣкъ напомнилъ Государынѣ о забытой сестрѣ⁴⁾, которой, не смущаясь, отказывали въ слѣдуемыхъ ей, по закону, наградахъ? Какимъ образомъ вспомнили ее въ Ливадіи и одной изъ всѣхъ, служащихъ въ институтъ, оказали вниманіе; правда въ продолженіи девяти лѣтъ всѣхъ служащихъ награждали, и даже щедро, вѣроятно походатайству Принца Ольденбургскаго.

Все это очень странно, и мы не знаемъ, кому обязаны...

Пусть же Господь утѣшитъ неизвѣстнаго добраго человѣка. Это вниманіе со стороны Государыни даетъ нѣкій *вѣсъ въ общество*, — что положительно необходимо здѣсь сестрѣ, какъ начальницѣ института.

Но все исходитъ отъ Господа и доброй Государыни: Господь смирилъ, Господь возвысилъ; благослови, душа моя, имя святое Его!

Значеніе и поддержка начальницы въ провинціальномъ обществѣ.

7 марта. Не «вѣсъ» собственно нуженъ сестрѣ, но *поддержка* обществомъ института, на который смотрять съ пренебреженіемъ, и его оскорбляетъ безнаказанно всякій, если знаютъ, что въ Петербургѣ неблагосклонно относятся къ самой начальницѣ.

Что-жъ дѣлать? Мы еще совсѣмъ дѣти, хотя считаемъ себя взрослыми... Но одни-ли мы такіе? Взгляните на такъ называемые «передовые народы»: все та же пѣсня на разные

⁴⁾ См. 29 іюля 1866 г.

лады. Человѣчество еще въ пеленкахъ, хотя и старовато немножко.

Когда-то будутъ цѣнить людей лишь по личнымъ достоинствамъ?..

Проѣздъ чрезъ Иркутскъ высокопреосвященнаго Иннокентія, назначеннаго митрополитомъ Московскимъ.

19 апрѣля. Сегодня мы слушали обѣдню въ изящной архіерейской церкви; служилъ самъ преосвященный Царевній; въ алтарѣ стояли во время службы: новый митрополитъ Московскій Иннокентій ¹⁾, бывшій сибирско-американскій миссіонеръ, и преосвященный Веніаминъ, заступающій мѣсто отъѣзжающаго архипастыря.

Послѣ обѣдни мы зашли къ преосвященному, чтобы проститься съ митрополитомъ. Онъ—добрый старикъ и очень любимъ въ Иркутскѣ; хотя мы его знаемъ очень мало. Онъ былъ прежде раза два у Анны Петровны и въ нынѣшній пріѣздъ былъ тоже два раза:—лицо у него доброе, почтенное. Въ два часа къ нему явилось купечество и вмѣстѣ съ нимъ отправилось въ соборъ, гдѣ преосвященный Веніаминъ служилъ напутственный молебенъ въ присутствіи всѣхъ властей города. Изъ собора владыка въ экипажѣ отправился на перевозъ и проведетъ ночь въ Вознесенскомъ монастырѣ; съ нимъ поѣхалъ преосвященный Веніаминъ,

¹⁾ Всѣ трое миссіонеры, но безусловно выдающійся изъ нихъ высокопреосвященный Иннокентій,—въ мірѣ Иванъ Евсѣевичъ Поповъ, переименованный въ Веніамінова. Замѣчательный дѣятель. Имя его и до сихъ поръ съ благоговѣніемъ воспоминается среди инославныхъ христіанъ, особенно же въ сѣверо-восточной Сибири и въ американской Аляскѣ съ Алеутскими островами. Умеръ въ санѣ митрополита Московскаго. (См. „Иннокентій, митр. Московскій и Коломенскій, по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ“ Ив. Пл. Варсукова, изд. 1882 г.).

Епископъ
ПАРОЕНІЙ.

Митроп. Московскій
ИННОКЕНТІЙ.

Епископъ
ВЕНІАМИНЪ.

городской голова и еще нѣсколько лицъ. Завтра всѣ три преосвященныхъ будутъ служить божественную литургію въ монастырѣ, въ соборѣ, гдѣ покоятся мощи святителя Иннокентія; и затѣмъ новопоставленный митрополитъ Московскій покидаетъ, вѣроятно навсегда, Иркутскъ, гдѣ началъ свое служеніе въ должности діакона Благовѣщенской церкви. Еще живы старики, которые помнятъ его посвященіе; и вотъ этотъ смиренный діаконъ далекаго Иркутска ѣдетъ занимать каѳедру великаго Филарета!..

Неисповѣдимы въ жизни человѣка судьбы Божіи!

Послѣдняя служба митрополита Иннокентія въ Иркутскѣ.—Рѣчь протоіерея Громова.—Литургія въ Вознесенской обители.—Отъѣздъ.

21 апрѣля. 17 числа, въ день рожденія возлюбленнаго Государя Александра Николаевича, литургію и молебень совершали въ каѳедральномъ соборѣ всѣ три іерарха: митрополитъ Московскій, архіепископъ Иркутскій и епископъ Камчатскій.

Это было послѣднее служеніе высокопреосвященнаго Иннокентія въ Иркутскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Съ ними раздѣляли безсмертную трапезу архимандриты: настоятель Вознесенскаго монастыря Мартиніанъ ¹⁾, начальникъ Иркутской миссіи—Епифаній и инспекторъ семинаріи—Іаковъ. Протоіереи: каѳедральный Прокопій Громовъ ²⁾, Гавріилъ Веніаминовъ (сынъ митрополита); священники: Чирцевъ, К. Сотниковъ, Цѣтуховъ, Иннокентій Пономаревскій; діаконы: Ф. Поповъ, Мих. Громовъ, Ант. Маловъ. Но, за четыре дня до отъѣзда въ Москву, совершалась се-

¹⁾ Впослѣдствіи архіеписк. Таврическій († въ 1897 г.).

²⁾ Сидѣвшій на одной скамьѣ въ Иркутской семинаріи съ преосвященнымъ Иннокентіемъ. (См. 1866 г. 20 іюля пр.). Отецъ М. Иннокентія былъ сѣдный пономарь Ангинской Ильинской церкви.

мейная служба владыки: преосвященный митрополитъ ѿзидилъ въ Ангинское селеніе помолиться на могилѣ *отца*. 15 апрѣля совершилъ литургію и панихиду въ кладбищенской Іерусалимской церкви по похороненнымъ тамъ его матери, женѣ и дѣтямъ. Старецъ горько плакалъ, прощаясь съ родными могилами...

Послѣ торжественнаго, прощальнаго служенія протоіерей Громовъ произнесъ ему слѣдующее:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко! Когда была твоя первая молитва въ этомъ соборномъ храмѣ, въ которомъ совершилъ теперь послѣднее служеніе?

„Когда дитятею вступилъ въ среду питомцевъ семинаріи?

„Сегодня помолился ты въ послѣдній разъ подъ сводами святилища, хранящаго слѣдъ стопа прославленнаго Первосвятителя Иннокентія, которому соимененъ ты.—Храмъ не измѣнился; но какъ десницею Всевышняго измѣненъ ты, Богоизбранный!—Когда, слишкомъ за шестьдесятъ лѣтъ, въ кругу сверстниковъ, духовныхъ питомцевъ, появился привезенный изъ селенія, скудно, по сиротству одѣтый; девятилѣтній отрокъ,—кто бы сказалъ въ то время, что это будущій святитель и даже первосвятитель Московской каѳедры?

„Господь удивилъ непостижимостью судебъ своихъ не столько надъ тобою, сколько надъ отдаленною нашею страной, надъ нашимъ градомъ, закинутымъ въ глубину Сибири, къ которому идутъ теперь слова: И ты, Иркутскъ, еда малъ еси между областями Россіи?—Изъ тебя исшелъ духовный вождь, котораго пасеніе началось надъ племенами, большею частью не сущими отъ двора Христова, и должно окончиться на древнѣйшей пажити православія.

„Благоговѣмъ предъ совершившимся и предъ совершающимся и молимъ Господа, молимъ Заступницу усердную препроводить тебя къ матери градовъ, вѣтернѣливо ожидающей твоего пришествія здраво и невредимо, а тамъ хранить тебя мирна и долгоденствующа“.

Во время рѣчи каплями слезы лились по лицу старца-апостола.

«За все благодареніе Господу, милующему насъ недостойныхъ»,—вотъ былъ смыслъ отвѣта святителя, какъ общали.

20 апрѣля, въ субботу, его высокопреосвященство совершилъ литургію въ Вознесенской обители и, послѣ трапезы у настоятеля, въ послѣдній разъ (по расчетамъ чело-

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ ЕПИСКОПЪ ВЪ АМЕРИКѢ
ИННОКЕНТІЙ

(съ 1868 г. Митроп. Московскій).

вѣческимъ), поклонился во святыхъ почивающему святителю Божию Иннокентію ³⁾; послѣдній разъ посмотрѣлъ на городъ, въ которомъ получилъ благодатно-плодотворное воспитаніе и изъ котораго предназначалъ свое авраамовское странствіе ⁴⁾; въ послѣдняя благословилъ Иркутскъ, бывшій въ виду, и, конечно, мысленно благословилъ Благовѣщенскъ, весь Амуръ, весь Востокъ Сибири и Аляску, составлявшія его паству, и скрылся отъ насъ навсегда.

Прости и молись, святитель, за насъ... Встрѣчай и береги чуднаго пастыря, златоглавая, бѣлокаменная!

Кто бы могъ истолковать Бетховена творческіе порывы.—Книга Ленца о Бетховенѣ.

29 мая. Вчера почта привезла мнѣ давно жданныя книги: «Beethoven et ses trois styles».

Кончивъ уроки, я сѣла къ письменному столу, разложила предъ собою Бетховена ¹⁾ сонаты, тріо, симфоніи и, какъ голодный человѣкъ, набросилась на книгу, не имѣя терпѣнія читать послѣдовательно, а выбирая отрывки, чтобы утолить первую жажду, и не зная, на чемъ остановиться: хочется и того, и другого, и всего. Послѣ я примусь за дѣло съ большей послѣдовательностью; но на первый разъ, я страхъ какъ обрадовалась разъясненію мыслей великаго музыкальнаго творца. Краткій, бѣглый обзоръ очерка не удовлетворилъ меня;—правда, лучше сумерки, чѣмъ непроглядная темная ночь; спасибо Ленцу, что онъ хоть иное разъяснилъ, какъ могъ, но мнѣ этого слишкомъ мало. Если

³⁾ Въ 5-ти верстахъ отъ Иркутска. (См. 1858 г. 25 окт., пр. 4).

⁴⁾ См. біографію М. Иннокентія. И. П. Барсукова. Портретъ снятъ съ рѣдкой американской гравюры 40-хъ годовъ, любезно предоставленной внукомъ владыки свящ. о. Іоанномъ Веніаминовымъ.

¹⁾ Бетховенъ—величайшій композиторъ XIX стол. Род. 1770 г. въ Боннѣ и † 1827 г. въ Вѣнѣ.

бы о Бетховенѣ писало близкое, любящее его существо, слѣдившее за всею внутреннею его жизнію, за проявленіями его творческаго духа,—существо, понимавшее не только грамматически, но мыслію и сердцемъ міръ звуковъ,—тогда можно было бы вѣрнѣе истолковать творческіе порывы Бетховена; тогда можно было бы рассказать повѣсть всѣхъ сонатъ и симфоній со всѣми душевными ощущеніями, изъ которыхъ вылились эти чудныя *творенія*. Раздѣливъ на группы всѣ творенія Бетховена, можно было бы охарактеризовать ихъ въ короткихъ словахъ. Сильно страдая временами, Бетховенъ всѣ накупившія слезы выплакалъ въ заунывныхъ звукахъ, въ надрывающихъ душу аккордахъ, вызывающихъ то же настроеніе въ исполнителяхъ и слушателяхъ; это первый отдѣлъ. Второй—чистая, стройная мелодія,носящая отпечатокъ яснаго, спокойнаго состоянія духа поэта. Третій—носитъ характеръ восторженности подѣ влияніемъ взаимной любви; то—торжествующая пѣснь счастья, страсти, упоенія и вѣры въ безконечность чувства любви. Есть еще одно твореніе его, но оно стоитъ особнякомъ, рѣзко выдѣляясь между прочими музыкальными произведеніями; оно все пронизано духомъ безсмертія, возвышается надъ землею и уноситъ слушателя въ вѣчный, безпредѣльный, таинственный міръ. Бетховенъ, работая, запирался на цѣлые мѣсяцы, и одинъ Господь знаетъ, что думалъ, что чувствовалъ онъ въ тѣ дни поста и уединенія. Никто не передаетъ его вдохновеній, никто не разгадаетъ думъ его тайныхъ.

Отчего не передать бы—любящей сестрѣ, гордившейся геніальнымъ братомъ? Сколько могла бы она рассказать о жизни брата! Сколько напечатать писемъ!

У Ленца ²⁾ описаніе трехъ стилей представляетъ собой только остовъ, кой-гдѣ облеченный плотью. Вчера я цѣлый

²⁾ Ленцъ (Вильгельмъ), уроженецъ г. Риги (1809—83). Музыкальный критикъ. Капитальное его произведеніе „Бетховенъ и его три стиля“.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,
въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

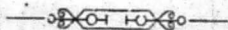
Ея Императорское Величество
Государыня Императрица
МАРІЯ ФЕОДОРОВНА,
въ бытность Цесаревною.

день до позднего вечера не отрывалась отъ книги. Лучшая часть—четыре письма Бетховена, въ одномъ изъ которыхъ—къ нашему князю Голицыну—онъ говоритъ за мѣсяць или за два до смерти: «Es scheint mir kaum hatte ich einige Noten geschrieben» *)

Какая геніальная скромность!

Впрочемъ, я говорю только подъ первымъ впечатлѣніемъ; прочла еще очень мало, такъ какъ больше слѣжу по музыкальнымъ партиціямъ и повѣряю слова Ленца. Біографическаго очерка его еще не читала; можетъ быть, отнесусь снисходительнѣе къ честному труду, за который весьма благодарна Ленцу. Хоть проблескъ, хоть нѣсколько лучей,—я за то спасибо.

Спѣшу на уроки: ждетъ Вѣра Петровичъ, общающаяся очень много.

Рожденіе Его И. В. Великаго Князя Николая Александровича.—
Дѣдушка новорожденнаго по воспоминаніямъ моей юности.

9 іюня. У Цесаревича, Наслѣдника престола, родился 6 мая сынъ Великій Князь Николай Александровичъ ¹⁾.

Сегодня въ Иркутскѣ во всѣхъ церквахъ идутъ молебны о новорожденномъ; у насъ, въ дѣтской церкви, тоже молятся.

Что ждетъ этого царственнаго младенца? Невольно задумаешься надъ его колыбелью, видя, какъ все непрочно, и самые престолы рушатся на Западѣ...

— Господи, сохрани и просвѣти эту младую душу Твоимъ Божественнымъ свѣтомъ и согрѣй ее любовью: да будетъ

*) „Кажется мнѣ, что я сегодня написалъ ноты“.

¹⁾ Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II.

онъ благъ, правосуденъ, и да содѣйствуетъ словомъ и дѣломъ и всею жизнью нравственному улучшенію, слѣдовательно и благополучію народа, надъ которымъ будетъ царствовать.—Вотъ уже и дѣдушка нашъ возлюбленный Александръ Николаевичъ! А у меня въ памяти «дѣдушка» живетъ еще такимъ, какимъ видѣла его тридцать лѣтъ назадъ въ Саратовѣ ²⁾: стройный, молоденькій; его продолговатое, блѣлое лицо, правильныя черты и чудные голубые глаза, свѣтящіеся ангельскою добротою, его чистый, звучный голосъ, который все бы слушала... Такъ и умру, не видавъ измѣнившагося, постарѣвшаго лица, и не желаю его видѣть... Душа Его осталась все та же.

Образъ же Государя проносится въ жизни моей, какъ чистое, свѣтлое видѣніе; Господь да сохранить его!

Вѣра Петровицъ. — Шопенъ. — Южно-русскіе мотивы въ произведеніяхъ Шопена.—Воспоминаніе о ранней порѣ дѣтства.

12 іюня. Моя Вѣра ¹⁾ играетъ въ другой комнатѣ извѣстный «*valse mélancolique*» Шопена ²⁾; всѣ ноты такъ жалобно поютъ и столько слезъ въ тѣхъ звукахъ, что душа ноетъ... «*Pauvre Chopin!*» говоритъ Вѣра: «*pourquoi la valse est si triste?*»

«*Il était donc bien malheureux.*»

«*Oui, il se sentait malheureux.*»

«*Et pourquoi *)?*»

²⁾ См. зап. ч. 1-я, стр. 103—109, 387—394 и мн. др.

¹⁾ Вѣра Григор. Петровицъ. См. 1867 г. 17 мая, пр. 4 и 1868 г. 12 іюня.

²⁾ Шопенъ, Фридрихъ-Францъ—знам. піанистъ-композиторъ. Воспитыв. въ Варшавѣ и † 1849 г.

*) «Отчего такой грустный вальсъ?..» «Онъ былъ, вѣроятно, очень несчастливъ?» «Да, онъ чувствовалъ себя несчастнымъ». «Отчего?»

Прошу отвѣчать пятнадцатилѣтней дѣвочкѣ, отчего поэтъ былъ несчастливъ. Кто угадаетъ тайны души человѣческой, если она сама ихъ не раскроетъ міру? Страданія видятся и слышатся, но причины ихъ не угадать.

Бѣдный Шопень! большая часть его произведеній проникнута грустью и тоской безнадежной; скорбь его изливается въ нѣжныхъ, томительныхъ звукахъ, полныхъ гармоніи; глаза заволакиваются слезами, сердце щемитъ, — а все слушаешь заунывную мелодію, будто знакомую пѣснь о чемъ-то родномъ, далекомъ; о какомъ-то горѣ прошедшемъ, которое вспыхиваетъ зарницей въ воспоминаніяхъ...

А звуки все льются и льются... Моя Вѣра сама увлекается.

Но какъ много южно-русскихъ напѣвовъ у Шопена; даже въ этомъ вальсѣ звучатъ мнѣ знакомые мотивы, слышанные давнымъ давно подъ южнымъ небомъ, среди кievскихъ и черниговскихъ полей.

Ничего не осталось во мнѣ изъ того, что существовало въ первые годы дѣтства, проведеннаго среди роскошной, благоухающей природы; но память сохранила все, что видѣли очи и что слышали уши; помню до мельчайшихъ подробностей все слышанное, но никогда, никогда не передамъ; — пусть со мной умрутъ всѣ тѣ воспоминанія...

Да, у Шопена часто слышатся напѣвы русскихъ народныхъ пѣсень; вѣрно, онъ много зналъ ихъ и запечатлѣлъ въ своей памяти, воспользовавшись ими для своихъ музыкальныхъ произведеній. Одна пѣснь, особенно любимая покойной матерью, которую я сама распѣвала, едва выучившись говорить, — переложена Листомъ, какъ шопеновское произведение. Между тѣмъ она прямое достояніе нашей Малороссіи и начинается словами: «Вѣютъ вѣтры, вѣютъ буйные» и пр. Помню, какъ, бывало, гуляя въ кievскомъ саду, заливалась я, выводя дѣтскимъ голоскомъ заунывный напѣвъ, не понимая смысла словъ пѣсни...

— Странно, дико подумать, что было время, когда я была кудрявымъ, рѣзвымъ ребенкомъ, баловнемъ матери и маленькимъ «бѣсенкомъ» въ домѣ. Что осталось отъ того розоваго дитяти?..

Страшно!..

Но благо Провидѣніе, Его законы неизмѣнны для всѣхъ живущихъ на землѣ...

Благослови, душе моя, Господа и не забывай благодареній Его!

Восторгъ отъ игры Вѣры и мысль объ ея артистической будущности.

27 іюня. Вотъ цѣлый часъ Вѣра играетъ попеременно мои два любимые ноктюрна Шопена; кажется, она не можетъ вдоволь наслушаться этихъ выстраданныхъ звуковъ, въ которыхъ композиторъ излилъ всю скорбь своей страждущей поэтической души. Между тѣмъ нѣтъ духу сказать: «полно, Вѣра; замолкни, душа моя»...

— Но, какъ играетъ Вѣра! Какое пониманіе смысла музыки...

Господи, благослови эту юную артистку въ будущемъ.

Лермонтовъ.

14 сентября. На дняхъ попался мнѣ Лермонтовъ ¹⁾. Какъ за стараго, любимаго друга, берусь за него.

Сколько мыслей мелькало въ умѣ мальчика, и какъ рано сталъ онъ жить. Въ 20-мъ году ему было только 15 лѣтъ.

¹⁾ Лермонтовъ, Мих. Юрьевичъ (1814—1841 г.).

Между тѣмъ какія тяжелыя думы свинцомъ ложились на юное сердце...

Да, онъ рано началъ скорбѣть и быстро угасъ. А сколько свѣта могъ онъ внести въ нашъ мрачный и безсердечный міръ...

«Грядущее тревожитъ грудь мою:

Какъ жизнь я кончу, гдѣ душа моя

Блуждать осуждена; въ какомъ краю

Любезные предметы встрѣчу я?»...

Тѣ же завѣтные вопросы тревожили и мою юность. Загробная жизнь занимаетъ меня съ самыхъ отроческихъ лѣтъ ²⁾.

«Мнѣ жизнь все какъ-то коротка,

И все боюсь, что не успѣю я

Свершить чего то»,—говорилъ Лермонтовъ 15-ти лѣтъ.

* * *

«Я предузналъ свой жребій, свой конецъ.

И грусти ранняя на мнѣ печать;

И какъ я мучусь, знаетъ лишь Творецъ;

Но равнодушный міръ не долженъ знать.

И не забыть—умру я. Смерть моя

Ужасна будетъ; чуждые края

Ей удивятся, а въ родной странѣ

Всѣ проклянутъ и память обо мнѣ.

Кровавая меня могила ждетъ,

Могила безъ молитвъ и безъ креста»...

Какое странное предчувствіе ранней насильственной смерти, и даже *могилы безъ креста*, и даже укора, преступнаго въ родномъ краю!

Помню, какъ равнодушно встрѣтили въ Петербургѣ роко-

²⁾ См. записки смол. ч. 1-я стр. 5, 16, 371, 126, 142 и др.

роковую вѣсть о смерти поэта, и помню слова умнаго и даже добраго человѣка: «злой злѣ и погибѣ». Но не думайте, что это сказало какое-нибудь духовное или вѣрующее лицо. Напротивъ, приговоръ строгій выраженъ послѣдователемъ Вольтера и французскихъ философовъ XVIII-го столѣтія, человѣкомъ, которому не чужда была и поэзія... Больно слышать такой приговоръ, но въ обществѣ о поэтѣ ходили дурные слухи, и никто не жалѣлъ *погибшаго*, который уже въ началѣ жизни могъ сказать столь многое... Даже здѣсь, въ Иркутскѣ, двое служившихъ съ Лермонтовымъ на Кавказѣ и присутствовавшихъ при его ссорѣ съ Мартыновымъ наканунѣ поединка, встрѣтившись со мною, говорили съ ожесточеніемъ о Лермонтовѣ и оправдывали Мартынова. Только нашъ добрый Бенедиктовъ ⁴⁾ отзывался о немъ съ большою похвалою.

Бѣдный поэтъ! Мои оба любимца погибли одинаково

⁴⁾ Не одна Варвара Петровна такъ сердечно вспоминаетъ В. Г. Бенедиктова. Въ Имп. восп. об. бл. дѣвицъ въ 50-хъ гг. его, если не ошибаемся, обожали. Одна, напр., воспитанница дортуара Варвары Петровны, вып. 1854 г., до сихъ поръ здравствующая — Ел. К. Кл.—ко не согласилась учителю рус. словесности Лучицкому повторить о недостаткахъ поэзіи Бенедиктова ни на послѣднемъ урокъ, ни на экзаменѣ. За это ей, весьма успѣшной въ наукахъ, было сбавлено нѣсколько балловъ. Узнавши объ этомъ, Вл. Гр. прислалъ ей слѣдующее:

„ПОСЛАНИЕ“

Я, васъ окинувъ первымъ взглядомъ,
Проникъ—парнасскій инвалидъ,
Что рьянымъ огненнымъ каскадомъ
Въ васъ ключъ поэзіи кипитъ.
Взглянулъ я вѣрными глазами:
Потомъ вы мнѣ сказали сами,
Открывъ частицу тайнъ своихъ,
Что въ сердце вамъ, то искры сыплеть,
То это-жъ сердце рветъ и щиплетъ
Волшебный Лермонтова стихъ:
Что и на классной вы скамейкѣ
Соученицъ въ семьѣ большой
Поэта музъ-чародѣйкѣ

отъ вражьей руки! Вдохновенный Пушкинъ убить также
безвременно и напрасно!

Михаилъ Фарадей по статьѣ „Русскаго Вѣстника“.

3 ноября. Благодѣтельно подѣйствовала на меня статья
«Русскаго Вѣстника»: «Михаилъ Фарадей» ¹⁾. Слеза умиленія
и радости заблестѣла на глазахъ, когда прочла я люби-

Ввѣрялись бойкою душой?
Къ тому-жъ,—еще одной догадкой
Я увлекаюсь: вѣрно вы,
Ловя созвучія украдкой,
Хоть для себя,—не для молвы,
Мечтой налѣтною согрѣты,
Хоть въ шутку, пробуя перо,
Слагали въ мѣрные куплеты
Словъ задушевныхъ серебро?
Я,—мнѣтся: вижу: думы тучка
Къ вамъ на чело бѣжить, бѣжить...
И ваша трепетная ручка
Надъ робкой рѣмою дрожить.
Бывало-ль такъ? Признайтесь въ этомъ!
И я безмѣрно буду радъ,
По-братски, васъ назвать поэтомъ,
И вы мнѣ скажете: „собрать“!
Мой стихъ—старинный мой мучитель.
Увы!—и вамъ онъ повредилъ.
Monsieur Лучицкій,—вашъ учитель,—
Меня предъ вами осудилъ.
И—дѣльно: я не подходилъ
Подъ сводъ его учебныхъ правилъ.
Дитя небеснаго огня,
— Вы заступились за меня!
За это онъ вамъ балловъ сбавилъ
И пострадали вы потомъ.
Но за невинное страданье

¹⁾ Царь современной физики, въ частности электро-техники. Расцвѣтъ
его дѣятельности падаетъ на сороковые годы настоящаго столѣтія.

мый текстъ проповѣдей величайшаго изъ современныхъ физиковъ: *«слово Божіе да будетъ, какъ молотъ, разбивающій скалу, и да покоритъ оно Господу всякую мысль, гордую и суетную»*.

Стало быть, высшее знаніе тайнствъ природы не только не мѣшаетъ быть христіаниномъ, но, напротивъ, только вѣрующій можетъ расширить предѣлы своего умственного кругозора.

Ньютонъ, Кеплеръ, Коперникъ, Фарадей—все это глубоко-вѣрующія личности, стоящія высоко надъ уровнемъ общества. Просвѣтленные Божественнымъ словомъ, они, кажется, съ благоговѣніемъ изучаютъ творенія Господа и, познавая вѣчную премудрость Его въ тѣхъ твореніяхъ, сами какъ будто ищутъ приблизиться къ образу Божію чистотою и смиреніемъ въ своей жизни.

«Фарадей», какъ говорится въ статьѣ, былъ отъ природы раздражителенъ и гордъ, но благодаря разумному воспитанію и высокому образованію, онъ обратилъ сжигавшій его огонь во внутренній жаръ и движущую силу жизни вмѣсто

Судьба—о, я увѣренъ въ томъ,—
 Стократъ пошлетъ вамъ воздаянье:
 И не одинъ блестящій балъ
 Нашъ балъный свѣтъ для васъ прибавитъ,
 И васъ забыть того заставитъ,
 Кто баллы въ классъ вамъ сбавлялъ!
 Изъ вашей памяти изгнанью
 Онъ подвергался-бъ навсегда!..
 Но,—если этому посланью
 Не недоступна чередъ
 Порой бывать предметомъ чтенья,
 Лучицкій, въ случаѣ такомъ,
 Спасенъ отъ вашего забвенья
 Моимъ услужливымъ стихомъ,
 И мнѣ быть долженъ благодаренъ
 За то, что будетъ лучезаренъ
 Онъ вашей памятью о немъ.

В. Бенедиктовъ.

внутренняго опустошенія въ безплодныхъ страстяхъ. Для достиженія нравственнаго совершенства, которымъ отличалась вся жизнь великаго труженика, было необходимо сознание безсмертія души, находящейся всегда въ присутствіи Божіемъ. И работалъ онъ надъ переломомъ своей гордой воли и гнѣвливыхъ порывовъ, молился онъ, призывая на помощь Всевышняго; и слово Божіе, какъ огонь, пожгло всѣ тернія и возростило чистое зерно въ душѣ его: кротость сіяла въ глазахъ его, и пріятливое слово звучало въ устахъ Фарадея. — Чрезъ 27 лѣтъ послѣ женитьбы писалъ онъ: «между всѣми воспоминаніями и событіями отмѣчаю время одного, которое, какъ источникъ чести и счастья, превосходитъ всѣ прочія: я женился 12 іюня 1821 г.» Каковъ долженъ быть человѣкъ, который по прошествіи 30 лѣтъ такъ высоко цѣнитъ свое семейное счастье!..

Тронуло меня также его благородное воспоминаніе о г-жѣ Марсе, которую онъ называлъ своею первою учительницей, потому что первыя свѣдѣнія о химіи и электричествѣ онъ заимствовалъ изъ ея «разговоровъ о химіи». «Вы легко вообразите радость, которую испыталъ я въ послѣдствіи, лично познакомившись съ г-жею Марсе. Какъ часто мысль моя переносилась въ прошлое, соединяя прошедшее и настоящее; какъ часто, посылая ей какое-нибудь сочиненіе, какъ даръ благодарности, думалъ я о первой моей учительницѣ».

Сохранить въ себѣ столько признательности и благодарности можетъ только высоко-нравственный умъ! Какъ благоговѣю предъ такими личностями!.. Какими свѣтильниками служатъ они во мракѣ окружающей насъ неблагоприятной среды!..

Воспоминаніе о смерти отца.

9 декабря. Много лѣтъ тому назадъ, когда еще ярко игралъ румянецъ на молодомъ моемъ лицѣ и кудрями раз-

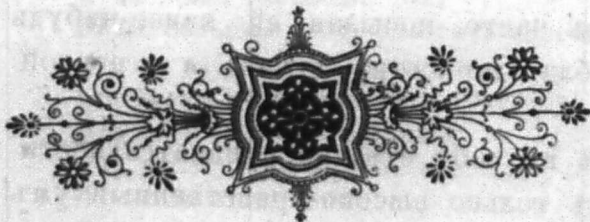
сыпались густые волосы, горько я плакала въ этотъ день: кончался «родной» и вечеромъ, послѣ христіанскаго напутствія, отошелъ въ вѣчность ¹⁾).

Сегодня цѣлый день неотступно предо мною стоитъ изнеможенный, тоскующій, холодный ликъ его. Уже такъ давно все это совершилось: ужъ сама я состарѣлась, и волосы побѣлѣли; а онъ такъ отчетливо предо мною, какъ въ тотъ роковой вечеръ, и съ тоскою глядитъ на меня.

Отецъ милый! То была-ли тоска по жизни, страхъ-ли смерти, или жалость за покидаемыхъ дѣтей, за бѣдную «твою Варю», гордую, впечатлительную и горячую? Если за меня страдалъ ты, родной, то не ошибся: много, много горя пришлось мнѣ выстрадать. Все предо мною рисуется «любимое» лицо съ блестящими глазами, съ смертной блѣдностью.

Покой, Господи, душу его въ царствіи Твоемъ!

Прощай, папа милый, до свиданія! Думаю, что теперь оно уже скоро настанетъ...

¹⁾ См. зап. ч 1-я 1839 г. стр. 113—118

1869 г.

Мысли о музыкѣ и о произведеніяхъ Бетховена.

1 марта. Когда я хочу успокоиться, волнуясь всѣмъ, что слышу и читаю въ газетахъ, я запираюсь въ кабинетъ Анны Петровны, беру хорошую книгу, гдѣ ничто не касается моей Руси возлюбленной, гдѣ ее не оскорбляютъ, не грабятъ, ей не измѣняютъ, не продаютъ иностранцамъ..., мало-по-малу увлекаюсь чтеніемъ, забываю настоящее, прошедшее, думы о будущемъ и становлюсь покойнѣе, веселѣе, мягче. Или возьму свою настольную книгу: «les trois styles par Bethhowen par Lenz» ¹⁾, разложу предъ собой сонаты безсмертнаго творца, изучаю, стараясь понять его великія произведенія, и не замѣчаю, какъ летитъ время. Мнѣ тогда такъ становится хорошо, такъ ясенъ смыслъ и назначеніе «искусства для искусства», что непонятны даже споры изъ-за этого предмета, оглашавшіе печать въ продолженіе десятка лѣтъ.

Искусство (разумѣю музыку инструментальную или вокальную) есть само по себѣ цѣль жизни. Великій композиторъ геніальный Бетховенъ выше Гете, Шиллера и самого Шекспира. Понимающій Бетховена упивается звуками его чудной музыки и становится мягче, добрѣе, возвышеннѣе.— Все то чистые потоки вдохновенной гармоніи, льющіеся въ

¹⁾ См. 1863 г. 29 мая прим. 2.

душу, гдѣ эти благотворныя струи омывають всѣ раны душевныя...

Сегодня суббота масленицы; дала только два урока музыки, сижу одна и читаю Ленца, единственную извѣстную мнѣ книгу, изъ которой могу почерпнуть нѣкоторыя свѣдѣнія о Бетховенѣ.

Хотѣлось бы мнѣ прочесть письма о немъ извѣстной Беттины ²⁾; одно время Бетховенъ былъ сильно ею занятъ, по крайней мѣрѣ то видно изъ отрывковъ его писемъ. «Музыка есть предчувствіе небеснаго познанія; чѣмъ болѣе душа питается ею, тѣмъ болѣе, тѣмъ сильнѣе развивается музыкальное пониманіе. Тысячи играютъ на разныхъ инструментахъ, но немногіе понимаютъ смыслъ звуковъ. Въ основѣ музыки лежитъ нравственное чувство». — Такъ говорилъ Бетховенъ о своемъ искусствѣ; такъ передавала Беттина разговоры съ нимъ, изъ которыхъ я взяла это.

Дѣйствительно, немногіе изъ «такъ называемыхъ» музыкантовъ понимаютъ музыку; большинство изъ нихъ, «какъ и писатели», только пробавляются тѣмъ, что въ ходу въ извѣстное время. О любителяхъ и говорить нечего: они хвалятъ то, что «всѣ» хвалятъ и порицаютъ то, что въ данное время «принято порицать», будь то Бетховенъ или нашъ великій Глинка. Помню, какъ двадцать пять лѣтъ назадъ, при появленіи «Руслана», вмѣсто ареста угрожали гвардейскимъ офицерамъ оперой «Русланъ». — Вотъ вамъ и судьи высшаго общества! Не то-ли же было и съ Бетховеномъ? — Что писали о его 3-ей симфоніи? о «Фиделіо»? объ увертюрахъ къ ней?.. Только за четыре года до его смерти вѣнское «общество друзей музыки» утвердило Бетховена своимъ «почетнымъ» членомъ, въ то время, когда таковыхъ было множество и своихъ и чужихъ...

Надобно умереть, чтобы быть оцѣненнымъ по достоин-

²⁾ Беттина-Арнимъ (Елизавета)—писательница (род. 1785 г.), весьма близкая къ знам. композитору.

ству. Послѣ всего этого стоитъ-ли говорить и сокрушаться о томъ, какъ у насъ въ Иркутскѣ... разбираются въ музыкѣ...

Великій постъ.—Стремленіе къ самосовершенствованію.—Размышленія о старости.—Старикъ Чурины.

6 марта. Люблю я дни великаго поста.

Въ «чистый» понедѣльникъ, поднимаясь въ нашу институтскую церковь, услышала первыя слова: *«Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ».*

Съ умиленіемъ, съ благоговѣніемъ крестясь, вслушивалась я въ заветныя Божественныя слова: *«Блаженни алчущіи правды, яко тѣи насытятся; блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ; блаженни плачущіи, яко тѣи утѣшатся; блаженни милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ; блаженни миро-творцы, яко тѣи сынами Божиими нарекутся; блаженни гонимые за правду, ихъ бо есть царствіе небесное; блаженни, егда осудятъ васъ, изженутъ имени Моего ради».* Такъ гнали всѣхъ пророковъ прежде васъ.

Слушаешь, вдумываешься въ смыслъ небесныхъ рѣчей, углубляешься въ себя, видишь такую бездну нестройнаго, противнаго, что голосомъ мытаря повторяешь въ сердечномъ сокрушеніи: *«Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшной!»* И хочется быть лучше и сбросить съ души своей все бремя тяжелое, налагаемое постоянными житейскими столкновеніями и собственными своими недостатками: своею гордостью, вспыльчивостью, скоростью и мало-ли чѣмъ другимъ...

Нравственно я та же, что была тридцать лѣтъ назадъ. Тѣло старѣетъ, душа все та же. Хотя бы сколько-нибудь уменьшилась прежняя гордость, живость характера и болѣзненная впечатлительность! Когда эти недостатки замѣчаю за собою въ обществѣ, сдерживаюсь и молчу, но чуть не-

много забудусь, разойдусь такъ, что въ пору молодой дѣвушкѣ: «Une fois le pied dans l'étrier, m'ar rête qui peut» ¹⁾. Стыдно даже... Мнѣ надо говорить теперь степенно, серьезно, прилично своимъ лѣтамъ; а я иногда, когда увлекаюсь чѣмъ нибудь, такъ и разольюсь неудержимымъ потокомъ,—какъ дѣвченка: ничего не подѣлать съ собой. Замолчу, должно быть, въ могилѣ; тогда ужъ совсѣмъ похолодѣю. Впрочемъ, Вольтеръ въ 84 года писалъ легкія стихотворенія пустынякаго содержанія; Пальмерстонъ ²⁾ такихъ же лѣтъ управлялъ цѣлымъ свѣтомъ; Вуффонъ ³⁾ писалъ свои лучшія страницы въ 70 слишкомъ лѣтъ. Стало быть старость не мѣшаетъ живости ума и мысли. А мнѣ еще далеко до «совсѣмъ снѣжныхъ вершинъ»; надѣюсь не дойти до нихъ и, кажется, не желаю. Но, да будетъ воля Божія! Я давно собираюсь уходить, а все живу; стало быть нужна зачѣмъ нибудь.—Воля Божія.

Что же станетъ съ моимъ тѣломъ въ 80 лѣтъ?—Страшно подумать!.. Въ бытность свою классной дамой въ Смольномъ, я говѣла всегда въ Екатерининской церкви, что при Вдовьемъ домѣ ⁴⁾. Съ какимъ-то боязливымъ чувствомъ смотрѣла я на иныхъ дряхлыхъ старушекъ, которыя едва переступали, сморщенные, сгорбленные, полуслѣпыя. Глядя на нихъ,—думала: неужели и я доживу до такого полного разрушенія тѣла? Неужели заживо буду мертвецомъ на землѣ? Между тѣмъ было время, когда эти бѣдныя, жалкія существа жили полною жизнью дѣтства, юности и молодости. Когда взоръ многихъ изъ нихъ горѣлъ яркимъ пламенемъ любви, радости, «счастья»! Когда многихъ изъ нихъ любили страстно и, какъ дара, ждали ихъ привѣтливой улыбки на розовыхъ губахъ! И вотъ во что превратилось когда-то

¹⁾ „Вдѣлъ ногу въ стремя, не оглядываясь назадъ“.

²⁾ Пальмерстонъ—лордъ. Дипломатъ, англійскій госуд. дѣятель. (См. зап. ч. 1-я стр. 271 пр. 7).

³⁾ Вуффонъ (1707—1788 г.). Жоржъ-Луи Леклеръ—знамен. ученый.

⁴⁾ См. зап. ч. 1-я 1854 г. 11 ноябр. (стр. 296—298).

молодое, прекрасное созданіе! Гдѣ слѣды ихъ бывшей свѣжести и красоты ихъ прежняго обаянія?

Такъ размышляла я, глядя на вдовушекъ, проходившихъ и проводимыхъ мимо меня; инымъ изъ нихъ было лѣтъ по 90.

Правда, попадаются прекрасныя старушки. Въ Иркутскѣ есть славная парочка Чуриныхъ ⁵⁾, и мужу и женѣ болѣе чѣмъ по 70 лѣтъ, а бодры и очень напоминаютъ старосвѣтскихъ помѣщиковъ. Домикъ у нихъ на берегу Ангары чистенькій, весь въ цвѣтахъ; въ кладовыхъ всевозможныя соленья и маринованья. Александра Ильинишна завѣдуетъ сама всѣмъ хозяйствомъ; комнатка ея рядомъ съ кабинетомъ мужа, который для себя выписываетъ свѣтскіе журналы, а для жены — духовныя.

«Вотъ Алексѣй Яковлевичъ непременно мою комнату устроили подлѣ себя, чтобы не бѣгала я», шутить старушка.

Это та самая, которую сватаетъ нынѣшній Московскій митрополитъ Иннокентій.

«Женишка-то какого просмотрѣла», говорила, смѣясь, Александра Ильинишна въ бытность митрополита, проѣздомъ, въ Иркутскѣ ⁶⁾.

Да, стало быть, сохраняется же бодрость старушекъ, которыя не только не въ тягость близкимъ, но и сами другихъ поддерживаютъ. И я такую же хотѣла бы быть. Что за прелесть эта Александра Ильинишна!

«Вотъ никогда и похворать не дадутъ; только слягу въ постель, Алексѣй Яковлевичъ и начнутъ охать и стонать, ну и встану».

«Что съ вами, Алексѣй Яковлевичъ?»

«Да, весь не могу!»

«И забуду, что сама больна, стану ухаживать за ними»...

И тихо, и мирно въ домѣ. Такой старости и я не боюсь.

⁵⁾ Изъ Иркутскихъ купцовъ 1-й гильдіи.

⁶⁾ См. 1868 г. 19 и 21 апрѣля.

Они дождались правнуковъ. А и любить же старушка вспоминать, какая она была бѣлая, да румяная, да живая, да говорливая. Что же,—глядя на нее, вѣрится, что оно такъ и должно было быть: подъ этими морщинами блистало когда-то полное свѣжести юное личико и въ померкшихъ глазахъ свѣтился когда-то яркій огонекъ рѣзвой, шаловливой молодости...

«Sic transit gloria mundi!» ⁷⁾.

Игра Вѣры.—Мое стремленіе въ Петербургъ послушать исполненіе твореній Бетховена.

11 марта, 9 часовъ вечера. Клавиши стонутъ и замираютъ подъ пальцами моей Вѣры: она играетъ извѣстную сонату Бетховена *ut min. quasi fantasia*, ту поэтическую фантазію, полную безпредѣльной тоски, которую Бетховенъ посвятилъ любимой имъ Джульетѣ, вышедшей потомъ замужъ за графа Галленберга. Говорятъ свѣдущіе люди, что это произведеніе не должно быть въ рукахъ молоденькихъ дѣвицъ: оно имъ не подъ силу; и я того же убѣжденія, а потому въ продолженіе моей десятилѣтней дѣятельности въ качествѣ учительницы музыки, только второй ученицѣ позволяю исполнять это простое, но полное глубокаго чувства

⁷⁾ „Такъ проходитъ слава міра“.

Страшно трагически кончилась жизнь старушки Чуриной. Похоронивъ любимаго мужа, она грустно доживала свой вѣкъ вмѣстѣ съ незамужней, немощною дочерью. Другая ея дочь, овдовѣвъ, жила съ своей замужней дочерью. Въ апрѣлѣ 1873 года, рано утромъ, все семейство было поражено страшною вѣстью: „Александра Ильинишна и Наталья Алексѣевна убиты!“ Зять внуки поскакали въ тотъ мирный домъ и нашли четыре мертвыхъ тѣла: Александра Ильинишна, дворникъ, кучеръ, кухарка; дочери не нашли; только потерянная туфля указывала путь въ Ангару;—ее утопили. Довесли генераль-губернатору, подняли на ноги полицію и открыли убійцъ, между которыми главнымъ былъ поварь.

и смысла *adagio*. Надѣюсь, Вѣра исполнить его прилично; не одному же Листу доступно играть его...

Какъ бы мнѣ хотѣлось побывать въ Петербургѣ только для того, чтобы услышать оркестровое и квартетное исполненіе безсмертныхъ твореній Бетховена! Кажется, мнѣ ничего болѣе не нужно, какъ только изучить душу этого поэта, его мысли, чувства, вылившіяся въ волшебные звуки, слушать ихъ, слушать безконечно и умереть, внимая напѣвамъ, въ которыхъ отразилась вся жизнь гениальнаго человека. Какъ бы хорошо было такъ закончить свое существованіе! ¹⁾.

Иркутскій концертъ въ пользу Яницкаго.

24 апрѣля. Вчера, послѣ шести лѣтъ замкнутой жизни, рѣшилась я, наконецъ, отправиться въ концертъ слушать 4-ю симфонію Мендельсона, которую, по увѣренію многихъ, должны были хорошо исполнить. Концертъ давался въ здѣшнемъ театрѣ въ пользу одного изъ сосланныхъ поляковъ, скрипача Яницкаго. Программа концерта составлена хорошо: 1-я часть — увертюра «Волшебная флейта» — Моцарта, — соло на скрипкѣ, — соло на роялѣ, фантазія Листа на септиоръ Лючіи, 4-я симфонія Мендельсона; — 2-я часть — увертюра «Бургграфъ» Добжинскаго, гимнъ Страделла, *andante* и *Rondo* изъ концерта Вебера и свадебный маршъ Мендельсона.

¹⁾ „Напрасно жаждала я ѣхать въ Петербургъ, чтобы слышать симфоническое исполненіе безсмертныхъ твореній Бетховена: одинъ разъ только дано мнѣ было вкусить это блаженство, въ другіе — Бетховена терзали до неузнаваемости. Въ Саратовѣ же, какъ и вездѣ, гремятъ всякіе инструменты, но настоящей музыки нѣтъ, да и ея не понимаютъ. Даже русскихъ своихъ пѣсень не умѣютъ, какъ слѣдуетъ, передать. А въ церкви что за кошунство!.. И визгъ, и ревъ, и какіе-то обрывки изъ разныхъ оперъ въ видѣ концертвъ; звуки столь фальшивы, что молиться нельзя. Грустно!..“ (Замѣтка автора въ 1880 г. отъ 21 сентября).

Я поѣхала съ удовольствіемъ и даже торопилась, боясь пропустить увертюру. Приѣхали рано, дожидались четверть часа, и наконецъ зазвучали клавиши рояля и струны трехъ скрипокъ, віолончели и контробаса. Я напрягла все вниманіе, слушала, слушала и ровно ничего не вынесла! — Артисты даже хорошенъко не сыгрались, и прекрасная увертюра превратилась въ какое-то безсмысленное «прокатыванье» звуковъ.

Затѣмъ вышелъ на сцену корнетистъ здѣшняго цирка, иностранецъ Маурицъ, и протрубилъ какую-то горную мелодію на серебряномъ *cornet à piston*, поднесенномъ ему въ даръ собратомъ, «артистомъ-чиновникомъ» при здѣшнемъ генераль-губернаторѣ ¹⁾. — Прежалкая музыка, годная для цирка и для услажденія слуха звѣрей и его постоянныхъ, усердныхъ посѣтителей...

Вдругъ раздались громкія рукоплесканія: къ роялю подошла молодая полька Мац—чъ, жена одного изъ высланныхъ къ намъ изъ Западнаго края поляковъ-врачей, которые пользуются здѣсь большою славой и обласканы обществомъ, — вслѣдствіе чего и жены этихъ господъ находятъ сильную поддержку. При появленіи въ Иркутскѣ М—чъ, она прямо была произведена въ «иркутскаго Рубинштейна». Даже находились и такіе смѣльчаки, которые извѣстнаго всему міру первокласснаго артиста ставили ниже молоденькой, 18-лѣтней польки, прибывшей изъ Вильны.

Въ Иркутскѣ можно проводить какую угодно нелѣпость; необходимъ только извѣстный апломбъ (чтобы не сказать по русски грубо), авторитетъ; ничего не понимая въ музыкѣ, всему на слово повѣрять.

И такъ, при громкихъ рукоплесканіяхъ, сѣла за рояль молодая М—чъ. Раздалось *pianissimo* съ начала до конца «Wagum» — Шумана; потомъ рулядкой перейдено къ фантазіи Листа на септюоръ Лючіи и, какъ начато, такъ и

¹⁾ Сибиряки-современники его вспомнятъ.

окончено, безъ всякихъ оттѣнковъ. — Плохо: звуки пропадали, задыхаясь подъ сурдинкой.

Нужна большая, чисто польская отвага, чтобы такъ издѣваться надъ доврчивыми слушателями, воображающими видѣть предъ собою всемирную знаменитость, стоящую выше всѣми признанныхъ славныхъ артистовъ! Техника, правда, хороша: пальцы развиты прекрасно, и бѣглость есть, но все это только одна внѣшняя сторона; вѣдь это — гладкій стихъ, выработанный, отекаенный; вѣдь это только средство, или какъ бы хорошій инструментъ, безъ помощи котораго артистъ не въ состояніи дать понятія о своемъ искусствѣ; это кости, облеченныя въ плоть, но лишеныя *животворящаго духа*. Въ игрѣ М — чъ именно нѣтъ духа жизни. Моя Вѣра — внѣ всякаго сравненія лучше передаетъ мысль композитора; разумѣется, я даю ей по силамъ пьесы; и въ механизмѣ она стоитъ ниже М — чъ, но механизмъ съ лѣтами, съ упражненіемъ развивается и совершенствуется; былъ бы *смыслъ*, чувство, сознаніе красоть произведенія; остальное приобрѣсти легко трудомъ.

По окончаніи фантазіи Листа, при громѣ рукоплесканій, ушла полька, и на сценѣ появился уже русскій скрипачъ Редровъ ²⁾. Ни чья рука не поднялась привѣтствовать своего родного дарованія.

Среди общаго безмолвія, на подмостки вышелъ и поклонился молодой человекъ небольшого роста, худой, блѣдный, съ впалыми щеками. Но вотъ смычокъ коснулся струнъ, и полились нѣжные, грустные звуки, полные слезъ, чистые, какъ струи ручья, пробирающагося между густою зеленью, озаряемые мягкимъ свѣтомъ лѣтняго мѣсяца. Бѣдный артистъ, казалось, всю душу свою изливалъ въ тѣхъ тоскующихъ, плачущихъ и стонущихъ задумчивыхъ напѣвахъ.

Но почти все общество состояло изъ однихъ поляковъ и

²⁾ Редровъ — солистъ городского оркестра въ Иркутскѣ. Молодой, даровитый, но болѣзненный (алкоголикъ).

ихъ сторонниковъ, всегда съ презрѣніемъ относившихся къ Редрову, равно какъ и ко всему русскому... Однако же игра артиста была такъ хороша, что вызвала громкія одобренія всѣхъ враждебныхъ ему слушателей...

Приступили къ симфоніи Мендельсона: всѣ на мѣста усѣлись и приготовились слушать;—вдругъ всѣ исчезли изъ партера, нѣсколько человѣкъ прошли на сцену; прошелъ полякъ докторъ Степневскій; въ театрѣ—смятеніе: заговорили—съ кѣмъ-то изъ артистовъ сдѣлалось дурно. По нашей просьбѣ, одинъ изъ молодыхъ людей отправился узнать причину внезапнаго перерыва и принесть грустное извѣстіе, что у скрипача Р—ва хлынула горломъ кровь, но что онъ самъ снова приметъ участіе въ концертѣ.

Покажѣсть, вмѣсто симфоніи, принялись за исполненіе знаменитаго гимна «Страделла»—на роялѣ въ 4 руки, скрипкѣ, віолончели и гармоніумѣ. Я многого ожидала отъ этихъ четырехъ инструментовъ; но и здѣсь оказалось такое же безцеремонное обращеніе съ образцовымъ произведеніемъ: господа артисты не сыгрались, какъ слѣдуетъ, и гимнъ потерялъ свое настоящее, чудное значеніе.

Такъ кончилась первая часть при общемъ «одобреніи»; никто и думать не посмѣлъ критически отнестись къ игрѣ: всѣ остались очень довольны—особенно полькой...

Вторая часть началась увертюрой Добжинскаго къ оперѣ «Бургграфъ». За фортепіано сѣли Л. ³⁾ и полька, на прочихъ инструментахъ играли все поляки, за исключеніемъ Редрова. Исполняли все знакомое, родное имъ—польское, игранное много разъ и въ разныхъ мѣстахъ. Увертюра шла превосходно, увлекательно. Слышались звуки призывной трубы, и скорый темпъ марша, и напѣвъ мазурки, и снова труба и быстрый, усиленный размѣръ военнаго марша...

Должно быть, играющіе воображали, что подъ звуки этого

³⁾ Лаубе, Ив. Ник.—ученикъ Гензельта, начальникъ почты въ Восточной Сибири.

марша когда-то шли и неслись наполнявшіе залу театра «повстанцы», неслись бить тѣхъ дурней «москалей», что платять деньги за удовольствіе слушать повстанскую музыку.

Нѣкоторые поляки изъ публики кивали головой, били тактъ ногою и тихонько подпѣвали. Значить, эти мотивы очень знакомы и дороги сердцу!..

Симфонія и свадебный маршъ Мендельсона шли очень дурно, такъ же какъ и увертюра Моцарта. Но зато Rondo изъ концерта Вебера сыграно великолѣпно. За двумя роялями сидѣли Л... и Я...; затѣмъ квинтетъ изъ трехъ скрипокъ, віолончели и контробаса. Чудная, ясная музыка, полная красокъ и блеска, льющаяся широкой рѣкой и увлекающая всѣхъ шумнымъ потокомъ очаровательныхъ звуковъ. Я страстно люблю Вебера и не могу наслушаться его. Rondo напомнило мнѣ роскошное Allegro изъ его же знаменитой сонаты la maj.

Ольга Вяземская ⁴⁾ исполнила увлекательно это Allegro въ концертѣ, дававшемся зимою въ пользу учрежденія у насъ «общества сестеръ милосердія». Какое богатство мыслей, сколько разнообразія въ оттѣнкахъ, сколько свѣта, чувства, радости; какая раздольная, молодая удаля слышится въ плѣнительномъ Allegro, которое, само по себѣ, составляетъ вполне законченное произведеніе. И передала же его мастерски Ольга Вяземская! Сколько изящества, граціи, а мѣстами сколько огня, стремительности, — просто роскошь! Ее и сравнивать нельзя съ М—чъ! Но Ольга—русская, институтка, получившая образованіе подъ нашей крышей, также имѣющая «несчастіе» быть чисто русской душой. Развѣ можетъ иркутское общество оцѣнить такую артистку?—Будь она полька изъ Вильны, Варшавы, Познани, Кракова—было бы другое

⁴⁾ Одна изъ самыхъ даровитыхъ ученицъ Варв. Петр. (см. 1859 г. 7 января пр. 1 и 1860 г. 31 дек.).

дѣло... Редровъ — ученикъ русскаго знаменитаго Свѣчина ⁵⁾ и самъ русскій, стало быть, особенно въ Иркутскѣ на успѣхъ разсчитывать нельзя, — не хорошо! Устала...

Largo изъ сонаты Ré мажор Бетховена. — Вѣра Петровицъ.

16 июля. Вѣра Петровицъ ¹⁾ играетъ въ залѣ. Я, сидя въ кабинетѣ, хотѣла читать, но не могу: Largo изъ сонаты Ré мажор Бетховена приковываетъ все мое вниманіе.

Боже мой! Что это за звуки! Сколько высокой поэзіи въ этихъ дивныхъ музыкальных рѣчахъ?.. Вначалѣ такъ покойно-печально говорить поэтъ, какъ можетъ говорить человѣкъ о неизбѣжномъ, ничѣмъ неотвратимомъ горѣ. Тамъ вмѣшивается чей-то жалобный женскій голосъ — поэтъ утѣшаетъ, но и сочувствуетъ той жалобѣ, — вмѣстѣ плачутъ и рыдаютъ. О чемъ говорить поэтъ? О чемъ плачутъ оба? Гадаешь, гадаешь и все же не узнаешь; слышится только глубокая, неизъяснимая скорбь. Порой стоитъ какъ будто гулъ рыданій уже не тѣхъ двухъ голосовъ, которые являлись вначалѣ, но сдается, что это стоны многихъ людей, собравшихся вмѣстѣ. И вдругъ, среди стenanій, возвышается молитвенный гимнъ, какъ будто погребальное пѣніе...

Кого хоронили и что хоронили подъ звуки тѣхъ молитвъ?..

О, Бетховенъ — величайшій геній! Въ Allegro этой сонаты столько блеска, такой широкій, быстрый, стремительный потокъ звуковъ, что дыханіе захватывается.

⁵⁾ Свѣчинъ — музыкантъ-композиторъ (скрипка). (См. 1859 г. 7 февр. пр. 4). Весь родъ его до сихъ поръ выдается музыкальными способностями.

¹⁾ См. 1867 г. 17 мая пр. 4 и 1868 г. 12 іюня.

Вѣра мастерски исполняетъ его: какое разнообразіе, сколько огня и, порою, какая нѣжность звуковъ!..

Вѣра, моя милая,—внимательная и понятливая ученица, Господь да благословить тебя!

«Не тамъ, гдѣ вѣчными слезами
Туманится печальный взоръ;
Гдѣ часто вторится устами
Судьбѣ несправедный укоръ;
Гдѣ слышишь жалобные звуки,
Безсилія пражнаго плоды;
Не тамъ, не тамъ душевной муки
Найдешь ты тяжкіе слѣды.
Иди туда, гдѣ взоръ безслезный
Исполненъ молчаливыхъ думъ;
Гдѣ гордо власть судьбины грозной
Встрѣчаетъ непреклонный умъ;
Гдѣ по челу, какъ будто сталью,
Заботы врѣзана черта,
Но надъ смертельною печалью
Хохочутъ дерзкія уста.
Тутъ вѣчно горе, тутъ глубоко
Страданье въ сердце залегло,
И подъ десницею тяжелой рока
Все сердце кровью истекло» ²⁾.

²⁾ „Горе“—Хомякова, Алексѣя Степановича, извѣстнаго славянофила-мыслителя († 1861 г.) и свѣтскаго богослова.

Fragment d'une lettre, qui n'a pas été envoyée à la poste.

Le 20 Août. Nos vacances sont finies et la rentrée des classes a eu lieu ces jour-ci, mais, hélas, les enfants n'ont guère profité de la belle saison. Nous avons eu un été froid, pluvieux, désagréable; bien peu de beaux jours. De gros nuages gris embrassaient tout le ciel jusqu'à l'horizon, sans laisser percer un rayon de soleil. C'est en vain qu'on cherchait à apercevoir, le plus petit lambeau de ciel bleu; une masse compacte, incolore, s'étendant d'un bout de l'horizon à l'autre, laissait tomber sur le sol désolé une pluie fine et serrée qui, à mois d', produisait une impression pénible, décourageante, désespérante. Ces pluies constantes qui ont duré depuis le mois de Juin jusqu'en Août ont fortement gonflé tous les fleuves de la Sibérie orientale. Partout on n'entend que parler des désastres causés par les inondations; les chemins sont détériorés par le débordement des eaux qui couvrent toutes les parties basses. Notre Angarà et ses tributaires l'Irkoute et l'Ouchakovka font beaucoup de dégâts; leur flots rapides emportent tout ce qu'ils rencontrent sur leur passage: le bois de chauffage comme le bois de construction; des animaux, des maisons entières sont charriées par leurs vagues écumantes; les eaux débordées se sont répandues à six verstes de leur lit et c'est en bateau seulement qu'on peut se rendre au couvent de Saint-Innocent. Les plus anciens habitants d'Irkoutsk ne se rappellent rien de comparable à l'état actuel de l'atmosphère et à ce débordement général des fleuves. Entre Селенгинскъ et Посольскъ, ville située sur les bords du Baïkal, il n'y a plus de communication: quelques audacieux se hasardent à faire, à leurs risques et périls, la traversée en bateau, mais les gens prudents, les timides, les peureux n'osent point affronter ces dangers imminents; aussi y a-t-il quelques élèves, qui ne sont pas encore rentrés après les vacances, passées au Transbaïkal.

Выдержка изъ непосланнаго письма.

[Переводъ]. Каникулы наши окончились. Уроки начались на дняхъ, но дѣти не пользовались лѣтомъ. Оно было холодное, дождливое и неприятное, хорошихъ дней было мало: черныя тучи заволакивали небо со всѣхъ сторонъ, не пропуская лучей солнца. Тщетно старались мы увидѣть клочекъ голубого неба: густыя, безформенныя облака покрывали горизонтъ и опускались мелкимъ частымъ дождемъ, который произво-

диль удручающее впечатлѣніе. Отъ постоянныхъ дождей, продолжающихся съ іюня до августа, рѣки восточной Сибири вздулись и отовсюду только и слышно объ ужасахъ, производимыхъ наводненіями: дороги испорчены разлитіемъ рѣкъ. Наша Ангара и ея притоки—Иркутъ и Ушачковка причиняютъ много опустошеній: ихъ быстрыя волны уносятъ все, что попадаетъ на ихъ пути: дрова, строевой лѣсъ, животныхъ; цѣлыя постройки уносятся ихъ пѣнящимися волнами. Вода разлилась на протяженіи шести верстъ, такъ что только на лодкѣ можно добраться до монастыря св. Иннокентія. Старожилы Иркутска не запомнятъ подобныхъ атмосферныхъ явленій и подобнаго повсемѣстнаго наводненія. Между Селенгинскомъ и Посольскомъ (городомъ, расположенномъ на берегу Байкала) нѣтъ больше сообщенія: лишь смѣльчаки рискуютъ совершить эту переправу въ лодкѣ, осторожные же и боязливые не дерзаютъ идти на вѣрную опасность, — вотъ почему нѣкоторые ученицы не возвратились съ каникулъ изъ-за Забайкалья.

Институтки-подвижницы: мать Теофанія и казначей м. Варсонофія.—Святогорецъ Серафимъ и его письма.—Балъ у генераль-губернатора и Маша Подгорбунская.

5 ноября. На дняхъ, кончивъ въ 6 часовъ вечера свои занятія, я взяла для отдыха первую попавшуюся мнѣ книгу; то было житіе матери Теофаніи ¹⁾, первой основательницы С.-Петербургской Воскресенской обители. Эту книгу прислала намъ игуменья здѣшняго монастыря ²⁾, — добрая, истинная монахиня, мать Сусанна.

Взяла я книгу чуть-чуть не съ предубѣжденіемъ, стала читать и зачиталась до полуночи простымъ рассказомъ о двухъ женщинахъ, начавшихъ жизнь среди роскоши и всѣхъ упоеній свѣта; начавшихъ жизнь красотою среди блеска и шумныхъ удовольствій, но кончившихъ глубокоувѣрующими, святыми старицами, въ грубой монашеской рясѣ, въ постоян-

¹⁾ Въ мірѣ Готовцевой, Екаторинин. институтки вып. 1805 г., родной тетки начальницы Имп. в. об. б. дѣв. М. Пав. Леонтьевой (см. зап. ч. 1-я стр. 112). Урожден. Александра Сергѣев. Щулепникова, м. Теофанія была свѣтлая и высоко нравственная личность, которой много обязанъ СПбургскій Воскресенскій женск. монастырь (см. его истор. и опис. стр. 21-я и книгу „Игуменья Теофанія Готовцева“).

²⁾ Иркутскаго Знаменскаго дѣв. монастыря.

ныхъ, неусыпныхъ трудахъ и волненіяхъ по управленію возникавшей обители, которая въ короткій срокъ успѣла придти въ такое благоустроенное состояніе, въ какомъ находится теперь. Истинны святыя слова: «*постоянное слезами радостями пожнемъ*».

Въ бытность нашу въ Петербургѣ я видѣла обѣихъ монахинь: мать Теофанію, настоятельницу, и неразлучнаго друга ея въ продолженіе 41 года — мать Варсонофію ³⁾, казначею Воскресенскаго монастыря. Въ голову не приходило мнѣ, что я вижу предъ собою праведныхъ подвижницъ, которыя въ началѣ жизни, по собственному своему желанію, сопротивляясь волѣ, взглядамъ и убѣжденіямъ близкихъ людей, промѣняли всѣ удобства, все обаяніе такъ называемаго «высшаго свѣта» на скромное уединеніе, подѣ началомъ строгой игуменьи, налагавшей тяжелыя послушанія на молодыхъ красавицъ, привыкшихъ къ роскоши и нѣгѣ.

Мать Теофанія 27 лѣтъ провела въ Горицкой обители ⁴⁾ и чувствовала себя совершенно счастливой. Почти 60-ти лѣтъ избрана была для устройства женскаго монастыря въ Петербургѣ, и тутъ начались ея тревоженія, бессонныя ночи и тяжелые дни. Господь даровалъ ей необыкновенно много силъ, необходимыхъ для исполненія ея многотрудныхъ обязанностей. То была удивительно-дѣятельная женщина, не покидавшая управленія дѣлами почти до послѣдняго дня. Чувствуя приближеніе кончины, она выбрала изъ среды своей духовной паствы двухъ монахинь, которыхъ поселила

³⁾ Вос-ца Имп. восп. об. бл. дѣв. вып. 1816—1819 гг. Марія Никитична Крымова (ея мать граф. А. А. Орлова-Чесменская). Подвижница: чернорабочая при постройкѣ монастыря, хлѣбница при квашнѣ, пѣвчая, переписчица, казначея и 42 года келейница м. Теофаніи. (Подробности изъ ея жизни см. въ народномъ разсказѣ *„Дарьюшка, русская странница“*).

⁴⁾ Горицкій-Воскресенскій дѣв. мон. Новгор. епарх., на р. Шекснѣ. Въ немъ два придѣла построены въ 1611 г. иждивеніемъ царицы Марѣи Матвеевны — V-й супр. Іоанна Васильевича.

въ своихъ кельяхъ и приучала ихъ къ управленію монастыремъ; одна изъ нихъ теперь игуменья ⁵⁾, другая—казначей.

Трогательна въ высшей степени дружба этихъ старицъ, изъ которыхъ одна была воспитана въ монашескомъ духѣ другою.

Генсральша Готовцева, въ постриженіи—мать Теофанія, воспитанница Екатерининскаго института, вступила въ монастырь въ 1818 году, 30-ти лѣтъ; въ 1825 году постриглась М. Н. Крымова, воспитанница Смольнаго, 24-хъ лѣтъ, и отдана была подъ начало ризничей—матери Теофаніи. Родство душъ связало навсегда этихъ избранницъ Божиихъ!—онѣ умерли въ одномъ году, въ промежутокъ трехъ мѣсяцевъ.

Господь исполнилъ молитву Варсонофіи о смерти прежде матери Теофаніи.

Можетъ быть, и моя грѣшная молитва дойдетъ до Господа: и я умру прежде моихъ двухъ ангеловъ—сестеръ, особенно прежде Нуты, моей бѣдной труженицы, борющейся со всеми здѣшними силами почти безъ всякой поддержки... Послѣ меня она долго будетъ жить; но, избави меня, Господи, видѣть смерть ея!..

Въ описаніи житія двухъ старицъ приводятся письма къ нимъ Святогорца о. Серафима ⁶⁾. Думала-ли я, разговаривая и шутя съ покойнымъ о. Серафимомъ, что этотъ монахъ, веселый, живой, съ блестящими черными глазами, могъ бы блаженствовать на Аѳонской горѣ, которую описываетъ самыми яркими красками въ своихъ посланіяхъ къ Теофаніи и Варсонофіи.

— «Я торжествую, я весело пою Богу моему и въ невыразимой признательности, какъ пташка, распѣваю въ моей заоблачной пустынѣ величіе Царицы Небесной, поставившей на камени безмолвія пустынна нозѣ мои и вновь

⁵⁾ М. Евстолія (въ мѣрѣ М. И. Ерофеева).

⁶⁾ См. зап. смол. ч. 1-я стр. 208, 277 и 278.

давшей мнѣ миръ и радости иноческія. — О, я теперь опять счастливѣйшій изъ земнородныхъ! И, среди торжества моей ликующей души о Господѣ, въ моей заоблачной пустынѣ какъ часто приходитъ мнѣ на память ваше положеніе. — О, много надобно съ вашей стороны и слезъ, сердечныхъ страданій и голгофскаго терпѣнія, чтобы былъ проченъ основной камень вашего монастыря» ⁷⁾ и пр., и пр.

«Помолимся Богу, скрестивъ молитвенно руки на груди, и, удостоившись напутствія Христовыхъ Тайнъ, мирно вздохнемъ въ послѣдній разъ и на крыльяхъ ангельской славы понесемся въ рай. О, дай-то, Господи! Дай, Царица Небесная! Помолитесь о мнѣ, великія старицы и благословите. Богъ вѣсть, удастся-ли написать къ вамъ еще. Прощайте».

Хворый Святогорецъ, І. Серафимъ.

1853 года, 28 ноября.

Это было послѣднее изъ двѣнадцати писемъ, за 21 день до смерти Святогорца, послѣдовавшей 17 декабря 1853 года.

Господь послалъ ему желанную кончину: онъ простился съ братією и, напутствованный Святыми Тайнами Христовыми, мирно отошелъ въ вѣчность.

Пошли и намъ, Господи, такую же кончину и чистоту душевную!

— Пишу я о пустынѣ, о смерти, а рядомъ съ институтомъ, только черезъ улицу, домъ генерала-губернатора заливъ огнями, гремитъ музыка, и обширныя залы переполнены народомъ. Тамъ балъ, не знаю только — по какому случаю. Анна Петровна уѣхала со всѣми пепиньерками, которыя очень милы въ своихъ бѣлыхъ воздушныхъ платьяхъ и съ цвѣткомъ или гирляндой въ волосахъ. Все это

⁷⁾ Письмо 1851 г. апрѣля 19. Святая гора Аѳонъ, Козьмодемьянская пустынь.

такъ молодо и свѣжо, — какъ ихъ молоденькія личики... Одной изъ нихъ нѣтъ еще и 16 лѣтъ, — то Маша Подгорбунская ⁸⁾, высокая, тоненькая, — очень мила! Тоже моя ученица въ музыкѣ; она хорошо, съ душой, изящно выполняетъ разученныя пьесы!

Уже безъ четверти полночь, а спать не хочется; жду Нуту съ бала; она должна скоро вернуться: уѣхала въ 10 часовъ и хотѣла черезъ часъ быть дома, препоручивъ пепиньерокъ поѣхавшей съ ними классной дамѣ.

Разлитіе р. Ангары.

31 Декабря. Еще часъ и конецъ 1869 году.

Благодареніе Господу, что провели его благополучно; да благословить Господь и наступающій 1870 годъ.

Ангара, шалунья, разливается, а остановиться не хочетъ; кажется, пора бы: и морозы были сильные, но ее трудно къ рукамъ прибрать, — больно своенравна. Вотъ теперь всѣ береговые жители въ страхъ: вдругъ разольется и хлынетъ въ дома, какъ то было лѣтъ пять тому назадъ; бѣда бѣдному люду!..

⁸⁾ См. 1862 г. 25 окт. Прекрасныхъ музыкальныхъ способностей. Классная дама въ Иркут. институтѣ и учительница музыки. Музыкальное образованіе заканчивала въ Москов. консерв. у проф. Дебюка.

1870 г.

Наводненіе въ Иркутскѣ. — О пожарахъ. — Дамскій Иркутскій комитетъ въ пользу раненыхъ. — Зависимость дамскаго комитета и формализмъ мужчинъ.

7 февраля. Недаромъ боялись береговые жители, недаромъ ждали со страхомъ «рѣкостава»¹⁾. Наводненіе было страшное, незапамятное: вода врывалась снаружи и изнутри и тотчасъ замерзала; почти цѣлый кварталъ залить и опустѣлъ. Вода доходила почти до нашего подъѣзда; въ подвалахъ поднялась чуть не на два аршина²⁾. На Ангарѣ, передъ церковью Чудотворцевъ, стоятъ ледяныя скалы; можно же судить, какъ бушевала рѣка и какой ужасъ разливала кругомъ. Многіе сильно пострадали...

Сколько горя на свѣтѣ!

Вонъ, Енисейскъ, цѣлый городъ выгорѣлъ; три раза принимался горѣть и все въ бурную погоду — и не существуетъ болѣе: словно врагъ прошелъ или словно здѣсь побоище было.

Теперь только открывается, что поджигали наши вѣчные «друзья-пріятели»; тѣ же, что Петербургъ жгли въ 1862 г., что жгли всю Русь въ 1864 и 65 годахъ. Пожаровъ мало — война, пожалуй, готовится.

¹⁾ Провинціализмъ, обозначающій замерзаніе рѣки или остановку плотнаго льда на ней.

²⁾ См. „Епархіальныя Вѣдомости“ № 1, 2 и 3 за 1870 г. (Примѣч. автора).

И когда перестанутъ люди рѣзать другъ друга? Еще куда ни шло, когда стоять за край родной; но посылать своихъ за какихъ-нибудь нѣмцевъ или французовъ, напоминающихъ звѣрей... охъ тяжело,—какъ тяжело...

О люди, христіане, гдѣ въ васъ любовь Христа?...

У насъ, въ Иркутскѣ, устроенъ тоже дамскій комитетъ въ пользу раненыхъ, съ полною зависимою отъ мужского, а потому въ немъ и проку мало: стѣсняють всякую самостоятельность... Дѣло благотворенія составляетъ особенное преимущество женщинъ; пускай бы хотя въ это дѣло не мѣшались мужчины съ своимъ мертвящимъ формализмомъ проникающимъ во всѣ отрасли правленія, гдѣ «они» служатъ. Въ прошедшемъ 1869 году выбрали Анну Петровну предсѣдательницей дамскаго комитета. Она, разумѣется, отнеслась къ дѣлу искренно и съ обычнымъ ей усердіемъ; по довѣрію къ Нутѣ, сборы пошли быстро. Она задумала основать общину сестеръ милосердія въ Иркутскѣ съ тѣмъ, чтобы тѣ сестры могли быть полезными въ самомъ городѣ; начала собирать основной капиталъ—и пошло бы хорошо... Но, но... что, впрочемъ, говорить... Лучше промолчимъ. Кончилось тѣмъ, что изъ Петербургскаго центрального «мужского» комитета прислано повелѣніе, чтобы всѣ сборы денегъ передать всецѣло мужчинамъ, а изъ тѣхъ, которыя назначаются собственно для общины (основнаго капитала и содержанія), отдать половину.

Вотъ послѣ этого и дѣлайте, какъ знаете, т.-е., пожалуй, учреждайте для вида общину, разгласите объ этомъ въ газетахъ, а если черезъ годъ она прекратитъ свое существованіе,—не ваше дѣло, но на васъ рушится... Анна Петровна, вслѣдствіе такого рѣшенія, сочла лучшимъ сложить съ себя должность предсѣдательницы и въ первомъ засѣданіи дѣйствительно объ этомъ заявила. Но супружество К-выхъ, послѣ долгихъ и многихъ просьбъ и увѣщаній, склонило ее остаться, хотя на время.

Теперь Анна Петровна, съ горемъ пополамъ, продолжаетъ предсѣдательствовать, — но въ чему? Все одна форма, форма и форма... Моя же милая Анна Петровна — вся жизнь и искренность для разумной дѣятельности! ³⁾.

Пожаръ семинаріи и училища въ Якутскѣ. — Подозрѣнія въ поджигательствѣ чистильщика институтскихъ трубъ. — Пожаръ въ институтѣ. — Находчивый экономъ. — Спасаніе нашего имущества.

23 февраля. Вотъ и еще замѣчательный пожаръ: «Въ Якутскѣ, въ ночь съ 20-го на 21-е января, сгорѣло до тла зданіе духовнаго училища и семинаріи». Пожаръ начался отъ неизвѣстныхъ причинъ въ 10^{1/2} часовъ вечера и такъ быстро распространился, что все зданіе черезъ четверть часа горѣло, какъ костеръ, поэтому невозможно было спасти горѣвшее или что-нибудь изъ находившагося внутри его; оставалось лишь спасать сосѣднія зданія.

Ужасное несчастіе для семинаріи и для бѣднаго нашего духовенства — зданіе загорѣлось неожиданно, мгновенно. — За четверть часа до пожара инспекторъ семинаріи обошелъ всѣ комнаты зданія, — нигдѣ не было не только дыма, но и запаха гари или дыма. При самомъ началѣ пожара не всѣ воспитанники успѣли выбѣжать въ двери корридора; нѣкоторые спасались черезъ окна, убѣгая, при 40 градусахъ мороза, въ одномъ бѣльѣ въ монастырь, отстоящій въ ста саженьяхъ; семь воспитанниковъ ознобились, нѣкоторые обрѣзались стеклами, разбивая окна, чтобы выскочить, но, слава

³⁾ Дѣйствительно, 29 іюля 1870 г. совершена закладка дома для сестеръ милосердія въ Иркутскѣ на частныя пожертвованія, при этомъ законоучитель Иркутск. института прот. о. А. М. Орловъ произнесъ прекрасное слово (см. „Епарх. Вѣд.“ за 1870 г.).

Въ 1872 году Анна Петровна получила отъ главнаго управленія Краснаго Креста благодарность за содѣйствіе въ постройкѣ баракъ.

Богу, не опасно. Только одинъ ученикъ *сгорѣлъ*, не успѣвъ выбѣжать. Сгорѣли четыре библіотеки: семинарская, училищная, ученическая и общая библіотека духовенства; физическій кабинетъ, аптека, семинарскій архивъ и все имущество семинаріи и училища, воспитанниковъ и профессоровъ. Всѣ остались только при томъ, что было надѣто на нихъ...

Вчера все это мы слышали отъ одного молодого человека, на дняхъ возвратившагося изъ Якутска и бывшаго свидѣтелемъ внезапнаго пожара, случившагося при тихой погодѣ. Разсуждайте, сколько хотите, по поводу этихъ несчастій и иного объясненія не найдете, кромѣ того, что насъ жгутъ желающіе вредить Россіи подпольныя силы. Нигдѣ нѣтъ столько пожаровъ въ такихъ страшныхъ размѣрахъ и ничѣмъ необъяснимыхъ, какъ за послѣднее время въ нашемъ отечествѣ! Давно-ли? — Въ началѣ зимы чуть было не случилось то же самое и у насъ въ институтѣ. Чистили трубы, по здѣшнему обыкновенію, посредствомъ выжиганія. Главный *выжигатель* ходилъ по комнатамъ, въ сопровожденіи эконома. Меня поразило лицо этого человека: смуглое, правильное, и какое-то особенное очертаніе и взглядъ черныхъ глазъ, остановившихъ на себѣ мое вниманіе: то было какое то дерзкое, враждебное выраженіе, не ускользнувшее даже отъ моей близорукости и вѣчной разсѣянности. Отозвавъ эконома въ сторону, я спросила его: «Поликъ?» — «Нѣтъ, нѣмецъ», отвѣтилъ полуиспуганно экономъ. Я не повѣрила, разумѣется, но, такъ какъ хозяйка въ институтѣ не я, и вмѣшиваться не въ свое дѣло не слѣдуетъ, — я промолчала, а вскорѣ и позабыла, какъ этотъ случай, такъ и самого выжигателя, будучи отвлечена уроками музыки.

Вечеромъ была всенощная наканунѣ праздника ¹⁾. Дѣтская церковь помѣщалась въ верхнемъ этажѣ. Анна Петровна, по окончаніи службы, спустилась въ свои комнаты;

¹⁾ 20 ноября, наканунѣ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы.

вдругъ входитъ наша горничная въ страшномъ испугѣ и шепчетъ мнѣ: «пожаръ».

«Гдѣ пожаръ?»

«Въ верхнемъ этажѣ горитъ».

Я, разумѣется, въ ту же минуту передала Нутѣ страшную новость. Сестра, набросивъ на плечи тальму, перекрестясь, бросилась наверхъ къ дѣтямъ. Тамъ ужъ весь корридоръ былъ наполненъ такимъ густымъ дымомъ, что въ двухъ шагахъ было ничего не видно. Дѣти, въ испугѣ, плакали. Анна Петровна тотчасъ отправила за пожарной командой и дала знать М. С. Корсакову; дѣтей велѣла свести во второй этажъ, раздать имъ все теплое и приказала имъ ожидать спокойно дальнѣйшихъ распоряженій. Сама же, поднявшись на самый верхъ, приказывала продолжать заливать водою, хотя иные и увѣряли, что огонь потушенъ. Тѣмъ временемъ прибылъ Михаилъ Семеновичъ, а вскорѣ явилась и пожарная команда, которой, къ счастью, не пришлось дѣйствовать, а только осмотрѣть, дѣйствительно-ли все безопасно. Тѣмъ все покончилось. Причина пожара осталась, по обыкновенію, не выясненною...

Какъ же открылся огонь и кто его замѣтилъ? Въ день пожара топили институтскую баню, соединенную съ главнымъ зданіемъ посредствомъ холоднаго корридора. Жена эконома, Александра Клементьевна Софьина ²⁾, почему-то запоздала туда отправиться и приказала служащей у ней женщинѣ идти впередъ и тамъ обождать ее. То было передъ концомъ всенощной. Женщина, проходя мимо нижняго water closet'a, увидала тамъ огонь и тотчасъ бросилась назадъ въ кухню за водой. Кухарки схватили ведра и побѣжали заливать; дали знать эконому, живущему въ нижнемъ корридорѣ. Тотъ съ гидropультомъ бросился на мѣсто пожара, — стѣна была уже вся въ огнѣ; съ помощью служащихъ, но-

²⁾ Супруга Павлина Логгиновича, служившаго въ Иркутскомъ институтѣ съ 1845—1874 г.

сившихъ воду, и мужиковъ, прибѣжавшихъ на крикъ, экономъ потушилъ пожаръ въ самомъ началѣ и хотя спалилъ усы и бороду, но спасъ весь институтъ отъ огня, грозившаго полнымъ истребленіемъ, такъ какъ въ тотъ день была страшная вьюга, и, показись пламя снаружи,—едва-ли что сохранилось бы даже изъ сосѣднихъ хозяйственныхъ построекъ. Въ день пожара печи не топились, а огонь показался изъ жестяной холодной трубы, устроенной для тяги воздуха. Стѣны Water closet'a засмолены, но не покрыты были известкою, потому что ихъ передѣлывали и давали время просохнуть. Поэтому-то ихъ разомъ охватило пламенемъ, и дымъ быстро поднялся въ верхній этажъ. Бѣдствіе могло бы быть ужасное, не случись эконома дома, да не опоздай жена его въ баню, или, что еще хуже,—вспыхни огонь нѣсколькими часами позже, когда бы всѣ спали?—Но Господь сохранилъ насъ. Страшно произносить положительное обвиненіе въ поджогѣ и причина осталась не выясненною, но я почти убѣждена въ томъ...

Когда Анна Петровна ушла наверхъ, я, оставшись одна, совсѣмъ растерялась въ первую минуту; но потомъ надѣла теплые сапоги, приготовила такіе же Аннѣ Петровнѣ, также шубы, муфты; положила въ карманъ деньги; разостлала чистую простыню, куда сложить образа,—и стала ходить по корридору, ожидая дальнѣйшихъ распоряженій. И странно, что передъ самой всеобщей, услышавъ завыванія бури, я сказала: *«избави, Господи, отъ пожара въ такое время!»* на что Анна Петровна равнодушно замѣтила: *«пожалуйста, не накликай бѣды»*. Мы обѣ послѣ вспомнили эти слова, и тутъ же припомнился мнѣ зловѣщій вагладъ *выжигателя* трубъ. Я осталась при томъ убѣжденіи, что онъ былъ полякъ. Теперь говорить, что, можетъ быть, я и права, назвавъ его полякомъ.

Такъ-то въ постоянномъ страхѣ живутъ русскіе люди за эти послѣдніе годы у себя на Руси, когда пожары въ такой

модѣ: нѣтъ средствъ уберечься отъ вражескаго поджога...

Но Господь надъ всѣми нами!

Прощеный день масляницы: катанье институтокъ на тройкахъ; вечерня.—Преосвященный Пареній.—Мой взглядъ на пастырское служеніе.—Мать Сусанна и ея казначея.

24 февраля. Мнѣ отдыхъ въ первую недѣлю Великаго поста: уроковъ нѣтъ, —отдыхаютъ нервы, и перо просится въ руки. Хочется отмѣтить вкратцѣ о томъ, что читала въ продолженіе трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ; но прежде опишу прощенный день масляницы.

Въ 12 часовъ утра прощенного воскресенья нѣсколько троекъ стояло у подъѣзда института въ ожиданіи воспитанницъ, ждавшихъ, въ свою очередь, *«въ величайшемъ нетерпѣннѣи»* минуты, когда усядутся въ сани.

Вотъ, наконецъ, всѣ размѣстились съ дамами, пепиньерками, съ Анной Петровной во главѣ и понеслись черезъ Ангару по Московской дорогѣ. На возвратномъ пути заѣхали онѣ въ Вознесенскій монастырь приложиться къ мощамъ святителя Иннокентія. Въ три часа всѣ были уже дома.

Въ четыре часа раздался призывный колоколъ во всѣхъ городскихъ церквахъ. Мы съ сестрой поѣхали въ домовую церковь, гдѣ каждый годъ преосвященный Пареній, по совершеніи вечерни, кланяется земнымъ поклономъ всѣмъ, стоящимъ въ церкви, испрашивая прощенія въ своихъ согрѣшеніяхъ. На меня благотворно дѣйствуетъ это христіанское смиреніе: всѣ предстоящіе бывають растроганные, вѣроятно, какъ мы сами, и становятся тоже на колѣни всѣ разомъ, безъ исключенія, предъ преклоненнымъ долу архипастыремъ, а послѣ этого всѣ идутъ къ нему подъ благословленіе. И совершается въ тѣ великія минуты христіанское примиреніе и чувствуется какое-то единеніе духа пастыря съ паствою, и никогда служители

алтарей Господнихъ не бываютъ на такой высотѣ въ глазахъ мірянъ, какъ въ эти минуты ¹⁾. Да, напрасно, думаютъ, что пышная обстановка, суета бѣгающихъ взадъ и впередъ по храму низшихъ прислуживающихъ во время архіерейскаго служенія, роскошныя облаченія и тому подобная *тщета* можетъ возвысить духовенство въ глазахъ мірскихъ людей ²⁾. Ко всѣмъ этимъ блескамъ глазъ привыкаетъ, и мало кто цѣнитъ. Не того мы требуемъ отъ духовныхъ лицъ ³⁾. Намъ нужно видѣть истинныхъ служителей Божіихъ, въ смиреніи совершающихъ свой святительскій подвигъ, — и дѣломъ, и словомъ привлекающихъ къ Господу немощныхъ, невѣжественныхъ и падающихъ ⁴⁾. Предъ такими служителями Божіими смиряешься духомъ, вглядываешься пристальнѣе въ глубь души своей и стремишься идти по пути, пролагаемому такимъ духовнымъ учителемъ. Между тѣмъ многіе домогаются равняться чинами съ генералами, полковниками и т. д. Мнѣ печально это домогательство: не падаетъ-ли крайне духовенство, становясь въ разрядъ чиновниковъ и кавалеровъ? Но объ этомъ въ другой разъ.

Изъ домовоѣ церкви, по обыкновенію, ѣздимъ въ этотъ

¹⁾ Такъ ли?—Пусть отвѣтитъ себѣ на этотъ вопросъ каждый мірянинъ, прочитавшій эти строки, и мы увѣрены, что получатся самые разнообразныя и діаметрально противоположныя отвѣты. (См. полный чинъ Божеств. литургій).

²⁾ Едва-ли это кто такъ думаетъ, а если думаетъ, то ошибочно. Естественно, для славы Божіей, обставлятъ все, посвященное Богу, лучшимъ и великолѣпнѣйшимъ. Во внѣшности это и выразится въ золотѣ, серебрѣ и въ возможномъ благолѣшии, — за соотвѣтствіе же внутренняго отвѣтитъ каждый христіанинъ предъ *Сердцемъ* диемъ.

³⁾ Странный и губительный взглядъ на духовныхъ лицъ (пастырей), къ которымъ предъявляются ихъ пасомыми «требованія», къ прискорбію распространяющійся и въ наши дни. (См. «Миссіонерское обозрѣніе» за 1899 г. февр. и мартъ Стат. свящ. Фуделя).

⁴⁾ И сколько такихъ, подвигающихся въ глухихъ весяхъ Россіи... (См. рѣчь К. П. Побѣдоносцева въ Кіевѣ въ 1838 г.).

день въ Знаменскій монастырь ⁵⁾ проститься съ игуменьей, матерью Сусанной, которую уважаемъ всею душой. Одно лицо ея, исхудалое, доброе, свѣтящееся кроткой улыбкой, внушаетъ искреннее расположеніе. Мать Сусанна, подобно матери Теофаніи, дружна съ своей казначеей, матерью Анатоліей ⁶⁾. Онѣ однихъ почти лѣтъ: матери Сусаннѣ 42 или 43 года, а та немного моложе; обѣ достойныя женщины и преданы всѣмъ существомъ своему, добровольно на себя взятому еще въ молодости, служенію. Обѣ изъ купеческаго званія, стало быть шли въ монастырь не отъ бѣдности. Мать Сусанна и теперь недурна собой, но свѣтъ не имѣлъ для нея ничего привлекательнаго, — она вступила въ монастырь 20 лѣтъ и ни разу не бросила вздоха сожалѣнія по покинутому міру. Тихо проходитъ путь ихъ среди молитвъ и занятій по управленію монастыремъ; съ полнымъ уваженіемъ гляжу я на подобныхъ женщинъ.

Чтеніе „Московскихъ Вѣдомостей“. — Борьба Каткова. — Молодежь. — Мое возмущеніе современнымъ положеніемъ дѣлъ.

26 февраля. Читала я, начиная съ «Les grandes dames de Paris» — Арсенія Гуссе и до «méditations religieuses» включительно. Третьяго дня хотѣла читать..., но принесли 22 запоздавшихъ нумера «Московскихъ Вѣдомостей» (съ 1-го января по 27-е). Не переводя духа, прочла передовыя статьи 12-ти нумеровъ и, вслѣдствіе всего прочитаннаго, не могла заснуть до 5 часовъ утра.

⁵⁾ Въ Иркутскѣ же на р. Ангартѣ. Монастырь былъ прекрасно поставленъ, отличался строгостью жизни и помощію нуждающимся.

⁶⁾ Впослѣдствіи игуменьей Знаменскаго монастыря въ Иркутскѣ.

Бѣдный Катковъ! ¹⁾. — Какая тяжкая борьба съ глумленіемъ, ложью, клеветою, ненавистью!.. Какую тяжелую, упорную, честную борьбу ведетъ онъ почти одинъ противъ главарей въ печати ²⁾. Стало быть человѣкъ глубоко проникнуть своими убѣжденіями, если не измѣняетъ имъ, не смотря на всевозможныя нападки, длящихся цѣлые семь лѣтъ, т. е. 2,555 дней! — Такого человѣка нельзя не уважать! Только на долго-ли хватитъ его?.. Борьба идетъ ожесточенная: и чужіе, и свои, съ голоса чужихъ, съ яростью накидываются на честнаго русскаго человѣка; нѣмцы и поляки служатъ запѣвалами, а наши изъ силъ лѣзутъ, чтобы не отстать отъ своихъ вожаковъ... Первыхъ двухъ враговъ его понять не трудно: Катковъ зорко блюдетъ выгоды своего отечества, что, разумѣется, не нравится нашимъ сосѣдямъ. Но свои, но братья, но дѣти одной семьи русской, переходящіе во вражескій станъ, — вотъ что тяжело, что гнететъ душу, гонитъ сонъ и наводитъ мучительныя думы...

И все молодежь служить жалкимъ орудіемъ коноводовъ, вродѣ Бакунина, Нечаева ³⁾ и тому подобныхъ личностей. И гибнуть силы молодыя, столь необходимыя отечеству, на заговоры, на печатанія безчеловѣчныхъ прокламацій, на безцѣльныя сходки, — а дѣло въ сторону! Во имя блага человѣчества готовятъ повтореніе французской рѣзни, хватаясь далеко оставить за собою Маратовъ, Дантоновъ, Робеспьеровъ и прочихъ — ихъ же имя легіонъ... Что думаютъ разныя дѣятели нашего отечества? Что думаютъ, заставляющіе молчать Аксаковыхъ и Катковыхъ и поддерживающіе «Современникъ», «Дѣло» и т. п. журналы?..

Нѣтъ, нѣтъ, нехорошее творится у насъ!.. Грядущія поколѣнія съ стѣсненнымъ сердцемъ будутъ изучать

¹⁾ См. 1866 г. 30 іюня пр. 1.

²⁾ „И даже съ „Голосомъ“ во главѣ, въ продолженіе десяти лѣтъ!.. То истинный гражданинъ своего отечества“ (позднѣйшая приписка автора).

³⁾ Нечаевъ — см. 1871 г. 11 августа (бунтовщикъ въ 60-хъ годахъ).

исторію нашего времени... Не чужіе враги расхищаютъ добро русское; время мирное, войны нѣтъ, заняться бы внутренними дѣлами и мало-по-малу разрабатывать неопредѣлимые нѣдра Русскаго государства. Работы много: земля раскинулась далеко, вездѣ можно найти вѣрный кусокъ хлѣба;—что же мѣшаетъ работать дружно, выгодно для себя и для другихъ?.. Что мѣшаетъ?..

Нѣтъ, лучше пусть другіе отвѣтятъ; пусть говорятъ мужчины: это ихъ дѣло, они *всеми управляютъ*, на нихъ отвѣтственность лежить.—Полно сваливать... Впрочемъ, замолчу лучше: боюсь выговорить слово желчное—такъ много накопѣло на душѣ...

Но мнѣ положительно вредно читать и «Московскія Вѣдомости», и покойный «День», и «Москву», умершую насильственной смертью. Если бы я могла поправить зло, если бы въ моей власти было чѣмъ-нибудь помочь горю,—пожертвовала бы собой и страдала бы, но даромъ, безъ всякой пользы для себя и для другихъ страдать—безумно.

Въ послѣднія восемь лѣтъ я много читала и хорошо изучила родной край и знаю все, что въ немъ теперь дѣлается⁴⁾; зачѣмъ же растравлять свои раны?.. Нѣтъ, лучше «*meditations religieuses*», лучше письма Святогорца,—яснѣе будетъ на душѣ...

Каткову не одобровать; вѣроятно, и его заставить молчать, какъ предъ 4 апрѣля 1866 г... И въ воздухѣ чувствуется то же направленіе: и нѣмцы, и поляки, и друзья ихъ, только носящіе названіе «русскихъ», не дремлютъ,—готовы дѣлать зло, какъ и въ то время.

⁴⁾ Не слишкомъ-ли увлекается Вар. П.?

Игра воспитанницъ и настроеніе, навѣваемое ихъ игрою.

5 марта. Сію минуту только кончила уроки музыки съ 9 час. утра до 3 час. пополудни; начала съ самой слабой, Лидіей Конд.¹⁾ изъ маленькаго класса, и покончила Машей Подгорбунской²⁾ и Вѣрой³⁾. Обѣими очень довольна, особенно Вѣрой. Къ вечеру 8 числа Маша приготовила вариациі Герца на мотивъ изъ оперы «Іосифъ», «La régata vénitiana» Листа и «Largo appassionato» изъ второй сонаты Бетховена la maj.

* *
* *

Ton bras céleste nous attire,
Comme un ami, contre son coeur;
Le monde qui nous voit sourire,
Se dit: D'où lui vient ce bonheur?
Et l'âme se fond en prière
Et s'entretient avec les cieux
Et les larmes de la paupière
Sèchent d'elles-mêmes à nos yeux.

Lamartine⁴⁾.

Parti aussi! que j'aimais au début de ma jeunesse sa douce poésie! Je m'enivrais des sons harmonieux, servant de forme, d'enveloppe à de belles idées, émanées d'une âme enthousiaste et pure! Repos à cette âme, qui a tant souffert dans son exil!

¹⁾ Вос—ца вып. 1875 г.

²⁾ Марія Васильев. (см. 1862 г. 25 окт. и 1869 г. 5 нояб.). По резонамъ Варв. Петровны отправилась въ Москву продолжать музыкальное образованіе, впослѣдствіи классная дама въ Иркут. инстит. (съ 1871—1880 и 1883—1891 гг.). Теперь слѣпая—живетъ на пенсіи въ Иркутскѣ.

³⁾ Григор. Петровичъ, см. 1867 г. 17 мая пр. 4 и 1869 г. 16 іюля.

⁴⁾ Альфонсъ—французск. поэтъ, историкъ и государств. дѣятель. Его особенно любила В. П., вѣроятно за сантиментально-религіозную мечтательность его поэтическаго таланта, почему ея записки и изобилуютъ массою выписокъ изъ его сочиненій.

De son pieux espoir son front gardait la trace,
 Et sur les traits flétris la mort avait empreint sa majesté.
 Pauvre poète!.. Et voilà la vie!
 Je voudrais vivre après ma mort! *Vous, qui priez, priez
 pour moi!*

[Переводъ]. Скончался и онъ! Какъ я любила въ моей ранней молодости его усадительную поэзію! Я упивалась гармоничными звуками, въ которые онъ облекалъ свои прекрасныя идеи, выходящія изъ чистой и восторженной души. Покой душѣ, которая столько выстрадала въ своемъ изгнаніи. Его чело сохранило слѣдъ искренней надежды и на его поблекшихъ чертахъ смерть наложила печать величія. Бѣдный поэтъ! Вотъ жизнь!..

Я бы желала жить послѣ моей смерти. Вы, которые молитесь, помолитесь обо мнѣ!..

Мои лучшія ученицы.

25 мая. Груня Рухлова ¹⁾, — новый нарождающійся и замѣчательный талантъ; жаль только, что она не обладаетъ терпѣніемъ ни Вѣры ни Маши Подгорбунской. Чего бы мы съ нею не достигли?.. Но не мнѣ, думаю, придется оканчивать ея образованіе; вѣроятно, съ лѣтами, послѣ выпуска, отнесется она серьезнѣе къ своему дарованію. А жаль, очень жаль! Съ какимъ удовольствіемъ помогала бы ея развитію и съ какимъ наслажденіемъ слѣдила бы я за успѣхами этой талантливой дѣвочки? Она легко разучиваетъ и читаетъ ноты; есть вкусъ, пониманіе, бѣглость, — только чистоты недостасть; нѣтъ той безупречной, законченной отдѣлки, которую я встрѣчаю въ моихъ ученицахъ, — разумѣется, даровитыхъ. Если бы Грунѣ терпѣнія побольше!.. У нея столько данныхъ для достиженія артистической игры...

Зато развивается Маша Подгорбунская. Она и Вѣра каждый день играютъ по три часа, болѣе — некогда: есть другія

¹⁾ Агрипина Михайловна (по мужу Зиминая).

занятія. Вѣра исполняетъ восхитительно сонату *Arassionato*. Широкимъ, неудержимымъ потокомъ разливаются звуки; положительно не могу равнодушно слышать ее: у меня дѣлается лихорадочная дрожь; даже совѣстно, что до сихъ поръ можетъ имѣть на меня такое вліяніе музыка...

Что играетъ Вѣра Петровицъ.

18 іюня. Вѣра ¹⁾ кончила другую сонату *ré maj.*, известную подъ именемъ: «*Sonate pastorale*».

Не знаю, за что ее называли «*pastorale*», развѣ за *Rondo*, въ которомъ дѣйствительно слышится и видится сельская жизнь: переливы гудка вдали и вблизи, пѣсенка несется простая, веселая, беззаботная; живетъ хорошо, подъ звуки этого *rondo*... Но *Andante*, *andante* производитъ томительное впечатлѣніе,—то поетъ не одинъ человѣкъ, а цѣлый хоръ какъ будто исполняетъ гимнъ церковный. Звуки полные, глубокіе, страстные, увлекательные охватываютъ неотразимо душу силой глубокой скорби... Очень тяжело...

Для отдыха теперь Вѣра разучиваетъ 2-й концертъ Вебера,—ясная, блестящая музыка; игрива, весела, изящна.

Люблю я тоже Вебера. Это *rondo* то самое, что играли въ прошедшемъ году въ концертѣ на двухъ рояляхъ, трехъ скрипкахъ, віолончели и контробасѣ и которымъ я такъ увлекалась ²⁾.

¹⁾ Григор. Петровицъ. см. 1867 г. 18 мая, 1868 г. 12 іюня.

²⁾ См. 1869 г. 24 апр.

Въ саду начальницы Иркутскаго института.—О возникновеніи сада начальницы.

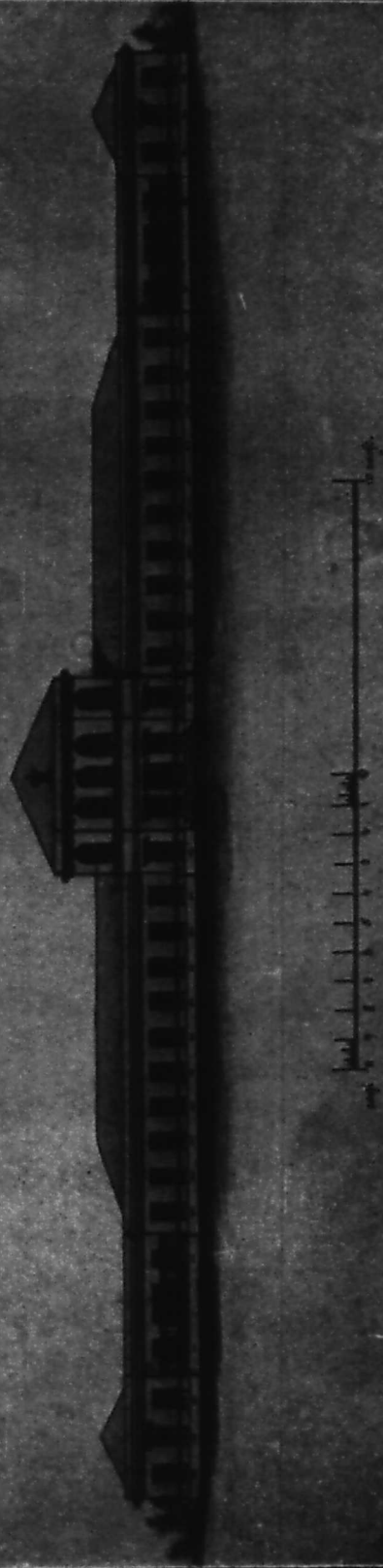
19 іюня. Утро до 12 час. у меня свободно, и я съ 9 час. сижу въ бесѣдкѣ небольшого сада, насаженнаго по указанію сестры и по ея вкусу. Запахъ тополей, лиственницъ и цвѣтущей рябины разлитъ въ тепломъ воздухѣ; всюду въ глазахъ зелень и распускающіеся цвѣты; небо голубое, затканное мѣстами серебристыми облачками; тишина, свѣтъ, разнообразное чириканье какихъ-то крохотныхъ птичекъ въ полѣ и въ густыхъ кустахъ шиповника, покрытаго розовыми цвѣтами,—все такъ хорошо и такъ успокоительно дѣйствуетъ на усталые нервы. Жаль, что не могу видѣть всѣхъ лѣтнихъ пернатыхъ гостей, что поселились въ нашемъ саду; по различному щебетанью слышно, что и здѣсь много разныхъ породъ, но какихъ—не знаю. По близорукости своей издали не могу видѣть, а близко боюсь подойти, чтобы не спугнуть бѣдняжекъ; онѣ такъ хорошо пріютились въ лиственной густотѣ, можетъ быть вьютъ себѣ гнѣздышки; жаль нарушить ихъ счастливый покой... И воробушки тутъ же пируютъ: вечеромъ, при закатѣ солнца, задаютъ такія шумныя серенады, что просто бѣда! Они налетаютъ цѣлыми сотнями на вершины самыхъ высокихъ тополей, и тамъ происходятъ такія «многоголосныя пренія», что хоть вонъ изъ сада бѣги,—настоящіе «митинги»; есть у нихъ передовые вожаки, и все, какъ слѣдуетъ въ народныхъ собраніяхъ...

Счастливые воробушки! Они за мнѣнія не клюютъ другъ другу глазъ, не обзываютъ ретроградами, обскурантами, идіотами людей... то, бишь, птицъ, несогласныхъ съ мнѣніями наиболѣе сильныхъ...

Когда, 9 лѣтъ назадъ, перешли мы въ новый домъ института, то подлѣ комнатъ, назначенныхъ для начальницы института, отгородили пустое мѣсто, гдѣ не росло ни травки. Осенью того же года распланировали тамъ садъ и стали засаживать молодыми деревьями, по выбору Анны Петровны.

Господи
первоначального зраїа. Губниого Института Зост. Сид.

67 20f. Off. Fymel. 1872.

Видъ главнаго корпуса Иркутскаго института до 1861 г. (съ 1845 г.).

Сажали преимущественно душистыя: тополя, лиственницу, яблони, рябину, кусты шиповника, тальника, малины и смородины. Въ теченіе девяти лѣтъ понемногу украшаемъ мы садикъ; завели маленькіе парники, устроили цвѣточныя клумбы,—и вотъ въ настоящее время садикъ—игрушка: чистенькій, густолиственный, благоухающій, оживленный хлопотливыми птичками... А дѣтскій шумъ и веселый хохотъ, сливаясь съ оживленной рѣчью молодыхъ дамъ и пепиньерокъ, служащихъ при институтѣ, такъ и несется на просторъ изъ всѣхъ оконъ трехъ-этажнаго дома ¹⁾, выходящихъ въ садъ.

Дверь въ корридоръ и окна въ зало открыты; отсюда вырываются смѣшанные звуки фортепьяно: то Вѣра и Маша разучиваютъ свои пьесы; порознь каждая — хорошо, но вмѣстѣ — нестройно. Утренніе три часа онѣ всегда играютъ у насъ въ квартирѣ; а тамъ дѣти приходятъ, и имъ уже мѣста не будетъ.

Но становится жарко; уйду въ комнаты, тамъ прохладно. Предъ окнами Ангара и ея зеленые крутые берега. А тамъ—даль чудно, чудно хороша!..

Дѣтскій садъ въ двадцать разъ болѣе нашего, но на другой сторонѣ дома.

Двадцатипятилѣтіе Иркутскаго института. — Дѣятельность Иркутскихъ институтокъ на педагогическомъ поприщѣ, — ихъ облагораживающее вліяніе на общество. — Моя сестра Анна Петровна.

30 іюня. Завтра исполнится институту 25 лѣтъ, потому сегодня вечеромъ служили въ дѣтской церкви всенощную и панихиду по основателямъ его.

Помянули покойную Государыню Александру

¹⁾ См. стр. 1, II части зап. „Иркутскій институтъ Императора Николая I“.

Феодоровну; *Руперта*, бывшаго генераль-губернатора Восточной Сибири, хлопотавшаго объ основаніи института ¹⁾; купца Мясникова ²⁾, Голубкова ³⁾ и Кузнецова ⁴⁾, пожертвовавшихъ свои капиталы: два первые на построеніе прежняго дома, и послѣдній на домъ, который мы занимаемъ теперь. Завтра будетъ обѣдня и молебенъ за всѣхъ, трудившихся дѣломъ и словомъ на пользу воспитанія.

Генераль-губернаторъ Вильгельмъ Яковлевичъ Рупертъ.

Да, царство небесное способствовавшимъ основанію института, — этого разсадника образованія въ далекомъ краю, куда не проникалъ до тѣхъ поръ свѣтъ наукъ!

¹⁾ Генераль-лейтенанта Вильгельма Яковлевича, коему и принадлежитъ мысль объ учрежденіи института (ген.-губ. съ 1837—1847 г.).

²⁾ Почетн. гражданинъ (10,000 р.)

³⁾ Надв. совѣт. Платонъ Васильевичъ.

⁴⁾ Потом. поч. гражд. Ефимъ Андреевичъ. Кромѣ нихъ жертвователями были: кол. сов. Поповъ, Дриневицъ, комер. сов. золотопромышлен. Асташевъ, Машаровъ, Герасимовъ, Малявинскій и мн. др.

Наши институтки первыми разбредлись по всей Восточной Сибири до самых берегов Восточного океана. За весьма малымъ исключеніемъ, воспитанницы сестры вышли хорошими женами, нѣжными матерями; и этимъ на дѣлѣ въ жизни онѣ доказали, что не даромъ провели нѣсколько лѣтъ въ институтѣ.

Во всѣхъ женскихъ сибирскихъ училищахъ есть наши институтки; въ частныхъ домахъ онѣ служатъ наставницами; кромѣ того, многія изъ нихъ даютъ уроки дома. Нюта Калугина ⁵⁾, не смотря на свою молодость, исполняетъ должность начальницы Нерчинской гимназіи, Саша Аринкина ⁶⁾ — Читинскаго пріюта; обѣими чрезвычайно довольны, и каждая получаетъ по 600 руб. Римма Аринкина ⁷⁾ даетъ тоже въ Читинской гимназіи много уроковъ и съ большимъ успѣхомъ. Тамъ же занимались: Людмила Корфъ ⁸⁾, Лиза Гаряева ⁹⁾; — въ Кяхтинской гимназіи: Сахарова ¹⁰⁾, Плятеръ ¹¹⁾, Трапезникова ¹²⁾; здѣсь двѣ сестры Козловы ¹³⁾, Яхимовичъ ¹⁴⁾, Чайковская ¹⁵⁾ и Виличковская ¹⁶⁾. Последняя получаетъ 600 руб. — столько же, сколько ея мужъ. Наставницъ въ частныхъ домахъ не считаю, ихъ множество; нѣкоторыя изъ нихъ уже повышли замужъ. Въ институтѣ изъ воспитанницъ

⁵⁾ См. 1867 г. 18 мая, пр. 4.

⁶⁾ Аринкина, Александра Петров., вып. 1861 г.

⁷⁾ Аринкина, Римма Петр., первая ученица вып. 1867 г. (по мужу Пріессъ).

⁸⁾ Барон. Корфъ, Людмила Никол., вып. 1863 г., клас. дама въ Иркутск. инст. съ 1871—1879 г. (урожд. Виноградская).

⁹⁾ Гаряева, Елизавета Яковлевна, вып. 1863 г., кл. дам. 1872—1879 г. и учит. педагогики.

¹⁰⁾ Евдокія Александр. урожд. Неустроева вып. 1865 г.

¹¹⁾ Плятеръ, Анна, графиня, вып. 1865 г. (дочь историческ. личности).

¹²⁾ Трапезникова, Марія, вып. 1865 г.

¹³⁾ Козловы, Ольга Евгеніевна, вып. 1865 г. и Елизавета, вып. 1867 г. Ольга служила въ Кяхтѣ и кл. дамой въ Иркутскѣ. Елиз. умерла.

¹⁴⁾ Яхимовичъ, Елена, вып. 1865 г.

¹⁵⁾ Чайковская, Людмила Севастьяновна, вып. 1865 г. (по мужу Павлинова). Имѣетъ дипломъ врача.

¹⁶⁾ Виличковская, Клавдія, вып. 1865 г., по м. Пономарева.

три классных дамы¹⁷⁾; другія пріѣхали изъ Петербурга и служатъ давно, до прибытія въ Иркутскъ сестры. Здѣсь же учительница танцевъ — своя¹⁸⁾; были бы и учительницы музыки свои: Останина¹⁹⁾, Подгорбунская²⁰⁾, Курбатова²¹⁾ и Воллертъ²²⁾; но всѣ повышли замужъ за состоятельныхъ людей. Впрочемъ, Оля Козлова давала уроки 9 мѣсяцевъ; потомъ ее перезвали въ Кяхту, гдѣ она должна была получать около 700 рублей на всемъ готовомъ.

А наши замужнія институтки — прелесть. *Эти молоденькія женщины облагородили* сибирское общество. Между ними нѣтъ *львицъ*, — но много милыхъ, умныхъ, любезныхъ женщинъ. Изъ Иркутска нѣкоторыя уѣхали въ Петербургъ, въ Западную Сибирь, въ Туркестанскую область, на Амуръ, — и всѣ хорошо живутъ.

Гдѣ-то ~~Анна~~ ²³⁾ теперь? Что сдѣлалось съ этой дѣвушкой? Давно ничего о ней не слышно. Господь да благословитъ институтъ!..

Преемница сестры..., но кто замѣнитъ Анну Петровну? У кого найдется столько горячей, самоотверженной любви къ дѣлу, столько постоянства, настойчивости въ тяжеломъ трудѣ? Кто станетъ такъ строго относиться къ самой себѣ, стремиться все идти впередъ и впередъ такъ стойко и безостановочно? Кто совмѣститъ въ одномъ лицѣ и сердечную всепрощающую доброту, и свѣтлый, образованный умъ, и твердый характеръ, и крѣпкую волю, и кипучую дѣятель-

¹⁷⁾ Анастасія Петр. Степанова, Ольга Григор. Розова и Мар. Вас. Подгорбунская.

¹⁸⁾ Ольга Гавриловна Бачаснова (дочь декабр.) вып. 1865 г.

¹⁹⁾ Евдокія Гавриловна, бывш. Киселева, учит. 1875—1885 г.

²⁰⁾ См. 1862 г. 25 окт. и 1869 г. 5 нояб. пр. 8.

²¹⁾ Агафія Николаевна, классн. дама Иркутск. инст. съ 1875—1876 г.

²²⁾ Александра Антоновна, вып. 1871 г. учит. съ 1871 г.—1875 г. (по мужу Степанова.) См. 1871 г. 26 іюня и 1873 г. 17 іюня.

²³⁾ Аѳ. Разсказова. См. 1862 г. 24 окт. пр. 3; 1864 г. 6 іюня пр. 1; 1865 г. 21 янв. пр. 1.

ность и откликъ на все прекрасное въ Божьемъ мірѣ... Сестра, моя чудная, была гордость моя въ молодости и остается гордость моя въ старости! Не можетъ быть, чтобы не помянули ее съ благодарностью ея воспитанницы! Много пользы принесла она краю и прожила здѣсь тяжелое десятилѣтіе, смутное для всей Россіи время и еще болѣе смутное въ далекой окраинѣ, гдѣ не у кого ждать никакой поддержки. Въ модѣ было здѣсь идти противъ направленія сестры, которая на своихъ плечахъ выносила всю тяжесть борьбы. Другой бы не подъ силу было, сломилась бы. Съ кѣмъ только не приходилось ей бѣдной вести борьбу...

Подкрѣпи ее, Господи, окончить службу мирно и съ честью, какъ начала! Тѣснить ее больно и сильно до сихъ поръ...

Сегодня попалось мнѣ нечаянно неоконченное письмо къ одной изъ подругъ, писанное изъ Саратова, гдѣ, между прочимъ, говорю о сестрѣ, бывшей тогда въ Малороссіи съ покойной мачихой по дѣламъ: «прекрасное это созданіе — моя Анята! Ты ее не знаешь, и сама я недавно узнала ее; все, что только можетъ совмѣщать въ себѣ возвышенное, благородное, доброе, умное существо, — все въ ней есть; характеръ ея развился во всей идеальной красотѣ; если бы ты ее знала, ты бы сильно ее полюбила. Ею всѣ очарованы: однихъ привлекаетъ ея любезность, умъ, игривое воображеніе, возвышенный образъ мыслей, другіе любятъ ея простодушіе, веселость, доброту. Посмотрѣла бы ты, какъ она мила бываетъ на вечерахъ! Сколько граціи, простоты, непринужденности во всѣхъ ея движеніяхъ! Лорнетовъ не сводятъ съ нея: любятъ и старики и молодые».

Въ поѣздку по Малороссіи ее многіе полюбили. Богатая помѣщица Скоропадская ²⁴⁾ упрашивала ее остаться у нея жить, обѣщая удѣлить часть своего имѣнія, поѣхать съ нею

²⁴⁾ Около г. Глухова, Черниг. губ.

во Францію, а зиму провести въ Римѣ. Анюта благодарила за все, но не приняла ни одного предложенія, говоря, что никакія блага въ свѣтѣ не въ состояніи оторвать ея отъ семейства, съ которымъ вѣчная «разлука была бы для нея невыносима».

Такъ писали тридцать лѣтъ назадъ о сестрѣ. Сегодня же попались мнѣ стихи, посвященные ей, когда она уже была классной дамой; чтобы не переписывать, я пришиваю ихъ къ этой страницѣ: въ нихъ она обрисована, какъ воспитательница:

АННѢ ПЕТРОВНѢ БЫКОВОЙ.

И вы стиховъ моихъ желали?
Въ угодность вашу я пишу.
Задачу трудную мнѣ дали,
Удачно-ль я ее рѣшу?

ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА.

Всегда привѣтлива, любезна,
Съ душой возвышенной, умна,
Во всемъ—познаніемъ полезна,
И терпѣлива, и скромна;
Подруга чести, простоты,
Не любить гордости, педантства,
Полна сердечной доброты,
Не знаетъ лести и жеманства...
Душою и лицомъ—она прекрасна:
Талантъ блеститъ въ ея очахъ,
Нелицемерна, безпристрастна—
И съ чистой совѣстью въ дѣлахъ.

АННА ПЕТРОВНА БЫКОВА.

(„Нута, Нюта и Annette“).

* *
*

Трудъ тяжкій на себя взяла
 Руководить младую нѣжность;
 За долгъ священный приняла:
Во всемъ отвѣтственность и вѣрность.
 Слѣдить развитіе ума,
 Неторопливо наставляетъ,
 Въ урокахъ всѣмъ она сама
 Слова и мысли объясняетъ.
Мораль и истины святыя
 Въ сердца влагаетъ всѣмъ одна;
 Забавы дѣтства золотыя
 Дѣлать съ питомцами она.
 Въ печаляхъ, радостяхъ дѣтей
 Беретъ участіе живое,
 Цѣнитъ сердечность у дѣтей,
 Храня призваніе святое.

* *
*

— Оставить свѣта обольщеніе
 И жить для пользы лишь другихъ,—
 Прямое самоотверженіе.
 Людей немного есть такихъ!

* *
*

Кто-жъ можетъ *подвигъ* оцѣнить
 Вполнѣ достойный уваженія?
 Кто можетъ трудъ вознаградить?
 — Одно благое Провидѣнье!

* *
*

Была великая жена ²⁵⁾,
 Которая судить умѣла

²⁵⁾ Императрица Марія Ѳеодоровна.

О пользѣ всякаго труда.
 Она сама труды имѣла ²⁶⁾)...
 Ея преемница ²⁷⁾ равно
 Труды и подвигъ отличаетъ ²⁸⁾:
 Она усердіе давно
 Своимъ вниманьемъ награждаетъ...

* *
 *

Вотъ идеаль моихъ сужденій,
 — Портретъ любимицы моей.
 Но угодили-ли вамъ поэтъ-не геній
 Перомъ и мыслию своей?

Въ январѣ
 1854 г.

А. Авикиевъ ²⁹⁾.

Все это принадлежитъ исторіи; нынче дорожатъ лоскутками, отрывками едва уцѣлѣвшихъ писемъ, проливающими свѣтъ на извѣстное время. Дѣятельность сестры на пользу родного края не пропадетъ; скажутъ «спасибо» грядущія поколѣнія за вѣрную службу русскому великому дѣлу, приготавливающему добрыхъ гражданокъ для возлюбленной Руси нашей!..

²⁶⁾ Въ церкви Имп. восп. об. бл. дѣв. сохраняется св. потиръ, украшенный рѣзьбой изъ слововой кости, по преданію, работы Императрицы М. Ѳ. См. 1-я ч. зап. стр. 373. Шале въ Павловскѣ.

²⁷⁾ Т. е. по управленію институтами, — Императрица Александра Ѳеодоровна.

²⁸⁾ Многія классныя дамы Имп. восп. об. бл. дѣв. были переводими начальницами въ провинціальныя институты.

²⁹⁾ Александръ Петров., даровитый учитель въ Имп. в. об. бл. дѣв. исторіи и рус. языка съ 1814—1853 г. Интересенъ и поучителенъ взглядъ стариннаго, до-Ушинскаго, учителя на воспитательницу и ея обязанности.

Объ иностранцахъ начальникахъ.—Празднованіе нами 25-лѣтняго юбилея института.—Игра Вѣры Петровичъ.—Маша Сокальская, Оля Урановская и Е. А. Мензбиръ. — Празднованіе юбилея дѣтьми. — Поѣздка на заимку архіерея.

1 іюля. Только-что разошлась институтская семья, собравшаяся отпраздновать по-домашнему двадцатипятилѣтнее существованіе института. Для празднества въ болѣе широкихъ размѣрахъ нужно было просить разрѣшенія изъ Петербурга, откуда, пожалуй, и не получили бы своевременно, какъ это часто бывало. Да и нами здѣсь завѣдуютъ три лица германскаго происхожденія; можетъ быть, даже не сочли бы нужнымъ дать позволеніе праздновать это торжественное событіе, принесшее столько пользы отдаленной Восточной окраинѣ русской. Будь то in Riga, oder Rewal, Mitau,—то дѣло другое, то несущія просвѣщеніе мѣстности; но губернский русскій городъ смиряется и буквально исполняетъ приказанія разныхъ Г... и tutti quanti, не смѣя ставить себя наравнѣ съ препрославленными городами, обитаемыми нѣмцами.

Но настанетъ время, что и нашими дѣлами будутъ завѣдывать русскіе?.. Неужели никогда безъ иностранцевъ не обойдемся? Кажется, воспитаніемъ-то русскихъ дѣтей ближе бы всего заниматься самимъ русскимъ; а посмотрите, кто здѣсь стоитъ во ну, да Богъ съ ними, авось, когда-нибудь и станемъ на собственные ноги;—возвратимся лучше къ нашему празднику.

Послѣ обѣдни и молебна, всѣ служащіе при институтѣ: дамы, пепиньерки, священникъ, учителя, учительницы, членъ по хозяйственной части, экономя—собрались въ комнатахъ Анны Петровны; пили чай, завтракали, обѣдали. Бесѣда шла веселая, оживленная: были все свои, и стѣсняться, стало быть, было нечего и некого. Послѣ обѣда открыли рояль,—Вѣра сыграла Rondo изъ Sonate pastorale Бетховена, потомъ Allegro изъ сонаты «Appas.»; отдохнувъ, — финаль изъ той

же сонаты. Въ другихъ комнатахъ стали пѣть русскія пѣсни. Одни остались въ залѣ, другіе вышли въ садъ; въ числѣ ихъ была и я. Маша Сокальская ¹⁾, бывшая пепиньерка—Оля Урановская ²⁾, Елиз. Алекс. Мензбиръ ³⁾ и я усѣлись на террасѣ, ведущей прямо изъ корридора въ садъ. Подлѣ меня вертѣлась Вѣра и, во время пѣнія въ залѣ, болтала безъ умолку. Когда пѣвицы стихли, Анна Петровна опять усадила Вѣру за рояль и просила сыграть одну изъ любимыхъ пьесъ Анны Петровны *Sehnsucht am Meere*. Къ намъ на террасу пришли еще три пепиньерки: Саша Филимонова ⁴⁾, Лиза Осипова ⁵⁾ и Паша Курбатова ⁶⁾, всѣ—премиленькія. Звукъ прекраснаго рояля Штюрцваге неслись къ намъ изъ оконъ залы и изъ дверей, растворенныхъ настежь. Нѣжные, страстные, ласкающіе напѣвы разливались въ воздухъ; глаза отдыхали на яркой густой зелени древесной листвы и на клумбахъ цвѣтовъ; теплый, легкій вѣтерокъ мягко обвѣвалъ лицо и шею. Мы всѣ стихли, прислушиваясь къ поэтической игрѣ Вѣры, и у всѣхъ, вѣроятно, навѣялись свои завѣтныя думы... Когда музыка смолкла,—подлѣ меня плакала одна изъ прежнихъ институтокъ, вышедшая до пріѣзда Анны Петровны.

Музыка, садъ, насаженный и выращенный сестрою, молодыя женщины и дѣвушки, живые цвѣты, мое прошлое и будущее той молодости,—все вмѣстѣ порождало множество мыслей въ головѣ... Благословляла я тѣ новыя, честныя силы на долгій, разстилающійся предъ ними, путь жизни. Гдѣ-бъ

¹⁾ Урожд. Марія Рейнталь, вып. 1859 г. (по 2-му мужу Штраухъ).

²⁾ См. 1864 г. 6 июня пр. 2.

³⁾ Елиз. Александр. была клас. дама въ Иркут. институтѣ 1875—1881 г.

⁴⁾ Александра Никол. (сестра Ольги Фил., вып. 1869 г., замужемъ за морякомъ Любичкимъ, а потомъ за Бротерусомъ).

⁵⁾ Осипова, Елизавета Ив., вып. 1869 г., учительн. пѣнія въ Иркут. институтѣ 1873—1875 г. (по мужу Шершавина).

⁶⁾ Курбатова, Параск. Никол., вып. 1869 г. (по мужу Шешукова).

ни были онѣ, пусть по совѣсти исполняютъ долгъ свой, — и благо имъ и другимъ будетъ...

Маша Сокальская, одного выпуска съ Олей Урановской, была два года пепиньеркой и потомъ вышла замужъ. Молоденькой дѣвушкой любила она танцы, общество, шумъ и блескъ вечеровъ; хорошенькимъ цвѣткомъ красовалась она во всѣхъ собраніяхъ и танцевала до упада. 17-ти лѣтъ вышла она по любви за молодого и достойнаго человѣка, но безъ состоянія; вскорѣ сдѣлалась матерью и съ тѣхъ поръ, безъ сожалѣнія, простилась со всѣми свѣтскими увеселеніями; добрая жена — она безропотно сноситъ всѣ невзгоды неразлучныя съ жизнью бѣднаго человѣка, все состояніе котораго зависитъ отъ службы; сама растить, учить и обшиваетъ малютокъ-дѣтей, занимается хозяйствомъ и находитъ время для музыки.

Оля Урановская, бывшая Филимонова, овдовѣвъ, снова вступила классной дамой въ институтъ. Теперь (въ 1871 г.?) Оля Урановская вышла замужъ за подполк. артил. Лазарева, начальника крѣпостной артиллеріи въ Николаевѣ и сегодня отправляется въ путь. Анна Петр. поѣхала проводить ее; я же простилась утромъ и поплакала вмѣстѣ, когда она молилась въ послѣдній разъ въ нашей спальнѣ предъ завѣтными благословенными образами. Вѣроятно, болѣе не увидимся въ жизни... Да поможетъ ей Господь внести въ окружающую ее среду правила ученія Христова, въ которомъ заключаются всѣ совершенства души человѣческой!

Елизавета Алекс. Мензбиръ даетъ здѣсь уроки музыки; воспитанница Николаевского сир. института — это милая, добрая, честная, трудолюбивая женщина, и мы обѣ ее очень любимъ и часто видимся. Она зарабатываетъ около тысячи рублей и, разумѣется, вмѣстѣ съ мужемъ вноситъ благосостояніе въ свой домъ, гдѣ все сама дѣлаетъ и всѣмъ завѣдуетъ, кромѣ кухни и грязной работы.

Дѣти, въ то время, какъ мы завтракали, сидѣли за своимъ

столомъ, гдѣ, для праздника, угощали ихъ члены по хозяйственной части и экономя роскошнымъ обѣдомъ; потомъ дали полную свободу дѣлать, что хотятъ, а старшій классъ явился въ комнаты Анны Петровны. Въ пять часовъ все кончилось; а въ 6-ть—сестра, три пепиньерки, Оля Урановская и 5 воспитанницъ старшаго класса поѣхали гулять на займку ⁷⁾ архіерея, гдѣ останутся часовъ до 9-ти.

Анна Петровна, послѣ окончанія экзаменовъ, обыкновенно поочереды ѣздитъ съ дѣтьми на разныя дачи знакомыхъ.

Прогулки Анны Петровны съ воспитанницами въ Вознесенскій монастырь.

5 августа. Вчера и сегодня я цѣлый день одна. Анна Петровна отправились съ дѣтьми на богомолье въ Вознесенскій монастырь ¹⁾, что дѣтямъ доставляетъ большое удовольствие.

4 августа, въ 7^{1/2} час. утра, она уѣхала съ старшимъ классомъ къ перевозу, оттуда прямо до монастыря пѣшкомъ. Въ гостинницѣ всѣ отдохнули передъ обѣдней, по окончаніи которой, настоятель, архимандритъ Веніаминъ, просилъ сестру въ свои кельи, гдѣ приготовленъ былъ обильный завтракъ; кромѣ того, изъ института привезли обѣдъ, чай и все необходимое. Дѣти ходили къ вечернѣ; послѣ нея, за оградой монастыря, на отлогомъ берегу Ангара пили чай, гуляли и въ 9 часовъ вечера возвратились домой совершенно счастливыя своей прогулкой.

Сегодня Анна Петровна, чтобы не огорчать другіе два класса, не откладывая поѣздки, снова отправилась въ 7 часовъ и вернулась въ девятомъ съ большими затрудненіями.

⁷⁾ Мѣстное названіе загородной дачи.

¹⁾ Въ 4-хъ верстахъ отъ Иркутска (см. 1858 г. 25 окт. пр. 4).

Верховой вѣтеръ съ Байкала быстро возвышаетъ воды въ Ангарѣ. Утромъ шли въ монастырь по доскамъ, вечеромъ—уже все было снесено; экипажи заливались водою и пробирались узенькою тропинкою по берегу Ангары. Теперь, слава Богу, всё спокойно и довольны, и никто не пострадалъ; только моя Нута очень утомилась.

Нашъ концертъ. — Пожертвованія. — Телеграммы о франко-прусской войнѣ. — Ривароль о религіи и философіи.

18 сентября. Три недѣли назадъ, 20 августа, устроили мы концертъ въ пользу постройки дома для сестеръ милосердія. Чистой выручки получилось 625 руб., а съ 28 августа Нута передала въ дамскій комитетъ 1,475 руб., потому что къ нимъ присоединила сестра 500 р.—жертву М. А. Сибирякова, Курбатова (200) и И. С. Хамина (150 р.).

Концертъ удался во всѣхъ отношеніяхъ,—и слава Богу! Изъ пьесъ для фортепіано исполняли въ началѣ 1-ой части *Jubel ouverture*—Вебера въ четыре руки двѣ воспитанницы изъ 2-го класса ¹⁾. Во 2-ой части—увертюра изъ Фрейшюца на 2-хъ рояляхъ въ восемь рукъ—двѣ пепиньерки и двѣ воспитанницы старшаго класса ²⁾. Соло—Вѣра: *Adagio* и *Rondo* изъ 2-го концерта Вебера и *Allegro* изъ сонаты «*Appas.*» — Бетховена. Ольга—кн. Вяземская ³⁾ участвовала съ квинтетомъ въ секстюрѣ Мошелеса. Она восхитила всѣхъ своей жемчужной игрой; дѣйствительно, игра ея своею чистотою, плавностью, ясностью, блескомъ напоминаетъ сыплющійся жемчугъ! Оля за роялемъ—въ своей сферѣ: проста, безъ всякой натяжки, безъ принужденія; сидитъ, какъ будто

¹⁾ В. П. Софьина и Т. П. Харинская (12 и 11 лѣтъ).

²⁾ В. Г. Петровичъ, М. В. Подгорбунская, Нат. Г. Петровичъ и А. М. Рухлова.

³⁾ Ольга Мих., урожд. Сибирякова (см. 1859 г. 7 янв. пр. 1).

бы въ залѣ не было 300 слушателей. Вѣра, по обыкновению, играла съ огнемъ, съ увлеченіемъ. Allegro Бетховена особенно хорошо ею выполнено. Увертюра въ 8 рукъ сошла прекрасно; за нее я всего болѣе боялась.

Концертъ происходилъ въ институтской залѣ. Портретъ во весь ростъ покойной Государыни Александры Ѳеодоровны, при которой основанъ институтъ, былъ украшенъ цвѣтами. Эстрада была тоже вся въ зелени и цвѣтахъ; зала освѣщена á giorno, всѣмъ было весело: и институткамъ и слушателямъ. Гимнъ повторяли безъ счета разъ.

— Въ то время, какъ мы готовились къ концерту, въ Иркутскъ приходили телеграммы самаго мрачнаго свойства.

Нѣмцы, словно варвары среднихъ вѣковъ германскаго происхожденія, наводняютъ Францію. Бойня идетъ страшная. Прекрасная страна обливается кровью, а нѣмцы все новые и новые прибываютъ и несутъ съ собою смерть, пожары, опустошеніе.

И это образованный народъ! и это христіане!..

Наполеонъ въ плѣну; его жена и сынъ бѣжали въ Англію. Франція снова, въ третій разъ, республика! «Непогрѣшимый» въ плѣну, а Викторъ-Эммануиль въ Римѣ; Мадзини ¹⁾ въ Гаэти.

Что это будетъ?—Мянутся народы, какъ во время нашей злополучной Крымской войны...

Хотя бы насъ миновала рѣзня!..

Пруссакъ давно зарятся на наши прибалтійскія губерніи, гдѣ 200 тысячъ нѣмцевъ и два милліона латышей и эстонцевъ, всѣми силами отбивающихся отъ своихъ господъ-тирановъ...

«Il me faut, comme à l'univers, un Dieu, qui me sauve du chaos et de l'anarchie de mes idées. Son idée délivre

¹⁾ Мадзини — знамен. итальянскій революціонеръ (1805—1872 г.). Въ семидесятомъ году былъ заключенъ на островъ Гаэти.

notre esprit de ses longs tourments et notre coeur de sa vaste solitude».

Rivarol.

[Переводъ]. Мнѣ нуженъ, какъ и міру, Богъ, который спасетъ меня отъ смятенія и безпорядка моихъ мыслей. Мысль о Немъ освобождаетъ умъ отъ долгихъ мученій, а душу изъ огромной пустыни.

Les objections contre l'existence de Dieu sont épuisées et ses preuves augmentent tous les jours: elles croissent et marchent sur trois ordres: dans l'intérieur des corps, toutes les substances et leurs affinités; dans les cieux, tous les globes et les lois d'attraction; au milieu, la nature animée de toutes ses pompes.

Considérant les philosophes modernes comme les pères du désordre et de l'anarchie, il les montre possédés d'une manie d'analyse, qui porte en toute matière sociale les dissolvants et la décomposition.

«Dans la physique, dit-il, ils n'ont trouvé que des objections contre l'auteur de la nature; dans la métaphysique que doute et subtilités; la morale et la logique ne leur ont fourni que des déclamations contre l'ordre politique contre les idées religieuses et contre les lois de la propriété; ils n'ont pas aspiré moins qu'à la construction du tout par la révolte contre tout.

Que dire d'un architecte, qui chargé d'élever un édifice, briserait les pierres, pour y trouver des sels, de l'air et une base terreuse, et qui nous offrirait ainsi une analyse au lieu d'une maison.

Ils ont cru, ces philosophes, que définir les hommes, c'était plus que les réunir, que les émanciper, c'était plus que les gouverner; et qu'enfin les soulever, c'était plus que les rendre heureux. Ils ont renversé des états pour les régénérer et disséqué les hommes vivants pour les mieux connaître.

«Que l'histoire vous rappelle, que partout, où il y a mélange de religion et de barbarie, c'est toujours la religion qui triomphe; mais que partout, où il y a mélange de philosophie et de barbarie, c'est la barbarie qui triomphe. La philosophie

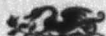
divise les hommes par les opinions, la religion les unit dans les mêmes principes.

Rivarol ⁵).

[Переводъ]. Возраженія противъ существованія Бога истощены, доказательства прибываютъ съ каждымъ днемъ, они растутъ и идутъ въ трехъ порядкахъ: устройствомъ тѣлъ, ихъ составомъ и средствомъ, въ небесахъ—всѣми планетами и законами ихъ притяженія и въ центрѣ—оживленной во всей своей пышности природой. Разбирая новѣйшихъ философовъ, какъ отцовъ безпорядка и анархіи, онъ указываетъ на нихъ, какъ на обладающихъ маніей анализа, который вноситъ во всѣ соціальныя вопросы распушенность и разрушеніе.

Въ вещественномъ мірѣ, онъ говоритъ, они не нашли ничего, кромѣ возраженій противъ Творца природы; въ метафизикѣ—сомнѣніе и обманъ. Нравственность и логика заставили ихъ витійствовать противъ политическаго порядка, противъ религіозныхъ идей и противъ закона собственности; они стремятся къ передѣлкѣ всего путемъ возмущенія противъ всего. Что сказать объ архитекторѣ, которому поручено было бы воздвигнуть зданіе, а онъ разбивать бы камни, чтобы узнать ихъ составъ, и который представилъ бы намъ вмѣсто дома—анализъ этихъ камней? Эти философы думали, что познать людей было бы важнѣе, нежели ихъ соединить, амансипировать ихъ—важнѣе, нежели сдѣлать ихъ счастливыми. Они разрушали государства, чтобы ихъ воссоздать, и производили опыты надъ живыми людьми, чтобы лучше узнать ихъ. Пусть исторія вамъ напомнитъ, что вездѣ, гдѣ есть смѣшеніе религіи и варварства, тамъ религія всегда торжествуетъ, но вездѣ, гдѣ встрѣчается философія съ варварствомъ, тамъ торжествуетъ варварство. Философія дѣлитъ людей по ихъ общему убѣжденію, религія ихъ соединяетъ тѣми же принципами.

Ривароль.

О французахъ.—Русскіе герои Крымской войны.—Возмездіа за кровопролитныя войны.—Негодованія на нѣмцевъ.—Александръ Бестужевъ.

23 сентября. Какъ пала нравственно Франція! 22 августа 80 тысячъ войска положили оружіе. 20 сентября 112 тысячъ сдались безъ боя на капитуляцію! Позоръ неслыханный въ лѣтописяхъ народовъ!!.. 1939

⁵) Графъ Антуанъ, другъ d'Аламберта. Въ революціи—поклонникъ политической реформы. Извѣстенъ сатирами и эпиграммами, полными ума и злости. Умеръ въ Берлинѣ въ 1801 году.

А наши въ Крыму 11 мѣсяцевъ, изо дня въ день, отстрѣливались отъ союзныхъ войскъ 4-хъ государствъ, имѣя плохое вооруженіе, недостатокъ продовольствія, при отсутствіи порядочныхъ путей сообщенія, не имѣя даже опытныхъ полководцевъ, исключая признанныхъ героевъ въ родѣ Хрулева, Нахимова, Корнилова Истомина и другихъ очень немногихъ. И ложились костью русскіе люди, передавая грядущимъ поколѣніямъ завѣтъ, какъ надо умирать за свою мать-родину, за Русь православную! ¹⁾. 1871

Бѣдные французы! и надъ ними, какъ то было надъ нами, тяготѣетъ судъ праведный... Можетъ быть эта война и имъ послужитъ тоже огнемъ очистительнымъ: всенародное бѣдствіе заставитъ глубже войти въ самихъ себя, признать за собою много дурного и возродиться къ новой жизни...

Послѣ первой революціи, послѣ побѣдоноснаго шествія французовъ по всей Европѣ, настали войны мщенія народовъ за прежніе захваты, за грабежи, за милліоны павшихъ братій. Союзныя войска два раза были въ Парижѣ; народъ былъ униженъ, посрамленъ. Но то время скорби пробудило въ душахъ французовъ уснувшія святыя вѣрованія въ Боже-

¹⁾ Подобный же взглядъ у Варв. Петр. былъ и на русско-турецкую войну 1877 г.: „въ эту страшную войну за братьевъ славянъ сколько стойкости и мужества проявили наши мученики воины! Не пишу объ этомъ болѣе потому, что силъ не хватаетъ: страданій на землѣ такъ много... и мнѣ не остановить потоковъ крови, проливаемой изъ за жестокихъ Бисмарковъ, Биконфильдовъ, Андраши и всѣхъ такъ называемыхъ „просвѣщенныхъ туркофиловъ“, отдающихъ сознательно милліоны несчастныхъ славянъ въ руки мусульманъ-палачей, истязавшихъ свои жертвы. Писать объ этомъ...—но то была бы непрерывная рѣчь о низости человѣческой, о страданіи угнетенныхъ и о безпредѣльномъ терпѣніи русскихъ воиновъ, которые стоятъ выше всякой похвалы.

Теперь, какъ и встарь—во время крымской войны *), ночи проходятъ безъ сна подъ напоромъ мыслей, и всей душою призывается миръ благодатный. Но гдѣ тотъ миръ?.. Того и смотри—война съ Англіею!

О, палачи, палачи цивилизованные! Нѣтъ, не хочу писать,—будетъ!—Настрадались*!.. (Изъ замѣтокъ за 1878 годъ).

*) См. зап. ч. 1-я—1854, 1855 г. нач. 1856 г.

ство, въ безсмертіе, въ промыслъ Божій; воскресла любовь къ обезславленному отечеству, истощенному длиннымъ рядомъ войнъ и окончательно поработченному... Лучшіе люди стали пристальнѣе вглядываться въ совершавшіяся событія и передавать другимъ свои мысли, чувства, свое горе народное. И полились широкимъ потокомъ неслыханныя на землѣ человѣческія пѣсни, и, внимая тѣмъ чистымъ, небеснымъ звукамъ просвѣтлялся умъ, согрѣвалось сердце, и миръ Божій проникалъ въ грѣшныя души!..

Какъ высоко поднялась тогда Франція среди поборовшихъ ее народовъ! Можетъ быть, снова, послѣ 20 лѣтъ военного самообольщенія, послѣ длинной вереницы годовъ полной разнузданности нравовъ, нужно сильное потрясеніе?

Франція не погибнетъ отъ нашествія германскихъ варваровъ;—очищенная въ горнилѣ страданій, она снова воспрянетъ, по призыву лучшихъ людей, и снова зацвѣтетъ прекрасная страна; и нѣмцамъ, обограннымъ кровью, не уничтожить ее! Было время, что вся Франція была въ рукахъ англичанъ, и король англійскій короновался въ Парижѣ... Было время, когда и наша Русь многострадальная была въ одно и то же время раздираема врагами внѣшними: нѣмцами, шведами, поляками, татарами и внутренними раздорами и предателями—и что-же? Прошли вѣка: Франція сильна и цвѣтуща; Россія побила шведовъ, нѣмцевъ, поляковъ и татаръ и раскинула, голубушка, свои владѣнія на необъятныя пространства.

Статься можетъ, что ненасытный нѣмецъ сожметъ своей желѣзной рукавицей и насъ, какъ Францію и Данію и однокровную Австрію.—Пусть сожметъ; настанетъ и его чередъ; Пруссія уже была въ нашихъ рукахъ, и Наполеонъ проѣхался по ней. Были когда-то грозные императоры германскіе; были папы, властители вселенной; былъ Наполеонъ I, расправлявшійся судьбами всей Европы,—и что-же?—Наполеонъ для отдыха отправленъ на островъ св. Елены, императоры давно сошли со сцены; а папы... папы—возбудили про-

тивъ себя почти всеобщее негодованіе. Такъ чередуются событія... Придетъ возмездіе и вѣмцамъ, проливающимъ кровь, какъ наступилъ судъ и Наполеону III, — тоже кровопролителю. Много зла надѣлалъ онъ чужимъ и далеко не осчастливилъ Францію, такъ опрометчиво возложившую на него вѣнецъ императорскій...

— Въ послѣднихъ двухъ книгахъ «Русскаго Вѣстника» печатаются письма Алекс. Бестужева ²⁾ къ матери и братьямъ. Вся поѣтическая личность страдальца встаетъ въ этихъ письмахъ и душевныхъ разговорахъ, какъ живая. Легкіе недостатки, сквозящіе въ нихъ, искупаются искренностью, чистотою его прекрасной, благородной души. Равнодушно нельзя ихъ читать: знаешь, что гореего — невыдуманное горе, не искусственныя слезы; то было дѣйствительное страданіе, то стоны больной души, измученной своимъ бѣдствіемъ и бѣдствіемъ своихъ братьевъ. Бестужева я страстно любила въ первой молодости; не зная, кто Марлинскій, я съ наслажденіемъ читала и зачитывалась имъ; но еще болѣе занялась имъ, когда узнала, что то одинъ изъ пяти Бестужевыхъ. Помню, разъ какъ-то, въ Смольномъ, въ воскресенье попалась мнѣ одна изъ повѣстей его; какая именно — не могу припомнить. Я такъ углубилась въ чтеніе, что не замѣтила, какъ подошла ко мнѣ инспектриса съ вопросомъ, чѣмъ такъ сильно занята я? Въмѣсто отвѣта я показала книгу и тутъ-то въ первый разъ узнала, что авторъ ея — Алекс. Бестужевъ, который былъ тогда на Кавказѣ. Разумѣется, со временемъ, я уже немного охладѣла къ Бестужеву, цвѣтистый слогъ котораго пересталъ мнѣ нравиться; но, тѣмъ не менѣе, самъ Бестужевъ, послѣ смерти, сохранилъ всю прелесть въ моемъ воспоминаніи. Теперь-же, читая его письма, опять на-

²⁾ Александръ Александр. Бестужевъ, (дек.) болѣе извѣстенъ подъ псевдонимомъ „Марлинскій“. (Род. 1797 г., а въ 1837 г. убитъ на Кавказѣ). Беллетристъ и критикъ.

чинаю цѣнить ихъ еще болѣе и сожалѣть даровитаго, такъ рано погибшаго, умнаго, но увлекавшагося человѣка!

Болѣзнь воспитанницъ и Нуты.—Нетлѣніе останковъ святителя Софронія.—Размышленіе о тайнахъ человѣческой жизни.

14 октября. Вотъ уже третій день и третью ночь проводитъ сестра у постели больной воспитанницы въ дѣтской институтской больницѣ.

У Нюты Савенковой ¹⁾ заболѣло горло утромъ; въ воскресенье вечеромъ сдѣлался жаръ, въ понедѣльникъ сильно затруднилось дыханіе, и съ тѣхъ поръ мы живемъ между страхомъ и надеждою. Моя бѣдная сестра страшно беспокоится, страдаетъ, а я, глядя на нее, не имѣю ни сна, ни покоя.

Сегодня Нуточка ѣздила молиться; завтра поднимаетъ образъ Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости.

Въ здѣшнемъ соборѣ похороненъ (кажется, въ прошломъ столѣтіи) святитель Софроній, о которомъ въ народѣ давно ходитъ молва, что онъ былъ святой жизни человѣкъ и что мощи его нетлѣнны; на могилѣ его служатъ панихиды, какъ служили ихъ на могилѣ Тихона Задонскаго. И Нута ѣздила сегодня тоже въ соборъ отслужить панихиду.

Слава Богу, Нюта Савенкова выздоровѣла; потомъ заболѣла тоже опасно Саша Гамелла ²⁾—и снова Нуточка на нѣсколько дней и ночей поселилась въ больницѣ у больной. Всѣ эти тревоги, волненія и ночи безсонныя оказали сильное вліяніе на здоровье сестры: разлилась желчь, появились головокруженія и слабость. Нута нѣсколько дней была больна.

Лѣтомъ, въ этомъ году, поправляли Иркутскій соборъ, обновляли его и передѣлывали внутри; всѣмъ завѣдывалъ

¹⁾ Савенкова, Анна, вып. 1871 г. (по мужу Некрасова).

²⁾ Алек. Гамелла, вос—ца вып. 1875 г. (по мужу Денъ).

самъ преосвященный. Исправленіе храма дало строителямъ случай удостовѣриться въ истинѣ народной молвы. Самъ преосвященный со многими интересовавшимися лицами удостоились видѣть совершенно сохранившееся тѣло святителя, — даже покровъ и одежды цѣлы. — Непостижимо!

Да, есть тайны, въ которыя никакъ не проникнешь!..

Но развѣ наше собственное существованіе не есть тоже необъяснимая тайна? — Откуда? Зачѣмъ? Куда?.. А душа человѣческая? а стремленія всѣхъ къ чему-то лучшему, недосыгаемому? а разумъ, вѣчно жаждущій новыхъ познаній? а потребность вѣрованія въ высшія начала, — въ Божество? а желаніе жить по смерти?.. Кто вложилъ эти мысли въ умы всѣхъ народовъ?

О, тайна великая, непостижимая, неразрѣшимая на землѣ! Не говорю о духовной сторонѣ. Нельзя не благоговѣть предъ премудрымъ устройствомъ нашего тѣла, гдѣ съ математическою точностью опредѣлены всѣ отправленія, гдѣ кровь неустанно движется по разѣ назначенному пути, гдѣ каждый фибръ знаетъ свое дѣло, гдѣ все работаетъ по невидимому мановенію Всемогущаго и Вездѣсущаго Владыки. Развѣ можно объяснить, откуда все это взялось?

Да, наука, расширяя все болѣе и болѣе кругозоръ ума человѣческаго, наполняетъ душу неизъяснимымъ благоговѣніемъ къ Создателю: чувствуешь свое ничтожество среди безчисленныхъ міровъ и, между тѣмъ, знаешь, что, несмотря на свое ничтожество, въ тебѣ горитъ искра Божественная, освѣщающая въ душѣ твоей темное сознаніе о высшемъ назначеніи.

«Ничто, но Ты во мнѣ Себя изображаешь,

Какъ солнце въ малой каплѣ водѣ!»

Господи, дай мнѣ вѣру крѣпкую и любовь къ Тебѣ, моему Творцу, и собратьямъ моимъ — людямъ!

Телеграммы о франко-нѣмецкой войнѣ.

20 октября. Опять пришла третья страшная телеграмма: 150 тысячъ французскаго войска сдались на капитуляцію!..

Событіе неслыханное въ мірѣ: 300 тысячъ арміи сдались въ три приѣма непріятелю!

Чѣмъ истолковать подобное несчастіе съ народомъ, всегда слывшимъ воинственнымъ и храбрымъ?—Какое паденіе! какой позоръ!..

А наши бѣдные солдатушки и ополченцы такъ и ложились подъ вражескимъ огнемъ;—тѣ безымянные герои развѣ посрамляли такъ землю русскую?

Но, бѣдные французы! и жестокіе нѣмцы!..—Какъ хладнокровно избиваютъ эти «культуртрегеры» десятки тысячъ людей!.. какъ опустошаютъ, какъ унижаютъ несчастную страну!..

О, у нѣмца не ищи жалости; тевтонское племя—самое жестокое изъ всѣхъ племенъ.

Бѣдные французы! Парижъ, вѣроятно, тоже сдастся на капитуляцію.

1871 г.

Нападки европейцевъ на Россію.—Недоброжелательство къ Россіи Франціи.—Слухи о новомъ генераль-губернаторѣ.—Воспоминанія о бывшихъ.—Отзывы генерала Сколкова объ Иркутскомъ институтѣ.

8 января. Благослови, Господи, вѣнецъ наступающаго года благостью Своею, утоли вражду, нестроеніе и междоусобныя брани; подай миръ, твердую и нелицемѣрную любовь, благочинное настроеніе и добродѣтельное житіе! ¹⁾

Половина Франціи въ рукахъ нѣмцевъ!—Города сдаются. Войска, прекрасно вооруженныя и многочисленныя, отступаютъ, бросая оружіе и припасы въ пользу непріятеля... Что-то непонятное совершается на нашихъ глазахъ; страшно выяснять то, что для себя еще загадочно—но странныя, исключительныя событія переживаемъ мы...

Снова вся европейская печать накинута на Россію по Черноморскому вопросу, и Франція, — одна изъ первыхъ запѣвалъ. Франція опозоренная, разбитая, опустошенная, изнемогающая подъ желѣзной дланью нѣмца. Франція, къ которой мы, русскіе, такъ сочувственно отнеслись, забывъ 1812, 1855, 1863 гг. и многое, многое другое; эта Франція со злобою отзывается о насъ, пуская въ ходъ избитыя, потерявшія теперь всякое значеніе для насъ, русскихъ, но пол-

¹⁾ Изъ молебна на новый годъ.

ныя презрѣнія, ненависти: «Московиты, кнутъ, сѣверные варвары» и тому подобныя милыя выраженія... Странный, безумный народъ или, вѣрнѣе, безумные правители!.. ²⁾).

— У насъ, въ Иркутскѣ, тревога: пронесся слухъ, что ѣдетъ новый генераль-губернаторъ.

Въ провинціи это событіе громадной важности, особенно въ такомъ отдаленномъ краѣ, какъ наша Восточная Сибирь, гдѣ генераль-губернаторъ съ огромною властью, предъ волею котораго все склоняется, и подчиненные котораго при-нуждены пѣть на его ладъ и съ нимъ вмѣстѣ; потому что составъ всевозможныхъ второстепенныхъ «служащихъ» набирается по личному усмотрѣнію главнаго *).

Хотя бы хорошій человѣкъ пріѣхалъ, да позанимался серьезно управленіемъ края!.. Говорятъ, старикъ и женатъ на молоденькой. — Такого рода супружество немного предвѣщаетъ хорошаго; нужно много смѣлости и самонадѣянности, чтобы въ 60 лѣтъ жениться на молодой... Впрочемъ, можетъ быть, и хорошая женщина, честная, по крайней мѣрѣ, не слишкомъ злоупотребляющая обаяніемъ молодости въ ущербъ спокойствію стараго мужа. — Но что и за храбрость съ обѣихъ сторонъ! не знаешь, кому удивляться болѣе: весна и зима! Холодный снѣгъ и яркій блескъ цвѣтовъ и зелени! — Непостижимо!..

Впрочемъ, можетъ быть все это неправда; ктонибудь пошутить и пустилъ въ ходъ, смѣха ради, свою выдумку; подожд-

²⁾ Сегодня сестра получила отъ Французскаго Общества вспоможенія пострадавшимъ отъ войны письмо, гдѣ, между прочимъ, говорится: „La nation Russe répond avec un si sympathique empressement à l'appel de la charité, que nous avons déjà pu envoyer aux malheureuses victimes des localités dévastées des secours considérables tant en argent qu'en objets de toute nature“. (Изъ замѣтокъ 1871 г. 21 марта).

[Переводъ]. „Русскіе отвѣчаютъ съ такою поспѣшностью на призывъ милосердія, что мы могли значительно уже облегчить участь несчастныхъ жертвъ опустошенныхъ мѣстностей, посылая имъ деньги и всякаго рода вещи“.

*) Но В. П. забываетъ, что надъ всѣми есть Государственный контроль.

И. д. Генераль-Губернатора Восточной Сибири
Евгеній Михайловичъ ЖУКОВСКІЙ.

демъ, увидимъ, услышимъ и скажемъ свое правдивое слово ³⁾.

Изъ всѣхъ правителей и вліятельныхъ лицъ, жившихъ временно или постоянно въ Восточной Сибири, съ особенной благодарностью вспоминаемъ: графа Амурскаго, съ которымъ поссорили насъ недобрые люди; Евгенія Михайловича Жуковскаго, честнаго, умнаго, добраго, образованнаго человѣка, отъ котораго, кромѣ добра, ничего не видали, и Ивана Григорьевича генералъ-адъютанта Сколкова ⁴⁾. Вотъ три человѣка, относившіеся сочувственно къ трудамъ сестры; да благословить ихъ Богъ за привѣтъ, за слово одобренія, за нравственную поддержку честной женщины!

Много я спорила съ Евгеніемъ Михайловичемъ, и никогда онъ не сердился, только сошелся болѣе съ Анной Петровной по сходству убѣжденій и по складу ума. Теперь, когда разоблачилось много лжи и обнаружилась истина, вижу, что была во многомъ не права, особенно въ отношеніи къ полякамъ, которыхъ Евгеній Михайловичъ зналъ очень коротко и далеко не въ радужномъ цвѣтѣ; но тогда, отума-

³⁾ Слухъ дѣйствительно былъ не совсѣмъ вѣренъ: жена С.—вдова, у которой сынъ лѣтъ 25; стало быть—не безумный бракъ. С.—въ оказался честный, добрый, хорошій человѣкъ, неутомимый дѣятель, предпринявшій много хорошаго, чего, вѣроятно, совершить не успѣетъ, за отъѣздомъ въ Петербургъ, куда его зачѣмъ-то вызвали. Жаль, если утратить его Восточная Сибирь. Между тѣмъ, почти навѣрное можно сказать, что здѣсь ему не зажитья. Въ короткое время онъ нажилъ себѣ безчисленное множество враговъ, начиная съ евреевъ до... до всѣхъ, исключая народа, который любитъ его, говоря, что „такого генерала (т. е. генералъ-губернатора) еще не бывало“. Доступъ къ нему открытъ для всѣхъ съ пяти часовъ утра: и малый, и слабый, и больной, неимущій—всѣ идутъ къ генералу,—отказа никому. Нельзя не пожалѣть, что именно на такого человѣка обрушилась общая вражда.—Много бранили гр. Муравьева и М. С. Корсакова, но у нихъ былъ свой придворный штатъ, связанный съ ними крѣпкими узами личныхъ выгодъ,—по крайней мѣрѣ тѣ перевозносили и геніальный умъ Муравьева и сердечную мягкость Корсакова. (Изъ замѣтокъ автора 1871 и 1872 года).

⁴⁾ Сколковъ, Иванъ Григорьевичъ, пріѣзжалъ въ Иркутскъ ревизоромъ въ С.-Петербургъ.

ненная вмѣстѣ со многими, я видѣла несправедливость въ поступкахъ русскихъ и мнѣ стыдно было за ту несправедливость и я горячо отстаивала права мнимо-угнетенныхъ. Вотъ что значить замалчивать, таить истину! Не понимаю, почему запрещали говорить правду, историческую правду, которая одна могла бы пролить свѣтъ и разогнать мракъ международныхъ отношеній! Сколько зла, сколько безплодной крови пролито изъ-за утайки истины. Да, Евгенію Михайловичу было все извѣстно; онъ въ молодости служилъ въ Варшавѣ при Паскевичѣ, и потому неосторожно и почти что неприлично было съ моей стороны такъ горячиться изъ за поляковъ и подчасъ рѣзкимъ словомъ оскорблять честнаго человѣка. Скоро 8 лѣтъ, какъ онъ уѣхалъ, и до самаго пріѣзда генерала Сколкова нынѣ каждоедневно вспоминается Евгений Михайловичъ.

Иванъ Гр. Сколковъ, посѣтивъ институтъ, заговорилъ повсюду объ удивительномъ порядкѣ, поразившемъ его; о непринужденности воспитанницъ; о благовоспитанности институтокъ прежнихъ выпусковъ, которыхъ онъ встрѣчалъ въ Приамурской области. Ему особенно понравилось, что наши институтки отличаются находчивостью и совсѣмъ не ищутъ блеску, и многое, многое, очень лестное, говорилъ онъ о нашемъ институтѣ.

Зная неприязнь и модныя воззрѣнія на институты, слова Сколкова очень ободрили насъ.

Да благословить его Господь!

Отрывокъ изъ проповѣди преосвященнаго Паренія о плодахъ цивилизаціи Франціи и Германіи.

9 января. Только что прочла слово, сказанное преосвященнымъ Пареніемъ ¹⁾ въ соборѣ въ день Новаго года, на

¹⁾ См. 1866 г. 21 мар. пр. 1 и 1866 г. 12 іюля пр. 2. Есть воспоминанія о преосвященномъ въ біографіи Саввы, архіепископа Тверского (см. „Богослов. Вѣстн.“ за 1899 г. февр.).

на текст Апостола Маттея: «Отъ плодъ ихъ узнаете ихъ» ²⁾).

Дѣло идетъ о плодахъ мнимаго просвѣщенія двухъ, такъ называемыхъ, «передовыхъ народовъ». Многое выражено съ такою правдою и силою, что хочется записать нѣсколько отрывковъ, переписать же всю не станеть терпѣнія.

«По плодамъ ихъ узнаете».

«Конечно, у насъ еще рано созрѣть вполне плодамъ этихъ столѣтнихъ растений; но не время-ли намъ взглянуть за границу, откуда пересаживаются къ намъ эти чужепочвенныя пышныя растенія, и посмотрѣть, какіе они тамъ принесли плоды, хотя, напр., въ минувшемъ году? Кто въ минувшемъ году далъ знать о себѣ такъ впечатлительно на весь міръ въ Западной Европѣ, какъ не прогрессъ, можно сказать, олицетворенный въ объединенной германской націи съ ея главою — Пруссіей? И что, какъ не цивилизація, олицетворенная въ полированной до крайней утонченности французской націи съ ея знаменитымъ «Парижемъ?».

«Вотъ буря, раздуваемая страстями, столкнула между собою эти обѣ націи—представительницъ прогресса и цивилизаціи и обила на землю плоды, которые красовались на высотахъ этихъ пышныхъ растений на прельщеніе многихъ...

«Познавайте, хотя теперь, по плодамъ ихъ, кто они».

Вотъ и французская нація, отъ цивилизаціи которой въ литературѣ, въ художествахъ, въ общественной жизни, въ увеселеніяхъ, модахъ и т. под. брали уроки всѣ народы до послѣдняго времени!» ³⁾.

Смерть ламповщика Ларіона.—Прошлое Ларіона.

12 января. Въ два часа пополудни, давая уроки музыки, вдругъ услышала я необыкновенный шумъ въ корридоръ;—отворяю дверь, и первыя слова нашей горничной поразили

²⁾ Еванг. Мѣ. гл. 7-я, ст. 16.

³⁾ См. болѣе подробно въ „Иркут. Епарх. Вѣд.“ за 1871 г. № 2.

меня: «*Ларіонъ Павловичъ умерли*», сказала она со слезами. «Бѣдный Ларіонъ Павловичъ умеръ вдругъ, въ кладовой, съ пучкомъ маты въ рукахъ, за которой туда отправился». Смотрю, идетъ Анна Петровна, вся въ слезахъ: «Ларіонъ умеръ; бѣдный! и смерть его застала на службѣ,—такъ съ мяткой въ рукѣ и лежитъ».—И всѣ говорятъ: «бѣдный Ларіонъ! такой былъ добрый, и усердный, и услужливый! Какъ жаль Ларіона!..»

Да, дѣйствительно жаль человѣка, который 12 лѣтъ служилъ при сестрѣ въ самой скромной должности ламповщика; своею честностью, безупречнымъ исполненіемъ и другихъ возлагаемыхъ на него обязанностей онъ заслужилъ общую любовь въ нашемъ институтѣ.—За нимъ всѣ были покойны: прежде чѣмъ ляжетъ, осмотритъ весь институтъ, возьметъ ключи отъ дверей; раньше всѣхъ встанетъ и съ молитвой принимается за свой честный трудъ. Въ 5 часовъ утра, когда всѣ спятъ, отворяетъ дверь въ садъ, чтобы очистить воздухъ; мететъ нижній корридоръ, топить печи во всемъ нижнемъ корридорѣ и, когда мы всѣ встанемъ, онъ уже совсѣмъ уберется съ утренней работой; и цѣлый день онъ на ногахъ до 10 часовъ вечера, а иногда и долѣе. Въ домѣ всѣ его любили и относились съ уваженіемъ.

Бѣдный Ларіонъ! Царство ему небесное ¹⁾.

Вечеромъ на панихидѣ сестра молилась о упокоеніи души человѣка, утромъ еще веселаго, работавшаго, по обыкновению, съ такимъ усердіемъ.

Кто же былъ тотъ Ларіонъ, котораго потеря такъ огорчила всѣхъ насъ?

Въ ранней молодости онъ, какъ сынъ господскаго крестья-

¹⁾ Ларіонъ Павловъ—клеименый, ссыльно-каторжный, прекрасной души человѣкъ. Былъ замѣшанъ въ убійствѣ Колокольцева въ Саратов. губ.: стоялъ на караулѣ, не подозревая, что оберегалъ убійцу. Любимый всѣми въ институтѣ. Воспитанницы на заданную тему: „написать чью-нибудь характеристику“ въ 1867 г.—прекрасно написали біографію Ларіона.

нина, участвовалъ, по приказанію старшихъ дворовыхъ людей, въ убійствѣ своего помѣщика; былъ наказанъ, клейменъ и сосланъ въ каторжную работу. Гдѣ и какъ жилъ онъ прежде поступленія въ институтъ—неизвѣстно; но при институтѣ жилъ онъ болѣе двадцати лѣтъ, и всѣ привыкли смотрѣть на него, какъ на члена большой институтской семьи, которой онъ необходимъ вездѣ. И вдругъ пресѣклась та честная дѣятельность, незначительная въ глазахъ людей, но, вѣроятно, оцѣненная Господомъ Богомъ, предъ Которымъ всѣ равны, у Коего нѣтъ на лица и положенія зрѣнія, гдѣ бы ни служилъ человѣкъ.

Бѣдный Ларіонъ! Вотъ и успокоился. Онъ все хотѣлъ отдохнуть; теперь отдыхъ до второго суда! Когда задумалъ онъ уходить изъ института, сестра сказала ему: «послужи, Ларіонъ, пока я здѣсь; я привыкла къ вамъ, старымъ служителямъ института, и мнѣ будетъ жаль разставаться съ вами». — «Вы не начальница, а мать родная», — сказалъ бѣдный Ларіонъ Аннѣ Петровнѣ и остался, — но Господь взялъ его...

Побѣжденные французы. — Жестокость нѣмцевъ. — Мое предсказаніе о Наполеонѣ. — Безчеловѣчность мотивовъ, приводимыхъ нѣмцами, какъ поводъ къ войнѣ. — Ростъ Пруссіи.

21 февраля. Ну нѣмцы! Ну Бисмаркъ! — Пять милліардовъ французской контрибуціи и отнятіе Лотарингіи и Эльзаса!.. Просто язычники — римляне да и только! А туда же призываютъ имя Бога милосердаго и Христа Спасителя, отдавшаго Себя за враговъ и за спасеніе рода человѣческаго!..

Сколько крови пролито, а сколько сожжено, истреблено, ограблено! сколько сиротъ, вдовъ и калѣкъ! — Это настоящій походъ «Аттилы XIX-го вѣка!» Но не простятся нѣмцамъ всѣ беззаконія, совершаемыя ими, какъ не простились беззаконія обоихъ Наполеоновъ и ихъ соподвижниковъ. — 17 лѣтъ назадъ писала я во время Крымской войны, что не пройдетъ

Наполеону даромъ его черезчуръ смѣлое вторженіе въ предѣлы Россіи ¹⁾; что народъ, поставившій во главѣ своей такого человѣка, самъ свидѣтельствуесть о своемъ нравственномъ паденіи. 29 августа, когда дошло до насъ страшное извѣстіе объ отступленіи изъ Севастополя, въ отчаяніи я проклинала имена Наполеоновъ, пролившихъ столько крови! Подобно дядѣ, не щадившему миллионовъ людей для своего ненасытнаго честолюбія, лъешь и ты кровь французовъ и русскихъ; но, подобно дядѣ, падешь и ты, пигмей презрѣнный! Господь правосуденъ! пробьетъ и твой часъ! и что-же?—Божій судъ свершился надъ Наполеономъ и французами, такъ «побѣдносно» вторгшимися въ наше отечество и поражавшими насъ въ союзъ съ тремя государствами Европы.

Такъ свершится судъ Божій и надъ нѣмцами! Когда и какъ — не знаю, но Господь правосуденъ. Годъ назадъ никому въ голову не могло придти, чтобы могущественная, воинственная и богатая Франція была теперь истерзана, унижена, опозорена и поруганная сдалась жестокимъ тевтонамъ. А, между тѣмъ, капитуляція Парижа свершилась и 400,000 войска оказались военноплѣнными... Страшный позоръ!

Храни насъ, Господи, отъ такого несчастья! До сихъ поръ русскіе умирали, но сотнями тысячъ въ плѣнъ не сдавались.

Бѣдные французы! — Измѣнниковъ много между ними; въ правительственныхъ сферахъ нѣтъ любви къ отечеству; нѣтъ святого, нѣтъ гражданскаго мужества — оттого и сдавались войска сотнями тысячъ. Несчастливая Франція!

Но какіе жестокіе нѣмцы! Извиняютъ себя тѣмъ, что полстолѣтія назадъ Наполеонъ I также варварски поступалъ съ ними!.. Но что бы стало съ родомъ человѣческимъ, если бы народы вздумали мстить другъ другу спустя десятки лѣтъ?!

¹⁾ См. зап. ч. 1-я 1855 г. стр. 341.

Не мѣшало бы приняться въ такомъ случаѣ и за Пруссію, превратившуюся въ короткое время изъ маленькой Мекленбургіи въ громадное европейское государство и захватывающую направо и налѣво все, что плохо лежало. Русская пословица говорить: «плохо не клади, кого-то въ грѣхъ не вводи»; то же можно сказать и о европейскихъ «культуртрегерахъ».

Ну и народецъ!.. — Знанія расширяются, все вокруг совершенствуется, а сердце да совѣсть европейская все тѣ же...

Записки Ржевской.—Воспоминаніе о Смольномъ.

3 марта. На дняхъ читала я въ «Русскомъ Архивѣ» выдержки изъ записокъ Ржевской, рожденной Алымовой ¹⁾, смолянки 1-го выпуска, и съ удовольствіемъ остановилась на словахъ, гдѣ она съ благодарностью относится къ мѣсту своего воспитанія. Стало быть, и кромѣ меня и немногихъ другихъ, есть же люди, которые вспоминаютъ съ любовью наши институты.

Да, милый Смольный, много разъ говорю о тебѣ: и въ ранней молодости, когда сидѣла я на классныхъ скамьяхъ, и въ первые годы свѣтской жизни, и въ бытность въ должности воспитательницы въ томъ же Смольномъ, и въ дальнемъ Иркутскѣ въ стѣнахъ института на закатѣ своей педагогической дѣятельности. Съ благодарностью вспоминаю отца и покойную маму, старавшихся помѣстить насъ туда.

¹⁾ Алымова, вос—ца Им. п. восп. общ. бл. дѣвицъ самыхъ первыхъ выпусковъ (т. е. Екатерининскихъ временъ). Она упоминается въ перепискѣ Императрицы Екатерины II съ воспитанницами Смольнаго монастыря. («Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государств. архивѣ», акад. А. Пекарскаго и „Письма Екатерины II“ изд. Я. К. Грота).

Всѣмъ, всѣмъ обязана тебѣ, мой дорогой, мой любимый Смольный! Ты представлялъ изъ себя обильную духовную трапезу; всѣ, желавшія насытиться, могли вкушать отъ нея; голодными и нищими отходили отъ нея лишь тѣ, кто отворачивался отъ предлагавшейся здоровой пищи.— Не Смольный виноватъ, что выходили и выходятъ оттуда невѣжественными; видимъ мы, что многіе, окончившіе курсъ въ университетахъ, не знаютъ русской грамматики; не винить же университеты, что молодые люди не хотятъ пользоваться предоставленнымъ имъ образованіемъ, вѣдь они не дѣти!

— Такъ добрая воля каждой изъ насъ—пополнять полученное или дать совершенно вывѣтриться головѣ...

Воспоминанія о генераль-губернаторѣ М. С. Корсаковѣ и графѣ Н. Н. Муравьевѣ-Амурскомъ.

30 марта. Вотъ и Корсакова ¹⁾ не стало. Уже предъ другимъ генераль-губернаторомъ клонятся головы Иркутянь, и другому уже генераль-губернатору дается сегодня въ купеческомъ клубѣ—вечеръ, и завтра въ дворянскомъ собраніи—другой; между тѣмъ всего двѣ недѣли, какъ бѣдный Корсаковъ покончилъ свои расчеты съ здѣшнимъ міромъ... Какъ будто ничего и не случилось; какъ будто все идетъ своимъ обычнымъ порядкомъ и не сошелъ на вѣки съ лица земли человекъ, который еще такъ недавно безгранично властвовалъ во всей Восточной Сибири!.. Все тѣ же чины военные и гражданскіе, то же купечество, сгибавшееся и улыбавшееся Михаилу Семеновичу и его женѣ, точно такъ же

¹⁾ Корсаковъ см. 1862 г. 3 янв. пр. 2.

заискиваетъ и принижается предъ Синельниковымъ, который прибылъ только 20 марта, стало быть, ничѣмъ еще не успѣлъ заслужить уваженія... ²⁾).

О, человѣчество!...

Долго не могла я свыкнуться съ мыслию, что нѣтъ болѣе въ живыхъ человѣка, котораго нѣсколько мѣсяцевъ назадъ видѣла цвѣтущаго здоровьемъ, котораго знали въ продолженіи 12 лѣтъ и не надѣялись пережить. Помню живо наше первое знакомство: то было ровно 12 лѣтъ назадъ, въ 1859 г., въ мартѣ.

Входитъ въ комнаты сестры графъ Амурскій, котораго я воспоминаю съ благодарностью, не разбирая его дѣйствій, какъ правителя Восточной Сибири; я только помню личные отношенія его къ сестрѣ и ко мнѣ, при нашемъ пріѣздѣ въ Иркутскъ. Всегда онъ былъ внимателенъ и добръ; исполнялъ охотно всѣ просьбы касательно института, въ которомъ принималъ большое участіе. Любила я умную, одушевленную его рѣчь и простоту въ обхожденіи въ то время, когда онъ былъ могущественнымъ властелиномъ обширнаго края, и когда все гнулось предъ его волей. Бѣдный Муравьевъ! — отуманили его лесть и похвалы чрезмѣрныя; увлекся онъ и скитается теперь за границей. Правда, онъ членъ Государственнаго Совѣта, имѣетъ 5 тысячъ жалованья, но ему не даютъ завистники трудиться и онъ ничего сдѣлать не можетъ; а могъ бы много, много еще поработать. Бѣдный «Николай Николаевичъ»! — Подъ этимъ именемъ извѣстенъ онъ былъ отъ Екатеринбурга до крайнихъ предѣловъ нашихъ американскихъ владѣній, и всѣ знали, кто такой «Николай Николаевичъ». Съ Николаемъ Николаевичемъ былъ очень молодой человѣкъ, блондинъ, розовый, съ прекрасными голубыми глазами; мы приняли его за адъютанта. Каково-же было на-

²⁾ Заслужилъ тѣмъ, что получилъ довѣріе Императора и назначенъ на такой постъ.

ше удивленіе, когда графъ Муравьевъ представилъ его, называя Михайломъ Семеновичемъ Корсаковымъ, атаманомъ Забайкальской области! На видъ ему было не болѣе лѣтъ 25, пожалуй, еще моложе. Чрезъ 10 лѣтъ, когда въ послѣдній разъ, въ 1869 году, вернулся онъ женатымъ изъ Петербурга, онъ былъ совсѣмъ сѣдой, съ тяжелой поступью и какъ-то опустившійся; но лицо все еще свѣжее и голосъ звонкій и молодой. Въ 1870 г. 2 сентября, въ день отъѣзда, или наганунѣ, не припомню хорошенько, онъ былъ у насъ. Говоря о томъ, что можетъ быть не вернется, онъ былъ озабоченъ и грустенъ. Изъ участія — сказала я ему: «вернитесь, Михайлъ Семеновичъ, дайте намъ кончить срокъ службы при васъ». Нужно замѣтить, что послѣдніе годы мы очень далеко себя держали по разнымъ обстоятельствамъ, отъ насъ независѣвшимъ, поэтому слова мои показались, вѣроятно, странными Михайлу Семеновичу и онъ отвѣтилъ съ оттѣнкомъ ироніи: «мы такъ дружны, что непременно должны вмѣстѣ кончить службу». Мнѣ стало досадно на свое неумѣстное участіе, и я сказала: «нѣтъ, Михайлъ Семеновичъ, не потому; а мы просто привыкли 10 лѣтъ видѣть васъ генераль-губернаторомъ, и какъ-то дико подумать, что пріѣдетъ другой кто-нибудь». Теперь мнѣ жаль тѣхъ словъ: жаль потому, что не могу смягчить ихъ жестокости; но тогда я была такъ далека отъ мысли о его смерти; онъ былъ еще въ полной силѣ и имѣлъ громадную власть!

— Вотъ и власть и сила — все прошло!

Упокой, Господи, душу его!

Болѣзнь воспитанницы Вахрушевой и причащеніе Святыхъ Таинъ.

3 апрѣля. Около трехъ недѣль Нута проводить дни и многія ночи въ дѣтской больницѣ у постели больной воспитанницы, которая едва-ли встанетъ. Пять лѣтъ назадъ при-

везли ее въ институтъ маленькой, худенькой, желтой, золотушной дѣвочкой. Ее лечили; лѣтомъ она просиживала цѣлые дни на солнцѣ въ саду сестры. Тамъ она и купала и спала, играла до 5 часовъ, пока воздухъ не начиналъ охлаждаться. Развивалась она плохо, училась мало, но шалила много; хотя, въ общемъ, дѣвочка добрая и умненькая. Постомъ занемогла воспаленіемъ легкихъ; недѣли двѣ лежала почти безъ движенія, потомъ стала какъ будто поправляться: явился аппетитъ, стала сидѣть и даже могла немного пройтись. Ожила сестра, ожили и мы. Вдругъ ей сдѣлалось снова худо, затѣмъ опять лучше, снова нехорошо и такъ постоянно находились мы между страхомъ и надеждою.

Больная прекрасно приобщилась Святыхъ Тайнъ въ Вербное воскресенье; въ другой разъ, въ день ея рожденія, 25 марта, когда ей свершилось 15 лѣтъ, которое приходилось въ чистый четвергъ, а вмѣстѣ съ нею приобщались и многія изъ ея подругъ. Она сама того пожелала, равно какъ исповѣдываться наканунѣ, вмѣстѣ со всѣми.

Сподобившись принять тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа, мы всѣ, вмѣстѣ съ воспитанницами пѣвчими, послѣдовали за священникомъ, несшимъ Святые Дары, вышли изъ церкви и съ пѣніемъ: *«Вечери Твоея тайныя»*, спустились въ нижній корридоръ и вошли въ больницу.

Нюта Вахрушева сидѣла съ благоговѣніемъ на постели; Анна Петровна стала подлѣ нея, чтобы, по просьбѣ больной, утереть платомъ уста по приобщеніи. Во время молитвы, произносимой священникомъ, она плакала, и подруги ея, и мы всѣ. Послѣ выпила стаканъ молока и заснула такимъ покойнымъ, сладкимъ сномъ! Одной рукой поддерживала головку, другая откинулась вдоль тѣла; личико бѣленькое, прозрачное, просвѣтленное кроткою, ангельской улыбкой. Вся она въ бѣломъ; одежда широкими складками ложилась кругомъ тоненькаго, исхудалаго стана и придавала еще болѣе покоя и свѣта изящно покоющейся молоденькой дѣвушкѣ,

почти дитяти. Вмѣстѣ съ Ольгой Лазаревой ¹⁾ мы нѣсколько минутъ простояли у постели, любуясь этимъ невиннымъ еномъ молодости. На первый день Святой недѣли ей было совсѣмъ хорошо, потомъ стало хуже, а теперь она очень ослабѣла: больше не поднимается съ постели, но докторъ не теряетъ надежды на выздоровленіе. Господь знаетъ, что будетъ. Эта дѣвочка — круглая сирота; ее помѣстилъ нѣкто Вахрушевъ, который и платилъ за ее воспитаніе; настоящая же ея фамилія — Александровичъ; на дняхъ Анна Петровна получила отъ Вахрушова письмо, въ которомъ онъ проситъ оставить Нюту пепиньеркой. Но ей всего 15 лѣтъ. Какая же она будетъ пепиньерка? Анна Петровна желаетъ, чтобы она осталась еще въ старшемъ классѣ, если Господь возстановитъ ее съ одра болѣзни.

Послѣдній день жизни Нюты Вахрушевой и ея кончина.

6 апрѣля. Вчера распустилась первая роза на нашемъ розовомъ кустѣ, а сегодня она уже красуется вмѣстѣ съ другими цвѣтами и зеленью въ волосахъ покойной маленькой дѣвушки Вахрушевой...

Да, покойной; — вчера, въ седьмомъ часу, тихо отошла душа ея въ вѣчность, и радость духовная отразилась кроткой улыбкой на изнуренномъ личикѣ, нисколько не вызывающемъ мысли о смерти. Точно заснула одѣтая, въ ожиданіи чего-то хорошаго; ее нарядили въ кисею, въ розовыя ленты, окружили цвѣтами и зеленью, и я снова, какъ и въ чистый четвергъ, долго стояла подлѣ нея, вглядываясь въ лицо усопшей, которое стало гораздо покойнѣе, чѣмъ было за день до смерти. Вчера, услышавъ о ея кончинѣ, заплакала я; но сегодня утромъ, увидѣвъ свѣтлое выраженіе

¹⁾ Ольга Лазарева, ур. Филимонова. (См. 1864 г. 6 іюня пр. 2, 1866 г. 20 іюля пр. 8 и 1867 г. 17 фев. пр. 5).

лица отшедшей, я утѣшилась: это выраженіе какъ-будто хочетъ сказать: *«какъ хорошо мнѣ!»*—И все мнѣ хочется итти и смотрѣть и вглядываться въ тотъ образъ смерти и думать о душѣ чистой, отлетѣвшей въ обители Отца Небеснаго...

Я видѣла Нюту въ послѣдній разъ въ воскресенье, 4-го апрѣля; она встрѣтила меня весело и сама сказала сидѣвшей подлѣ ея постели, спиной къ двери, Аннѣ Петровнѣ, что я пришла. Въ тотъ же день она говорила о предстоящихъ экзаменахъ и о желаніи еще остаться въ институтѣ и серьезно заняться науками. Къ вечеру ей сдѣлалось нехорошо; докторъ оставался до 3-хъ часовъ ночи и на другой день просилъ, чтобы никто не входилъ и не беспокоилъ ее. Анна Петровна пошла въ классы; въ половинѣ двѣнадцатаго, по просьбѣ дѣвочки, сошла къ ней въ больницу, поцѣловала ее, посидѣла и, видя, что стѣсняетъ ее своимъ присутствіемъ, ушла опять въ классъ. Послѣ обѣда я упросила Анну Петровну поѣхать прокатиться, чтобы освѣжиться немного. Вернувшись съ прогулки, она прямо прошла въ больницу и, не желая беспокоить Нюту Вахрушеву, поманила къ себѣ надзирательницу лазарета изъ другой комнаты. Нюта Вахрушева, видя, что Анна Петровна не подходитъ, по обыкновенію, къ ея постели, заплакала, сказавъ надзирательницѣ: *«Матаи сердится на меня за то, что я съ ней не говорила»*. Надзирательница тутъ же громко сказала: *«Анна Петровна, слышите, что Нюта говоритъ? Вы сердитесь на нее?»* Анна Петровна тотчасъ подошла къ постели, сѣла, поцѣловала ее, утѣшала, говоря: *«дитя мое, за что же мнѣ сердиться на тебя? Я не приходила, чтобы не тревожить тебя; успокойся, Господь съ тобой!»* И снова перекрестила и поцѣловала ея лобикъ и головку. Нюта улыбнулась и поцѣловала руку;—но она была уже совсѣмъ холодная, даже волосы и постель, на которой она лежала, похолодѣли. Аннѣ Петровнѣ стало се очень жаль. Боясь заплакать, она встала,

сказавъ, что идетъ приказать скорѣе приготовить ей миндальное молоко, прописанное докторомъ. Только она вышла, какъ больная подозвала Лукерью Ивановну ¹⁾ (надзирательницу), прося потереть правый бокъ; сама вынула булавку изъ кофточки, сама разстегнула рубашку и указала, гдѣ нужно тереть. Та едва коснулась бока, какъ дѣвочка начала отходить, вздохнула нѣсколько разъ... и все кончилось!

Да упокоить Господь душу ея въ селеніяхъ свѣтлыхъ!

Похороны Вахрушевой.—Уроки музыки.

8 апрѣля. Утро свѣжее, но не холодное; облака заволокли все небо; въ воздухѣ тишина; духовный причтъ поетъ вполголоса «Христосъ Воскресе»; несутъ розовый гробъ, а въ томъ гробу лежитъ охладѣвшее тѣло той отроковицы, что отошла въ вѣчность съ надеждой воскресенія.

За гробомъ шла Анна Петровна и мы, служащіе при институтѣ. Направо синѣла спокойно Ангара съ своими горными берегами...

Такъ провожали мы сиротку, внимая пасхальному пѣнію и думая о великой тайнѣ смерти...

Господь вызываетъ душу къ земной жизни, и Господу-ли Милосердому покинуть ту душу по смерти?..

Я дошла только до поворота въ улицу: нужно было вернуться и въ 10 часовъ начинать урокъ музыки. — Но не дико-ли слышать эти слова рядомъ съ погребальнымъ пѣніемъ? Когда все мое душевное состояніе проникнуто мыслію о жизни загробной, я должна садиться за фортепіано и не только цѣлый часъ, но почти цѣлый день выслушивать нетвердое дѣтское повтореніе гаммъ, упражненій и легкихъ пьесокъ, забытыхъ во время праздниковъ?..

¹⁾ Лукерья Ивановна Смирнова, служив. въ Иркутскомъ инстит. съ 1866 г. по 1871 г.

Сегодня берутъ уроки самыя слабыя. Если бы еще можно перейти было къ Вѣрѣ¹⁾ или Машѣ²⁾ и вслушаться въ Бетховена; Largo и Adagio его сонатъ, въ которыхъ такъ много глубины мысли и чувства, что прямо, выйдя изъ церкви, можно было перейти-бы къ его звукамъ и вдумываться въ ихъ значеніе. Но маленькія воспитанницы... впрочемъ, — долгъ велить; жизнь не должна останавливаться...

XXV лѣтъ моей службы.—Тяжесть службы классной дамы.—Молитва.

23 апрѣля. Поднявшись сегодня въ церковь къ обѣднѣ, первыя слова услышала я: «*Благослови, душе моя, Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его!*»¹⁾).

Повергшись на колѣни, съ умиленіемъ слѣдила я за всякимъ словомъ этого благодарственного псалма, вторившаго настроенію души моей, празднующей духовно *двадцатипятилѣтнюю годовщину* моей службы родной землѣ въ качествѣ воспитательницы и наставницы ея юныхъ поколѣній.

Да, вотъ и всѣ двадцать пять лѣтъ минули со дня моего вступленія въ должность классной дамы въ Смольный²⁾. Тогда, казалось, не дожить, не вынести двадцатипятилѣтняго труда, а теперь кажется, какъ будто бы и не очень много времени прошло съ тѣхъ поръ и силъ хватаетъ, чтобъ давать уроки по шести и даже по семи часовъ ежедневно. По истинѣ, сила Божія въ немощи совершается!..

Впрочемъ, останься я классной дамой, не выдержать бы мнѣ такого долгаго пути: для образованной женщины нѣтъ болѣе тяжелаго и отвѣтственнаго труда, какъ *трудъ воспита-*

¹⁾ П. Петровичъ, см. 1867 г. 17 мая пр. 4.

²⁾ Маріи Вас. Подгорбунской, см. 1862 г. 25 окт., 1869 г. 5 нояб. пр. 8.

¹⁾ Псал. 103, ст. 1 и 2-й.

²⁾ См. зап. ч. 1-я стр. 151.